

ISSN 2220-9387



**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
ИНСТИТУТ**
International Institute of Economics and Law

Вестник

Международного института экономики и права

№ 3 (20)

Июль – сентябрь 2015



ISSN 2220-9387

**Вестник
Международного института
экономики и права**

*Ежеквартальный
научно-аналитический журнал*

Издается с 2010 г.

№ 3 (20)

Июль – сентябрь 2015 г.

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров

А.В. Косевич, Г.П. Журавлева, А.И. Косарев, Оле Хассельбальк (Дания),
Л. Липкова (Словакия), Хань Лихуа (Китай), С. Мраз (Словакия),
С.В. Липень (Беларусь)

Editorial council

Chairman F.L. Sharov

A.V. Kosevich, G.P. Zhuravleva, A.I. Kosarev, Ole Hasselbalk (Denmark),
L. Lipkova (Slovakia), Han Lihua (China), S. Mraz (Slovakia),
S.V. Lipen (Belarus)

Редакционная коллегия

Главный редактор Г.П. Журавлева

В.Т. Агаев, М.В. Гладкова, Е.П. Жарковская, Н.А. Завалько,
Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева, В.В. Лазарев, О.Е. Матюнина,
О.В. Минаева, В.М. Обухов, В.С. Романченко, В.Н. Сидоренко,
И.В. Хамалинский, О.Ю. Худякова, Г.Ф. Чекмарев, Д.А. Шаповалов

Ответственный секретарь О.В. Устинкова

Editorial board

Editor-in-Chief G.P. Zhuravleva

V.T. Agaev, M.V. Gladkova, E.P. Zharkovskaya, N.I. Zavalko,
T.V. Karpenkova, V.O. Kozhina, I.L. Korneeva, V.V. Lazarev, O.E. Matyunina,
O.V. Minaeva, V.M. Obukhov, V.S. Romanchenko, V.N. Sidorenko,
I.V. Hamalinsky, O.Y. Khudyakova, G.F. Chekmarev, D.A. Shapovalov

Executive secretary O.V. Ustinkova

Редакторы И.В. Пушкина, В.И. Письменный

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-43108 от 20.12.2010.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования с 2010 года.

Подписной индекс 66049 по каталогу «Издания органов
научно-технической информации» Агентства «Роспечать».

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

Содержание

Теоретико-методологические проблемы развития экономики

Калмыкова А.С.	Понятийный аппарат теории «экономики счастья»	7
Чувелева Е.А.	Факторы рискогенности корпоративной интеграции в нефинансовом секторе экономики	16

Инновационная экономика России и зарубежных стран

Жакевич А.Г.	Особенности управления инновационной и инвестиционной деятельностью промышленного предприятия	30
Афанасьева Ю.С., Жакевич А.Г.	Разработка бюджетов как инструмент оперативного контроллинга инновационных процессов промышленного предприятия	37
Матюнина О.Е., Жакевич А.Г.	Контроллинг затрат промышленных предприятий на инновационные процессы	42
Горяинов М.В.	Конструктивное взаимодействие предприятий топливно-энергетического комплекса и промышленности	48
Шихатов П.И.	Возможные пути оптимизации финансового учета в малых предприятиях	51

Мировая экономика и международный опыт

Романченко В.С.	Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы	58
-----------------	---	----

Человеческий капитал и проблемы образования

Корнеева Е.И., Корнеев М.Ю.	Моделирование социально-трудовой мобильности специалистов в области маркетинга	74
Мугалова Ж.А.	Корпоративная культура современной организации в условиях меняющегося общества	79

Банковское право

Гаврильченко Ю.П.	Особенности договора банковского вклада как правовой формы организованных сбережений	90
-------------------	--	----

Правовые вопросы

Непомнящая И.С., Цветкова А.А.	Роль оперативно-разыскной деятельности в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей	98
Дзускаева З.Т.	Общественная опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних	104
Борисова А.А.	Основные направления и меры виктимологической профилактики	112
Пирогов П.П.	Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России	118

Развитие России: социокультурный контекст

Косорукова М.И.	К 145-летию со дня рождения И.А.Бунина — первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы	130
Условия публикации		138

Table of Contents

Theoretical and Methodological Problems of Development of Economy

Kalmykova A.S.	The conceptual apparatus of the theory of the “Economics of happiness”	7
Chuvelova E.A.	Factors of risk of corporate integration in the non-financial sector of the economy	16

Innovative Economy of Russia and Foreign Countries

Zhakevich A.G.	Features of management of innovative and investment activity of industrial enterprises	30
Afanasyeva Yu.S., Zhakevich A.G.	Budgets as a tool for operational controlling of innovation processes of the industrial enterprise	37
Matyunina O.E., Zhakevich A.G.	Controlling of expences of industrial enterprises on innovation processes	42
Goryainov M.V.	Constructive interaction of the enterprises of fuel-energy complex and industry	48
Shikhatov P.I.	Possible ways of optimization of financial accounting in small enterprises	51

World Economy and International Experience

Romanchenko V.S.	Comparative analysis of international experience of pension reform	58
------------------	---	----

Human Capital and Education Issues

Korneeva E.I., Korneev M.Yu.	Modeling of socio-labor mobility of professionals in the field of marketing	74
Mugalova Zh.A.	The corporate culture of the modern organization in a changing society	79

Banking Law

Haurylchanka Yu.P.	Features of the bank deposit contract as a legal form of organized saving	90
--------------------	---	----

Legal Issues

Nepomnya-shchaya I.S., Tsvetkova A.A.	The role of operational-investigative activity in the field of children left without parental care	98
Dzuskaeva Z.T.	Public danger of crimes against the family and minors	104
Borisova A.A.	The main directions and measures of victimological prevention	112
Pirogov P.P.	The main stages of recognition of the liability for crimes against property under the criminal legislation of pre-revolutionary Russia	118

Development of Russia: Socio-Cultural Context

Kosorukova M.I.	To the 145th anniversary of I.A.Bunin — the first Russian winner of the Nobel Prize for literature	130
Terms of publication		138

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Понятийный аппарат теории «экономики счастья»

А.С.Калмыкова

В статье рассказывается о новом подходе к оценке человеческого развития и национального экономического благосостояния. Рассмотрены индексы социально-экономического развития, основанного на понятии «счастье». Показана ограниченность макроэкономического показателя валового внутреннего продукта, представлены альтернативы данному показателю.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, индекс всемирного счастья, индекс человеческого развития, экономика счастья, благополучие, удовлетворенность жизнью, экономика благосостояния

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 7–15.

Сегодня мир движется к признанию приоритета над ценностями исключительно материального благополучия социально-экономических ценностей, а именно: устойчивого развития, сохранения окружающей среды, развития личности, духовного самосовершенствования, здорового образа жизни. Происходят эти изменения потому, что главный макроэкономический показатель – валовой внутренний продукт (ВВП) является несовершенным по отношению к измерению общественного благосостояния.

Еще в 2004 г. Брюс Хиди из Мельбурнского университета и его коллеги на примере пяти европейских стран показали, что уровень богатства влияет на счастье сильнее, чем доходы. А еще сильнее — три объединенные фактора: доходы, богатство и потребление. Однако следует отличать доход от богатства. Богатство состоит из материальных объектов, а также финансовых средств. Богатство служит источником дохода.

Поэтому стремление к максимизации своего дохода диктует экономическую логику поведения любому рыночному субъекту. Доход явля-

Калмыкова Александра Сергеевна — специалист научной школы «Экономическая теория», факультет экономики торговли и товароведения Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова.

Адрес для корреспонденции: vlexndra@rambler.ru

ется конечной целью действий каждого активного участника рыночной экономики, объективным и мощным стимулом его повседневной деятельности.

Исследования в этой области ведутся уже давно и приводят к различным результатам. Например, некоторые исследователи отталкиваются от признания того, что человек счастлив, когда он не грустит. Перепады настроения и стали основой исследования австралийцев, согласно которому для счастья достаточно 50 тыс. долл. в год. Люди с таким доходом или выше грустят в среднем 1,7 дня в месяц. Доход в 15 тыс. и ниже увеличивает количество «хмурых» дней до 5,4.

Впервые об экономике счастья заговорили в XVIII в. наряду с появлением труда основоположника классической политэкономии Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народа» (1776 г.). Адам Смит в своей теории рассматривал благосостояние как синоним богатства, где под богатством подразумевались продукты материального производства.

«Принцип наибольшего счастья», который был сформулирован в известном труде основателя такого философского направления, как утилитаризм, Иеремии Бентама «Введение в принципы морали и законодательства» (1789 г.), в качестве блага — счастья выступает принцип полезности. Он формулируется в двух вариантах: в виде требования «наибольшего счастья наибольшего числа» (к чему должен стремиться законодатель в своей деятельности) и в виде аксиомы о страдании и удовольствии как основных двигателях поведения индивида (этой особенностью человеческой природы законодатель должен пользоваться как стимулом к желаемому поведению людей). И.Бентам не доверял согласование индивидуальных стремлений к благосостоянию рынку и конкуренции, считая это прерогативой законодательства, где идеальный свод законов должен был быть построен по принципу «максимальное счастье для всех» [10].

Пионером в области теории «счастливой экономики» стало крошечное гималайское королевство Бутан, которое еще в 1957 г. приступило к строительству новой экономики, основанной на том, что король Джигме Сингай Вангчук назвал «валовое национальное счастье». Хотя экономика Бутана все еще основана на натуральном сельском хозяйстве и имеет относительно низкий ВВП, бутанский народ занимает место среди 20 самых счастливых стран. Смысл валового национального счастья состоит в развитии экономики, соответствующей уникальной культуре Бутана, основанной на духовных принципах буддизма. На практике эта концепция реализуется благодаря пятилетнему планиро-

ванию экономики, при котором прогресс осуществляется неспешными шагами и сопровождается мерами по сохранению традиционных ценностей: семьи, культуры, природы и религии.

Своей главной целью правительство Бутана объявило стремление к счастью каждого своего гражданина, это положение даже закреплено в Конституции страны: «Государство принимает все возможные меры для создания и поддержания условий, которые способствуют достижению счастья для всей нации» [1].

В Китае «индекс счастья» рассчитывается на основе 16 индикаторов, среди которых присутствуют как традиционные экономические показатели, так и специфические, определенные особенностями страны. Таким образом, в «индекс счастья» включаются располагаемый доход, государственные расходы на научные исследования, образование, культуру и спорт. При вычислении также учитываются метраж жилой площади на человека (что особенно актуально для Китая ввиду лозунга «одна семья — один ребенок» и налог за рождение второго ребенка в размере 3,5 тыс. долл.), число врачей на тысячу жителей, площади лесных насаждений и даже отношение объема эмиссии углекислого газа к размеру ВВП.

В 2008 г., будучи Президентом Франции, Николя Саркози создал специальную международную комиссию по измерению экономических достижений и социального прогресса. В докладе международной исследовательской комиссии во главе с Нобелевскими лауреатами Амартия Сеном и Джозефом Стиглицем отмечалось, что критерии оценки в ВВП несовершенны и возникает необходимость разрабатывать новые инструменты оценки экономики счастья.

Свои исследования счастья есть и в России. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в январе 2013 г. провел опрос 1600 человек в 138 населенных пунктах 46 субъектов РФ. В сравнении с подобным опросом, проведенным 20 лет назад (в 1992 г.), на сегодняшний день 9% респондентов заявили, что они абсолютно счастливы (20 лет назад этот показатель составлял 2%), а 70% признались, что они скорее счастливы, чем несчастны, в 1992 г. таких было всего 40% [2].

Существует достаточно широкий ряд опросов, целью которых является выявление удовлетворенностью жизнью: World Gallup Pool, World Value Survey, Pew Global Attitudes Survey, OECD Better Life Index, Well-Being Index, Happy Planet Index.

World Gallup Poll представляет собой базу данных по 160 странам. Опросник, по которому собираются данные, состоит как из общих во-

просов, которых насчитывается около 100, так и из специфических для каждого региона. Вопросы охватывают такие сферы и аспекты, как закон и порядок, еда и здоровье, институты и инфраструктура, работа, благосостояние, образование и др. Методология, по которой собираются данные, следующая: из каждой страны опрашивается примерно по 1000 жителей, целевая аудитория — это законные граждане страны, прожившие там всю жизнь, старше 15 лет.

World Gallup Pool Happiness Index показывает, что люди, которые получают больше денег, как правило, сообщают о более высоком уровне положительных эмоций. В 2013 г. был 10% разрыв во всем мире между самыми высокими и самыми низкими доходами. Но не все данные указывают на то, что деньги покупают счастье.

World Value Survey представляет собой наиболее полный источник эмпирических данных и единственную базу, охватывающую около 90% населения мира. Данные собираются с помощью анкетирования, проводится опрос респондентов различных национальностей и жителей разных стран, данные систематизируются, стандартизируются и анализируются. В опросе участвуют лица старше 18 лет, минимальное число опрошенных в одной стране достигает 1000 человек. Данные World Value Survey используют более 100 000 ученых, журналистов, исследователей.

Исследователи данной системы выяснили, что существует связь между явственностью проявления в стране ценностей самовыражения и уровнем её благосостояния [7].

Pew Global Attitudes Survey представляет собой исследование наподобие World Value Survey, но в меньших масштабах.

Экономисты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) измеряют показатель счастья с помощью многоступенчатого индекса OECD Better Life Index. Рейтинг составляется на основе официальной статистики опросов института по 11 факторам: жилищные условия, доход, работа, общество, образование, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность и баланс между работой и отдыхом.

Методология расчета Well-Being Index («Индекс благосостояния») была разработана психологами и социологами, в частности, нобелевским лауреатом Даниэлем Канеманом. По результатам последнего опроса были выделены 3 группы: «преуспевающие» (высокий уровень жизни), «борющиеся» (средний уровень удовлетворенности) и «страдающие» (недовольные жизнью). По итогам 2011 г. рейтинг возглавила Дания, именно там представителей первой группы оказалось 74% [11].

Happy Planet Index (международный индекс счастья), предложенный New Economics Foundation в 2006 г., представляет собой индекс, который показывает благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. Главной задачей данного индекса является отражение «реального» благосостояния наций.

Анализируя результаты многих исследований, специалисты делают вывод, что мир сегодня движется к признанию социально-экономических ценностей (устойчивое развитие, здоровый образ жизни, сохранение окружающей среды, развитие личности, духовное самосовершенствование), т.е. критериев счастья с позиции ценностей и социальной самоидентификации, более важными, чем ценностей исключительно материального благополучия [4].

Британский премьер-министр Дэвид Кэмерон в ноябре 2010 г., объявляя о планах измерения счастья в качестве показателя национального прогресса вместо того, чтобы полагаться на ВВП, заявил: «Пора признать, что в жизни есть нечто большее, чем деньги, и пора сосредоточить внимание не только на ВВП, но и на общем благополучии».

Эндрю Освальд, профессор экономики и поведенческих наук Университета Уорвика, Великобритания, также говорит, что ВВП теряет смысл как цель — он уже устарел. Освальд стал одним из первых экономистов страны, исследующих то, что он называет «эмоциональным процветанием». В 1990-х гг. это было необычной областью для экономиста, но он особенно заинтересовался этой темой при исследовании безработицы в Лондонской школе экономики.

Освальд был удивлен тем, что экономика счастья приобрела популярность относительно быстро, но считает, что к сейсмическому сдвигу в политическом мышлении могло привести объединение идей. Одной из них является протест сторонников движения по охране окружающей среды против избыточного потребления, а другой — признание верности парадокса Истерлина. В 1970-х гг. экономист Ричард Истерлин (Richard Easterlin) опубликовал результаты одного исследования. По мнению Э.Освальда, «они свидетельствовали о том, что, вопреки ожиданиям, рост богатства на протяжении десятилетий не сопровождался признаками возрастающего счастья» [6].

Также отметим, что на Генеральной Ассамблее ООН Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «показатель валового национального продукта не отражает, чего стоит так называемый прогресс в социальном и экологическом плане». Другими словами, измерение благополучия — это не просто попытка найти определение эфемерному понятию счастья. Это возможность на более глубоком уровне оценить

«экономические, социальные и экологические цели, для наиболее эффективного достижения которых необходим целостный подход».

Таким образом, общество нуждается в качественном аналоге или вовсе замене показателя валового национального продукта. Пока таковым аналогом ВВП по отображению благополучия страны считают Индекс человеческого развития (ИЧР), до 2013 г. «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который сводит воедино характеристики продолжительности жизни, качества образования и реальный ВВП на душу населения. Согласно результатам ИЧР 2014 г. Норвегия признана самой благополучной страной в мире. В пятерку лидеров также вошли Австралия, Швейцария, Нидерланды и США.

Естественно, существует и критика данного показателя. Фактически не принимаются во внимание экологические факторы, не учитывается политический режим, а также невозможность по-разному оценивать развитие в разных группах стран [5]. ИЧР опирается на национальные средние показатели, не отражающие асимметричность в распределении благ, не принимает во внимание вопросы, связанные с духовным и нравственным развитием человека.

В методике ИЧР возникают трудности с выработкой единого показателя, позволяющего гармонизировать и синтезировать характеристики разного плана и корректно отразить их в реальной жизни. Если, например, доходы и продолжительность жизни можно подсчитать достаточно точно, то как быть с качеством образования и свободой вероисповедания? Также важно заметить, что даже при условии, что измерения будут релевантны и верны, как свести разнородные параметры в единую систему измерений? Наконец, встает еще одна проблема — неоднородность распределения тех или иных благ между людьми, ведь как экономисты, так и политики располагают средними величинами.

Бывает, что при жизнеутверждающих рейтингах люди чувствуют себя плохо. На взгляд автора, неразумно ставить знак равенства между позицией в ИЧР и самоощущением граждан.

Из индексов можно выводить напрямую качество жизни, а можно решить обратную задачу: измерять субъективную удовлетворенность жизнью и посмотреть, насколько она соответствует индексам. Этим и занята экономика счастья — подраздел экономики, который, начиная с 1970-х гг., изучает корреляцию между объективными показателями и реальным самоощущением людей [4].

Как показывают многочисленные опросы, рост доходов не конвертируется напрямую в счастье. А. Долгин считает, что это происходит по трем причинам. Одна из них (наиболее очевидная) состоит в том,

что для человека важен не только абсолютный уровень благ, но и его приращение. К достигнутому уровню благоденствия люди привыкают и начинают воспринимать как должное. Они нуждаются в улучшениях, но чем лучше положение дел, тем труднее добиться заметных сдвигов. (В данной ситуации отчасти верен закон Госсена об уменьшающейся предельной полезности благ.) Из-за этого у людей возникает ощущение стагнации, портится настроение.

Второй момент, который необходимо отметить, более тонкий: если графически изобразить взаимосвязь между удовлетворенностью и объективными улучшениями, то кривая будет напоминать петлю гистерезиса. Вверх по такой кривой взбираются с замедлением, спускаются вниз — с ускорением. Иными словами, потери терзают людей несравненно сильнее, чем их радуют аналогичные по масштабу приобретения.

Если быть в этом пункте до конца точными, то следует отметить, что гипертрофированную эмоциональную реакцию вызывают события, которые случаются реже. Для относительно благополучных обществ успех является нормой, а неприятность — редкостью, соответственно, первое сопровождается умеренной положительной реакцией, а второе — резко негативной. У жителей бедных стран картина обратная. На фоне более успешных стран их правительствам относительно легко порадовать своих трудно живущих подданных. Люди привыкнут к напастям, их психика мягче реагирует на очередную беду. В то же время они рады малому. Таким образом, включаются механизмы эмоциональной подстройки, демпфирующие неравенство в уровне жизни через притупленное/обостренное восприятие частых/редких случаев [4].

Можно также отметить тот факт, что бедным странам легче расти, потому что не нужно изобретать новые технологии, они могут копировать передовые технологии, как инженерные, так и управленческие, у более богатых стран. То, что Китай растет сегодня с темпом 10% — это достижение, но это не значит, что Китай тем самым опережает США, которые растут с темпом 3%. Китай намного беднее, следовательно, ему легче расти.

Интересные факты возникают и по отношению к состоятельным людям. На самом деле все меньше удовлетворения приносят те наборы благ, где их совокупное потребление не приводит к кумулятивному эффекту. Данный эффект играет исключительно важную роль в новой экономике, а вот в традиционной экономике (и теории, и практике) этот феномен не знаком, потому что он пока мало где используется целенаправленно.

С.Гуриев в своей лекции «Экономика счастья» выделяет особую категорию стран с переходной экономикой и утверждает, что люди в этих странах менее счастливые, чем, например, в странах с сопоставимым уровнем дохода [3]. Практически все отставания экономист объясняет тремя факторами:

- 1) макроэкономическая нестабильность;
- 2) снижение качества и доступности общественных благ;
- 3) возраст.

Последней известной причиной, по которой между индикаторами качества жизни и ощущением благополучия возникает зазор — сравнение с окружающими нас людьми.

Итак, хотя экономика счастья оперирует информацией, снятой непосредственно с людей, ее собственная методика небезупречна. Так, интенсивный экономический рост, на фоне которого люди склонны к благодушным оценкам, чреват скорым эмоциональным истощением и недовложением в культурный капитал, т.к. все увлечены погоней за деньгами. Бурный рост задирает планку ожиданий и порождает опасную раздвоенность между идеалом и реальностью. Темп, взятый наиболее успешными членами общества на пике формы, может оказаться непосильным для большинства. Также, по мнению автора, человеку трудно подытожить свое ощущение от жизни за длительный период времени. Поэтому оценка года будет сильно зависеть еще от того, на какую из полос — черную или белую — пришелся опрос.

В завершение хотелось бы отметить, что опросы о счастье не столь безобидны: вербализировав единожды свою оценку, человек уверует в сказанное, и это становится фактом его существования. Вполне возможно, что россияне вынужденно не покупают отечественную продукцию, демонстрируя тем самым реакцию на низкое положение в рейтингах.

Кардинального улучшения в прогнозировании можно ждать в том случае, если удастся организовать систематическое измерение уровня удовлетворенности и соответствующим образом настроить индикаторы собственного самочувствия. Необходима измерительная система, способная улавливать тонкие движения в социуме — улавливать в динамике, в привязке к конкретному времени, стратам и группам.

Литература

1. Конституция Королевства Бутан. Ст. 9.
2. *Гневашева В.А.* Благополучие общества или «экономика счастья»: особенности трактовки в современной России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 5.

3. Гуриев С.М. Лекция: «Экономика счастья» // Пикник «Афиши». 11.07.2013. www.slideshare.net/NewEconomicSchool/ss-13735820.
4. Долгин А.Б. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М., 2010. С. 96-114.
5. Намлинская О.О. «Экономика счастья»: особенности определения и перспективы развития в условиях модернизации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4. С. 6-14.
6. Родионов-Зражевский А.Г. От эпохи валового внутреннего продукта к экономике счастья // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 129-131.
7. Гент Э. Эффект счастья // Бюллетень Всемирной организации здравоохранения. 2011. № 4. С. 241-316.
8. World Values Survey 1981-2008. Official Aggregate v.20090901, 2009. www.worldvaluessurvey.org.
9. Зачем нужна экономика счастья? www.adindex.ru/publication/opinion/offtop/2012/07/5/91422.phtml (дата обращения 05.07.2012).
10. Иеремия Бентам (1748-1832): Те, кому обязана наука конституционного права. www.pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/bentham (дата обращения 21.03.2013).
11. Чепурных М.Н. Индексы счастья: опыт Запада (социологический обзор) // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. www.teoria-practica.ru.
12. Caplan B. Against the Human Development Index // Library of Economics and Liberty. 2009. 22 May.

The conceptual apparatus of the theory of the “Economics of happiness”

Kalmykova Alexandra — specialist of the Scientific School “Economic Theory”, Faculty of Economy, Trade and Commodity Science of the Plekhanov Russian University of Economics

Address for correspondence: vlexndra@rambler.ru

The article describes a new approach to the assessment of human development and national economic well-being. Indices of socio-economic development based on the concept of “happiness” are considered. The limitations of the macroeconomic indicator of gross domestic product are shown, alternatives to this indicator are presented.

Key words: gross domestic product, World Happiness Index, Human Development Index, economics of happiness, well-being, life satisfaction, welfare economics

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 7–15.

Факторы рискогенности корпоративной интеграции в нефинансовом секторе экономики

Е.А.Чувелева

Предполагаемые эффекты корпоративной интеграции в результате слияний и поглощений в более чем половине случаев не достигаются. Одной из причин является высокий уровень рискогенности процесса их совершения и зрелой интеграции. В статье представлены результаты системного анализа внешних и внутренних факторов рискогенности сделок слияний и поглощений. Результаты представляют интерес для научно обоснованного выбора инструмента управления эффективностью корпоративной интеграции и стимулирования ее позитивной динамики в интересах национальной экономики.

Ключевые слова: слияния и поглощения, мотивы, факторы, рискогенность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 16-29.

Интеграционные процессы в корпоративном секторе экономики на современном этапе развития рыночных взаимоотношений приобрели характер постоянного явления. Данное обстоятельство определяет актуальность изучения их международной и национальной специфики, чему посвящены работы современных ученых и практиков.

Выявленная нами значимость корпоративной интеграции, способствующая реанимации инвестиционных процессов в экономике, повышению ее конкурентоспособности, интенсификации инновационных процессов, противодействующая спаду производства [2, с. 150-177], заставляет нас задуматься над проблемой рискогенности совершения сделок слияний и поглощений, которая является причиной недостижения корпоративных целей их совершения.

Изучению рисков сделок слияний и поглощений посвящены научные работы И.И.Болотниковой, М.И.Королева, В.А.Назаряна, Р.И.Нецветайлова, И.В.Никитушкиной, Ю.И.Петренко, М.Г.Поликарповой, Н.С.Рычихиной, С.В.Савчука, П.М.Сазонова, А.Л.Семенова и др. Несмотря на емкость результатов проведенных указанными авторами

Чувелева Елена Анатольевна — кандидат технических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Сибирского филиала Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: chuvelvaea@yandex.ru.

исследований, по нашему мнению, к настоящему времени не сформировано целостного представления о рискогенности природы слияний и поглощений. В этой связи задача систематизации знаний о факторах рискогенности корпоративной интеграции в нефинансовом секторе корпоративной экономики представляется нам актуальной с научной и практической точек зрения. Для ее решения использовались методы систематизации знаний о явлениях, процессах и событиях, отражающих функционирование и развитие экономических систем, группировки мотивов слияний и поглощений.

Разделение труда в период капитализма, механизация и технологизация общественного воспроизводства обусловили развитие конкуренции. В стремлении к обеспечению конкурентоспособности корпорации включаются в интеграционные процессы, являющиеся альтернативой стратегий органического роста, которые становятся неэффективными или невозможными на базе имеющихся активов (производственных мощностей, ресурсной базы и т.д.). Для перехода на качественно новый уровень развития компании используют стратегии слияний и поглощений сначала на национальном уровне и в дальнейшем на международном. С.Губанов отмечает, что «хозяйственная интеграция начинается как национальная, а по мере становления и укрепления перерастает в транснациональную» посредством включения в корпоративные цепочки добавленной стоимости в качестве звеньев предприятий различных стран [11, с. 13]. При этом кооперация и сотрудничество обеспечивают для предпринимательских структур стратегические преимущества, более весомые, чем сама конкуренция [6], которая порождает риски рыночных взаимодействий, в том числе совершения сделок слияний и поглощений. В свою очередь интегрированные образования оказывают воздействие на рыночное распределение. «Интеграция производства в глобальных масштабах на уровне современных крупных корпораций является по своей природе рыночным феноменом. Действительно, интеграция выступает как конкурентная стратегия и является в то же время проявлением самоорганизации системы в агрессивной рыночно-конкурентной среде. При этом наблюдается двустороннее взаимодействие. С одной стороны, интеграция является реакцией на рынок, с другой стороны, интеграционные процессы могут влиять на формирование рынка» [15, с. 41]. Прослеживается взаимосвязь между интеграционными процессами в корпоративном секторе экономики и глобальной динамикой развития конкурентной среды. Е.А.Некрасова определяет конкурентную среду как совокупность факторов, оказывающих значимое влияние на поведение и результативность рыночных агентов и

определяющих структуру рынка [16, с. 50]. По нашему мнению, данное определение соответствует задаче исследования факторов, определяющих интенсивность и результативность интеграционных процессов в корпоративной сфере.

Интеграция в корпоративном секторе является как влияющим на состояние конкурентной среды фактором, так и зависимым от конкурентной ситуации на рынке процессом. Понимание об обусловленности характера и динамики интеграционных процессов в корпоративной сфере влиянием конкурентной ситуации на рынке выработано в процессе анализа мотивов корпоративной интеграции, рассмотренных в научных работах и работах прикладного характера [5, с. 14-16; 7, с. 23-25; 17; 18; 20, с. 33-34; 21; 22 и др.]. Данные мотивы состоят в стабилизации и приращении конкурентоспособности бизнеса, повышении его финансовой устойчивости и финансового результата за счет уменьшения оттока ресурсов и увеличения притока ресурсов [9, с. 16-24]:

1. Мотивы в сфере стабилизации бизнеса:

- ◆ снижение влияния на деятельность инкорпорированных обществ деловых циклов индустрии;
- ◆ достижение и (или) приращение конкурентных преимуществ, связанных с повышением эффективности использования капитала, инвестиционной активности и кредитоспособности инкорпорированных обществ;
- ◆ повышение стабильности продаж за счет увеличения объемов исполнимых обязательств по поставкам производимой продукции и за счет создания систем внутрикорпоративного потребления продукции инкорпорированных обществ;
- ◆ накопление инновационного потенциала за счет внутрикорпоративного тиражирования прав на использование нематериальных активов и иных интеллектуальных активов, в том числе для разработки и внедрения новых технологических, организационных и иных решений;
- ◆ расширение ареала присутствия компании на рынке за счет приобретения доступа к новым продуктам, патентам, рынкам, каналам дистрибуции, позволяющим более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, а также за счет расширения и рационализации сбытовой сети;
- ◆ создание предпосылок для повышения уровня (качества) фирменной деловой репутации и приращения ее стоимости как нематериального актива;

- ◆ упрочнение технологических и кооперационных связей между инкорпорированными обществами;
- ◆ повышение финансовой устойчивости инкорпорированных обществ за счет внутрикорпоративного проектирования и централизации управления процессами воспроизводства в надежных замкнутых технологических цепочках;
- ◆ возможности выстроить надежную защиту от поглощения путем объединения с «дружественной компанией» («белым рыцарем»), в том числе путем приобретения активов, которые не понравятся захватчику или которые создадут антимонопольные проблемы;
- ◆ достижение эффекта «too big to fail» (так называемый эффект «слишком велик, чтобы обанкротиться»), который стимулирует государство в силу социально-экономических и политических причин «опекать» наиболее крупные компании.

2. Мотивы, связанные с уменьшением оттока ресурсов:

- ◆ экономия на масштабах, обусловленная возможностями сокращать издержки за счет централизации дублирующих функций, сокращение затрат на снабжение за счет приобретения прав на скидки по крупным товарным сделкам группы лиц и др., сокращения ценового риска смены поставщика и иных рисков, беззатратного внутрикорпоративного тиражирования прав на использование нематериальных активов и иных интеллектуальных активов и др.;
- ◆ налоговая экономия за счет поглощения общества, имеющего налоговые льготы, и законного включения его в корпоративные процессы воспроизводства с соответствующим внутрикорпоративным перераспределением функционала, обеспечивающего сокращение налоговых выплат, или за счет поглощения нерентабельного при автономной деятельности предприятия с целью сокращения налоговой базы по налогу на прибыль;
- ◆ экономия затрат на консалтинг, достигаемая за счет поглощения компании, располагающей дополнительными знаниями о продуктах, рынке, менеджменте, наработанными связями с контрагентами и зачастую являющейся носителем ценной корпоративной культуры;
- ◆ экономия затрат на привлечение заемного капитала и экономия, связанная с расширенными возможностями проектировать оптимальную структуру корпоративного капитала, обусловленная более высоким кредитным рейтингом группы;
- ◆ экономия затрат на финансирование инвестиционной деятельности за счет регламентации порядка внутрикорпоративного кон-

курентного распределения прав на финансирование инвестиций, включающего процедуры внутрикорпоративного перераспределения капитала для первоочередного финансирования наиболее эффективных проектов инкорпорированных обществ;

- ◆ экономия затрат на инновации, достигаемая за счет кооперации в интегрированной корпорации автономных обществ, каждое из которых по отдельности обладает научным, финансовым, маркетинговым и (или) человеческим капиталом/потенциалом;
- ◆ экономия затрат за счет предотвращения упущенной по причине экономической недобросовестности выгоды за счет организации эффективного взаимодействия инкорпорированных обществ, создания единой системы управления, отчетности и контроля;
- ◆ экономия на свершении сделки поглощения целевой компании, достигаемая за счет ее меньшей по сравнению с расходами на создание аналогичного предприятия цены и возникающая в результате несовпадения рыночной стоимости активов приобретаемой компании, определяемой способностью компании приносить доходы, и балансовой стоимости ее активов.

3. Мотивы, связанные с увеличением притока ресурсов:

- ◆ приращение корпоративной стоимости (стоимости акционерного капитала или добавленной стоимости) за счет объединения взаимодополняющих ресурсов ранее автономных обществ, цена приобретения которых при поглощении ниже (выше) по сравнению с ценой их создания собственными силами;
- ◆ приращение доходов от внешних продаж произведенной продукции по договорам с крупными потребителями, не заинтересованными в контрактных отношениях с поставщиками мелких партий продукции;
- ◆ приращение дохода инвестора от совершения сделки поглощения целевой компании путем приобретения ее акций по цене ниже рыночной;
- ◆ приращение размеров доступного привлеченного капитала, обусловленное повышением инвестиционной привлекательности входящих в состав группы предприятий и (или) управляющих компаний интегрированных корпораций и связанной с этим возможностью аккумуляции средств большого числа инвесторов и кредиторов.

Рассмотренные группы мотивов формируются под воздействием выделенных Е.Н.Некрасовой факторов, оказывающих влияние на конкурентную среду (государственное регулирование, стратегии конкурен-

тов, поведение потребителей и поставщиков, возможности появления новых игроков на рынке и товаров-заменителей, характер издержек ведения бизнеса) [16, с. 52]. Достижение любого эффекта (результата) из числа формирующих группы мотивов корпоративной интеграции обусловлено влиянием множества факторов турбулентного внешнего окружения и характеристик внутреннего состояния покупателя и целевой компании. В этой связи для раскрытия рискогенного характера корпоративных слияний и поглощений в нефинансовом секторе экономики необходим детальный анализ внутрикорпоративных характеристик и особенностей менеджмента сделки, а также факторов внешнего окружения, влияющих на результат совершения сделки слияния или поглощения.

Анализ выделенных нами по результатам исследования мотивов совершения сделок слияний и поглощений позволяет выделить следующие характеристики состояния покупателя и целевой компании, отождествляемые нами в целях настоящей работы с факторами, определяющими результативность корпоративной интеграции:

1. Внутренние экономические и отраслевые факторы результативности корпоративной интеграции в условиях воздействия внешнего окружения: отраслевая принадлежность целевой компании, ее финансовая устойчивость, определяемая известными методами финансового анализа, диверсифицированность корпоративного инвестиционного портфеля, наличие ноу-хау и технологических заделов, технология, техника, организация производства.

2. Внутренние предпринимательские факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: характеристика рыночной доли компании (рынок сбыта продукции покупателя и целевой компании, размеры партии поставок продукции потребителям, временной характер (периодический, краткосрочный, долгосрочный) контрактов с потребителями, существование на рынке доступных для освоения рыночных ниш, качество накопленных целевой компанией знаний о рынке, устойчивость связей целевой компании с контрагентами (поставщиками или потребителями), маркетинговый потенциал участников сделки), время выхода на рынок, возможности расширения рынка сбыта, возможности защиты доли рынка, ассортимент продукции, состояние производственных мощностей, клиентская база, гарантированные поставщики, наличие и качество бизнес-плана, состояние производственных мощностей и взаимодополняемость бизнесов покупателя и целевой компании в технологической цепочке создания добавленной стоимости, организационная и производственная структуры целевой компании и покупателя, характеризующие специфику воспро-

изводственного процесса, наличие у целевой компании и покупателя нематериальных активов, включая ноу-хау, поддающиеся внедрению и тиражированию, наличие неэффективно действующих элементов, стадия жизненного цикла целевой компании.

3. Внутренние финансовые факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: капитализация целевой компании, стоимость целевой компании, финансовое состояние целевой компании, финансовый результат ее деятельности, затратность бизнеса целевой компании, ресурсная обеспеченность целевой компании, структура капитала целевой компании, изменчивость прошлых показателей прибыли, способ финансирования сделки, имидж, деловая (фирменная) репутация целевой компании и (или) покупателя.

4. Внутренние инвестиционные факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: финансовое состояние участников сделки, структура их капитала, их кредитоспособность, инвестиционная привлекательность.

5. Внутренние налоговые факторы мотивации сделки и ее результативности: налоговый статус целевой компании, добросовестность целевой компании в исполнении налоговых обязательств.

6. Внутренние коммуникативные факторы, определяющие результат сделки: предсказуемость и прозрачность системы корпоративного управления целевой компании, корпоративные культуры участников сделки, их ценность, личные устремления инвесторов и менеджеров.

7. Внутренние кадровые факторы результативности сделки: качество корпоративного управления персоналом, возможность использования профессиональных навыков персонала, текучесть кадров, качество квалификации работников, настроения работников по отношению к компании как к партнеру или как исключительно к источнику ресурсов.

8. Внутренние информационные факторы результативности сделки: системы информационного сопровождения бизнеса целевой компании и покупателя, их совместимость, совместимость систем бухгалтерского учета.

Выделенные факторы являются как движущими корпоративную интеграцию (кроме информационных), так и определяющими результат совершения сделки слияния и поглощения.

Отдельного внимания заслуживают мотивы, формируемые личными устремлениями инвесторов и менеджеров. Характер их влияния трудно и практически невозможно выявить. Тем не менее они также оказывают воздействие на интенсивность процессов совершения сделок слияний и поглощений. Обусловленность данных устремлений

персональными стратегическими и иными соображениями, не всегда подкрепленными обоснованными исследованиями и расчетами эффективности, является еще одним фактором рискогенности слияний и поглощений. Так, давление, оказываемое инвесторами-активистами на менеджмент компании, вынуждающее их учитывать требования инвесторов и изменять стратегию фирмы, Е.Н.Григорьева признает мотивом расширения бизнеса путем приобретения других компаний [10, с. 15]. Аналогичным по природе мотивом совершения сделок слияний и поглощений являются амбиции предпринимателя, рассматриваемые в рамках теории гордыни, которые могут состоять в предположении о способности лучше, чем рынок, оценить стоимость фирмы или обеспечить более эффективное управление с результирующей максимизацией рыночной стоимости целевой компании. Данная мотивация сделок также является, по нашему мнению, фактором рискогенности процессов их совершения.

Отождествляя предприятие с открытой социально-экономической системой, являющейся частью более крупных и сложных систем и взаимосвязанной с ними в единое целое, И.А.Баев и Т.И.Гусева приходят к выводу о невозможности его рассмотрения в качестве автономного образования, устойчивость которого определяется только состоянием внутренней среды. Авторы отмечают, что изменяющаяся в процессе повторяющихся циклических колебаний внешняя среда непрерывно порождает изменения условий хозяйствования и стимулирует предприятия к разработке и реализации стратегий выживания или развития [3, с. 30]. Следовательно, вследствие изменения внешних условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности, которые могут носить как позитивный, так и негативный кризисный характер, предприятия могут принимать решения о развитии на основе интеграции. Стратегии развития бизнесов корпоративных структур в условиях изменения внешних условий функционирования и связанных с ними внутренних характеристик бизнеса определяют характер и динамику интеграционных процессов. В связи с изложенным нами выделены внешние по отношению к бизнесу факторы, влияющие на динамику интеграционных процессов в корпоративной сфере:

1. Внешние макроэкономические и отраслевые факторы, влияющие на результат корпоративной интеграции: перспективы развития и технологический уровень развития отрасли, возможность нециклических спадов и подъемов в экономике, характер инфляционных процессов, в том числе безрисковая процентная ставка, динамика и объем валового внутреннего продукта, государственная политика в нормотворчестве,

отраслевая сезонность и цикличность, специфика ценообразования в отрасли, экономическая политика государства и др.

2. Внешние предпринимательские факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: наличие инфраструктуры, необходимой для развития бизнеса, технологический уровень развития отрасли, конъюнктура рынка в отрасли и транспортная система, спрос на продукцию, доля на рынке.

3. Внешние финансовые факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: экономические спады и подъемы, кредитно-финансовая система, процентная ставка, валютный курс, коэффициент Q Тобина, капитализация фондового рынка, присутствие на рынке других покупателей.

4. Внешние инвестиционные факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: уровень развития банковской системы, состояние фондового рынка, ставка рефинансирования.

5. Внешние налоговые факторы мотивации сделки слияния или поглощения и ее результативности: государственная политика нормотворчества, действующее налоговое законодательство.

6. Внешние коммуникативные факторы, определяющие результат сделки: особенности внешней культурной среды, определяющие совместимость или несовместимость организационных культур участников сделки.

7. Внешние кадровые факторы результативности сделки: наличие на трудовом рынке предложения высококвалифицированных специалистов, развитость рекрутинговых услуг.

8. Внешние информационные факторы результативности сделки: информационная система, асимметричность информации, доступность информации.

Анализ влияния внешних факторов на динамику интеграционных процессов входит в сферу научных и прикладных интересов российских факторов. Так, вопросы влияния отраслевых трансформаций рассмотрены в работе В.В.Курченкова и В.И.Токмакова. Авторы отмечают, что стремление к интеграции обусловлено внутренними причинами технологического развития и природой формирования отраслей, определяемой тем или иным технологическим укладом, а все «варианты развития отраслевой концентрации показывают взаимосвязь динамики интеграционных процессов в производстве с динамикой образования основных отраслей промышленности» [15, с. 6-8]. При этом слияния и поглощения как мотивируются отраслевыми изменениями, так и влияют на них. Так, благодаря некоторым слияниям, изменялся облик целых

отраслей, в частности химической и фармацевтической [4, с. 26], что, в свою очередь, оказывало влияние на очередной выбор компаний, преследующих достижения стратегических целей через совершение слияний и поглощений. В связи с естественностью и постоянным характером отраслевых изменений последние являются, по нашему мнению, фактором рискогенности сделок слияний и поглощений.

Многими учеными отмечается и исследуется характер влияния на интенсивность и динамику интеграционных процессов макроэкономических трансформаций. Например, Е.Н.Григорьева, Е.Ю.Колова и А.А.Праневич и другие исследователи отмечают влияние на отраслевую специфику процессов корпоративных слияний и поглощений и их динамику нециклических спадов в экономике. Исследования показывают, что падение цен на энергоносители, металлы, металлургическую и горнодобывающую продукцию предопределяет снижение стоимости и числа сделок слияний и поглощений в сырьевых отраслях [14, с. 22; 19, с. 67], а рост цен на сырьевые товары, способствующий укреплению позиций компаний, появлению свободных денежных средств для финансирования слияний и поглощений и восстановлению уверенности инвесторов, способствует интенсификации интеграционных процессов [10, с. 15].

Изменения курсов валют также оказывают влияние на интенсивность сделок корпоративных слияний и поглощений. В случае ослабления курса валюты в стране привлекательность ее компаний для покупателей из стран с более крепким валютным курсом прирастает [14, с. 12-13].

Изменение состояния фондового рынка и рост котировок акций компаний-покупателей способствует выпуску ими акций по более высоким ценам для покупки целевых компаний с низкой рыночной стоимостью [14, с. 12].

Трансформации финансовой системы также влияют на характер и интенсивность слияний и поглощений. Ввиду зависимости перспектив корпоративного развития от состояния финансовой системы кризисы финансовой системы стимулируют интеграцию компаний, не имеющих возможности развиваться только за счет собственных средств и сильно зависящих от кредитов [19, с. 67], а стабилизация и развитие финансового рынка, связанное с обеспечением доступности низкопроцентных источников финансирования сделок, стимулирует активизацию слияний и поглощений [10, с. 15].

Таким образом, интеграция может наблюдаться на двух экономических стадиях — спада или подъема и имеет в этих двух случаях различную природу. На этапе экономического спада интеграция мотиви-

руется недостаточностью ресурсов и стремлением производственных систем к самосохранению, носит стихийный и неустойчивый характер. На этапе циклического подъема интеграция становится более целенаправленной, является результатом роста ресурсных возможностей и благоприятной конъюнктуры, нацелена на реализацию растущего производственного потенциала и обеспечивает устойчивость в целом экономической системы, поддерживающей подъем [15, с. 9, 78].

Специфика квалификации в налоговом законодательстве компаний как взаимосвязанных также, по нашему мнению, может мотивировать совершение сделок слияний и поглощений или напротив, выступать барьером корпоративной интеграции. Внешние социальные (коммуникативные, кадровые) и информационные факторы влияют на результативность сделки.

Характер интеграционных процессов определяется также влиянием политических факторов, в том числе политикой законотворчества и отношением к интеграции властей территорий размещения целевых компаний. В регионологии территории рассматриваются как системы, состоящие из различных функционально связанных пространственных уровней, представляющих собой открытые системы, которые не всегда соответствуют конкретным административно-территориальным единицам и образуются, в том числе, взаимодействующими и взаимосвязанными рыночными институтами, меняют свои очертания в соответствии с экономическими и иными тенденциями [13, с. 74-78].

Пространственно организованные корпоративные альянсы сращены с территориальными социально-экономическими подсистемами в их административных границах, оказывают непосредственное влияние на их развитие с повышением роли, экономической и социальной значимости местных производств.

Однако пространственные интеграционные процессы в корпоративной сфере являются фактором трансформации социально-экономической системы государства в целом с соответствующим ослаблением его роли, снижением возможности осуществлять сбалансированное регулирование национального экономического развития. Например, усиление международной экономической конкуренции предопределяет выбор государств в пользу централизованной поддержки наиболее конкурентоспособных секторов и регионов, а не наиболее нуждающихся [13, с. 81]. В России с соответствующим ослаблением роли государственной региональной политики и смещением акцентов в выравнивании межрегиональной социально-экономической асимметрии в сферу использования межбюджетных инструментов поддержки ре-

гионов реципиентов слияния и поглощения часто проводятся по неэкономическим мотивам. Например, приобретение значимого для региона предприятия обуславливает возможности новых собственников осуществлять политическое воздействие на региональную и федеральную власть и тем самым укреплять свой административный ресурс [5, с. 10]. Снижение способности государства осуществлять сбалансированное потребностями регулирование пространственной экономики, усиление территориальной фрагментации вследствие глобальных процессов перераспределения капитала и ослабление роли национального правительства и региональных органов власти в их регулировании предопределяют усиление роли региональных органов власти и органов местного самоуправления в управлении региональным и местным развитием (регулирование развития территорий) посредством влияния на экономические процессы через инструменты социальной политики обеспечения прав и свобод граждан, например, путем противодействия закрытию местных производств [13, с. 82, 84, 111] (например, непрофильных или отстающих подразделений корпораций).

Так, для России, пережившей в конце XX в. кризис административной организации субъектов федерации, тормозившей их технологическое и экономическое развитие в условиях открытых экономик [12], характерен административный контролируемый федеральным центром регионализм, предполагающий наделение региональных органов власти и управления функциями, нацеленными на содействие региональному экономическому развитию [8, с. 60], и формирование новых пространственно организованных культурно-экономических регионов — надстроек над административными в рамках новой регионализации [12]. Следовательно, рискогенный характер природы корпоративных слияний и поглощений определяется, наряду с другим факторами, спецификой вмешательства органов власти регионов места размещения целевых компаний в социально-экономическое развитие территорий.

Таким образом, корпоративная интеграция оказывает влияние и зависима от состояния национальных и региональных экономик стран, социальной обстановки места размещения производств, демографической и политической ситуаций в стране, движущих конкуренцию факторов, стратегических приоритетов, устанавливаемых компаниями в соответствии с этапом своего жизненного цикла и др. Это обуславливает недостаточность лишь экономической оценки интеграционных процессов [1]. При расширенной трактовке процесса глобализации рискогенность процессов слияний и поглощений определяется комплексом экономических, социальных и политических факторов.

Литература

1. *Азроянц Э.А.* Глобализация как процесс. Доклад. www.ss.xsp.ru/st/001/index_1.php (дата обращения 15.04.2015).
2. Современный мир и Россия: время перемен и новой модели развития / Под ред. Ф.Л.Шарова. М.: МИЭП, 2014.
3. *Баев И.А., Гусева Т.И.* Реструктуризация предприятия как фактор достижения стратегической устойчивости // Финансы. Экономика. Стратегия. 2011. № 11.
4. *Бекье М.* Путеводитель по слиянию // Вестник McKinsey. Теория и практика управления. 2003. № 4. С. 20-31.
5. *Газин Г., Мананов Д.* Наука поглощений // Вестник McKinsey. Теория и практика управления. 2003. № 4. С. 6-19.
6. *Голикова Ю.А.* Корпоративные образования в промышленности в условиях экономической интеграции: теория и методология // Автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2012. www.dissers.ru/avtoreferati-kandidatskih-dissertatsii1/a1338.php.
7. *Голикова Ю.А.* Организация и управление корпорациями в мировой экономике. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2005. С. 23-25.
8. *Гонтарева И.Б.* Проблема корреляции федерализма и регионализации в России // Вестник ОГУ. 2003. № 6. С. 15-19.
9. *Горюнов В.Н., Чувелева Е.А.* К вопросу об эффективности корпоративной интеграции // Россия и мировое сообщество перед вызовами нестабильности экономических и правовых систем: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 16-18 апреля 2012 г.) / Под ред. Ф.Л.Шарова. М.: МИЭП, 2012. Ч. 2.
10. *Григорьева Е.Н.* Слияние и поглощение компаний: влияние мирового экономического кризиса. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
11. *Губанов С.* Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. 2011. № 11. С. 3-55.
12. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. На пороге новой регионализации России. Н. Новгород, 2001. www.twirpx.com/file/256478.
13. *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6. С. 67-116.
14. *Колова Е.Ю.* Слияния и поглощения как способ интеграции российских компаний в мировое хозяйство. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.
15. *Курченков В.В., Токмаков В.И.* Интеграционно-системные преобразования в современном производстве: основные тенденции и формы. Волгоград, 2001.

16. Некрасова Е.А. Конкурентная ситуация в России и влияние сделок слияний и поглощений на ее динамику. Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.
17. Организационные аспекты слияний и поглощений. www.marketer.ru/node/702 (дата обращения 28.03.2012).
18. Основные мотивы слияний и поглощений. www.starkproject.com/pub-business/entrepreneurship/1708-osnovnye-motivy-sliyaniya-i-pogloshheniya-kompanij.html (дата обращения 17.04.2015).
19. Праневич А.А. Слияния и поглощения (М&А) в мировой экономике: влияние кризиса и возможности для национальной экономики // Белорусский экономический журнал. 2014. № 1. С. 60-75.
20. Рудык Н.Б., Семенова Е.В. Рынок корпоративного контроля: слияния, жесткие поглощения и выкупы долговым финансированием. М.: Финансы и статистика, 2000.
21. Савчук С.В. Анализ основных мотивов слияний и поглощений // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 5. С. 45-67. www.mevriz.ru/articles/2002/5/1051.html (дата обращения 28.12.2012).
22. Халикова Д.О. Совершенствование экономической оценки эффективности слияний и поглощений нефтегазодобывающих компаний. Дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014.

Factors of risk of corporate integration in the non-financial sector of the economy

Chuveleva Elena – Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department of Finance and Accounting of the Siberian branch of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: chuvelevaea@yandex.ru

More than a half of transactions of merges and absorption don't cause estimated effects of corporate integration. One of the reasons is the high level of a risk factors of process of their commission and mature integration. The article presents the results of a system analysis of external and internal risk factors of mergers and acquisitions. Results are of interest for a scientifically based choice of the tool of managing the efficiency of corporate integration and stimulation of its positive dynamics in the national economy.

Key words: merges and absorption, motives, factors, risk factors

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 16-29.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Особенности управления инновационной и инвестиционной деятельностью промышленного предприятия

А.Г.Жакевич

Статья представляет собой научное исследование, посвященное особенностям управления инновационной и инвестиционной деятельностью промышленного предприятия. Рассмотрен состав механизма управления инновационно-инвестиционной деятельностью промышленного предприятия, его функции и система управления инновационными и инвестиционными мероприятиями, направленная на улучшение экономических, организационных, технических и научных процессов.

Ключевые слова: механизм, управление, предприятие, инновация, инвестиция, экономика, промышленность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 30-36.

Одной из сложных социально-экономических проблем, стоящих перед Россией в XXI в., является острая необходимость перевода экономики на новую технологическую базу постиндустриального развития. Это становится важнейшим условием быстрого преодоления технологического отставания страны. Данную задачу можно решить, опираясь на инновационные технологии в производстве и управлении.

Инновационная политика является мощным рычагом, с помощью которого предстоит преодолеть последствия кризиса в экономике, обеспечить ее структурную перестройку и устойчивый экономический рост, насытить рынок разнообразной конкурентоспособной продукцией [4].

Формирование механизма инновационно-инвестиционной деятельности начинается с конкретных объектов и субъектов управления. Управленцами (организаторами производства) могут быть государст-

Жакевич Александр Георгиевич — преподаватель Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: sambuko@list.ru.

венные органы, предприятия, физические и юридические лица, которые способны осуществлять инновационно-инвестиционную деятельность, принимать соответствующие решения и участвовать в процессе производства. Объектами управления являются отношения, возникающие в процессе инновационной и инвестиционной деятельности, которые становятся экономическими субъектами.

Объектами управления могут быть управленческие решения, планирование, прогнозирование и экономическое стимулирование, создаваемые и модернизируемые основные фонды и текущие активы, результаты интеллектуальной деятельности, проекты и программы и т.д.

Механизм управления инновационной и инвестиционной деятельностью включает рассмотренные ниже функции.

Организация производства

В современных рыночных условиях компания несет полную ответственность за результаты своей работы. Предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, имеют в наличии определенный состав компонентов. Основной задачей организации производства является рациональное использование рабочей силы, инструментов и предметов труда. Организация каждого промышленного предприятия оправдывает экономическую целесообразность системных ресурсов для достижения высокого качества конечного результата, т.е. стоимость снижается, чтобы получить наиболее продуктивные результаты.

Эффективность производства свидетельствует о качестве экономического роста и отражает уровень организационных и управленческих мероприятий.

Создание условий для научно-технологического развития

Основой для формирования экономической системы сегодня является научное и технологическое развитие. Компании с гибкой политикой, способные быстро адаптироваться к внешней среде, которая постоянно меняется с учетом научно-технического прогресса, доминируют на рынке. Инвестиционные приоритеты отдаются высоким технологиям. Исследования и технологическое развитие позволят компании преодолеть низкий уровень эффективности, создать новые рабочие места и увеличить поток вложений. Такое научно-техническое развитие предприятия поможет повысить конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках для увеличения использования инноваций для эконо-

мического роста и, таким образом, повысить экономическую эффективность предприятия.

Формирование инновационного портфеля

Инновации необходимы для формирования оптимального портфеля инноваций и производства продукции для получения высокого финансового и экономического результата от этой деятельности. Инновационный портфель включает проекты различной сферы, период и принципы их реализации. Содержание портфеля должно достаточно часто проверяться и обновляться. При формировании инновационного портфеля предприятие может генерировать собственные инновационные идеи или приобретать инновационные разработки, развивать инновации для реализации и внедрения их в своем производстве. Важная роль в инновациях отведена человеческим ресурсам, а именно их образовательному уровню, уровню инновационной культуры, принятию и внедрению инновационных идей.

Анализ и контроль выполнения инновационных проектов

Инновации требуют значительных инвестиций, в частности, в области исследований и разработок. Процесс внедрения инновационных проектов требует постоянного анализа и контроля. Это процедура позволяет выявлять слабые места и недостатки в процессе реализации. Обнаруженная ошибка может сыграть решающую роль в выполнении проекта с момента начала инвестиций в инновации. Такие отклонения следует проанализировать и выявить причины их возникновения. Эти показатели рассматриваются и регулируются в соответствии с изменившимися условиями деятельности для достижения целей инновационного проекта. Анализ инновационной деятельности предприятия включает сравнение издержек на инновацию и результатов ее реализации. Контроль улучшает подотчетность и обеспечивает реализацию инновационного проекта.

Формирование инвестиционного портфеля

Формирование инвестиционного портфеля является важным шагом в развитии инвестиционной стратегии. Оно зависит от возможности достижения требуемого уровня доходов и обеспечения выполнения

инвестиционной стратегии. Если инвестиционная стратегия компании ориентирована на расширение, крупные инвестиции будут направлены на инвестиционные проекты, связанные с улучшением производства. Инвестиционный портфель представляет собой коллекцию проектов, которые управляются как единое целое. Инвестиционные проекты могут быть автономными или могут взаимодействовать друг с другом и быть взаимозависимыми.

Анализ и контроль инвестиционных проектов

Инвестиционная деятельность в той или иной степени должна осуществляться на любом предприятии. Инновационная деятельность предприятия требует больших инвестиций. Основная цель анализа и контроля инвестиционных проектов — оценка отклонений от плановых показателей проекта в ходе его реализации и оценка возможных путей устранения нежелательных отклонений. Инвестиционные проекты реализуются в долгосрочном планировании, следовательно, система управления должна быть гибкой, способной адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды во время всего жизненного цикла инвестиционного проекта.

Взаимосвязь структурных элементов производства как единой системы

Для того чтобы проект полностью функционировал и развивался, необходимо обеспечить взаимодействие всех его элементов (людские ресурсы, инструменты и предметы труда, коммуникации и отношения, возникающие в процессе производства). Производство — это интегрированная система. Значит, скоординированная последовательность действий всех элементов системы приводит к успешным достижениям целей [3].

Каждая функция имеет определенное место и значение в процессе управления; они соединены друг с другом и дополняют друг друга в формировании и принятии решений.

Во время формирования механизма инновационно-инвестиционной деятельности предприятия должны приниматься во внимание различные факторы: организационные, экономические, технологические, социальные, правовые и политические.

Предприятие находится под влиянием многих внутренних и внешних факторов, состояние которых зависит от результатов его деятельно-

сти. При реализации инновационных и инвестиционных мероприятий компания должна стремиться к взаимоувязке внешних и внутренних факторов. Каждый механизм управления рассматривается как система управления элементом, который обеспечивает факторы воздействия [3].

Следующим элементом механизма управления инновационной и инвестиционной деятельностью является система бизнес-связей, которая определяется набором участников и отношениями между ними. Деловые связи являются универсальным ключом, который помогает преодолеть трудности и решить сложные стратегические и тактические задачи.

Участниками модели деловых отношений являются разработчики, производители, поставщики, потребители и конкуренты. Это также межведомственные органы и общественные организации, органы государственного управления (министерства, агентства и комитеты), региональные и местные органы власти, финансовые учреждения (банки, фонды, торговые дома, страховые и лизинговые компании) и профсоюзы. В современном мире высоких технологий необходимо рассмотреть каждого, кто находится в зоне сотрудничества как стратегический ресурс и потенциал.

Бизнес-связи могут быть определены как форма деловой активности, направленная на продуктивное взаимодействие с другими субъектами. В процессе реализации бизнес-интересы участников определяются в рамках их совместной экономической деятельности [1]. Трудно представить себе успешный бизнес без эффективных и прочных деловых отношений. Это очень важно для того, чтобы иметь возможность построить систему отношений. Понятие «бизнес-коммуникации» означает взаимовыгодное сотрудничество с несколькими партнерами, целью которого является достижение уверенных коммерческих или некоммерческих результатов. Это помощь осуществляется на основе следующих принципов: интерес, равенство, ответственность сторон в соответствии с законом, моральные и материальные стимулы. Следует отметить, что деловые отношения приводят к взаимной поддержке и вкладу в развитие предпринимательства, стимулируя инновации и инвестиционные процессы [3]. Предприятия, которые занимаются реализацией инновационных и инвестиционных мероприятий, непосредственно зависят от формирования правовой базы, стимулирования и развития сотрудничества между общественным и частным сектором.

Механизм управления инновационными и инвестиционными мероприятиями направлен на улучшение экономических, организационных, технических и научных процессов. Результатом инноваци-

онно-инвестиционной деятельности предприятия является разработка механизма управления этим бизнесом. Предпринимательская деятельность требует средств — инвестиций. Инвестиционные возможности для компаний определяются инновациями. Инновации сегодня объединяют научно-техническое развитие, управление и экономику. Предприятия, которые используют инновации, имеют конкурентные преимущества, тем самым способны вытеснить конкурентов с рынка и выиграть соревнование. Когда предприятие достигает определенного уровня развития, существует потребность в значимом и целенаправленном использовании законов (экономических, социальных, политических и т.д.).

Таким образом, механизм управления инновационной и инвестиционной деятельностью направлен на максимизацию прибыли предприятия. Это помогает выполнять определенные задачи и обеспечивает достижение целей. Реализация механизма начинается с момента принятия управленческого решения. Механизм управления инновационной и инвестиционной деятельностью предприятия является неделимой сложной системой, которая включает несколько категорий, сложность которых проявляется через отношения между ними. Механизм управления представляет собой систему экономических, организационных и научно-технических отношений, которая регулируется экономическими, рыночными, технологическими, правовыми и социальными нормами [2].

Литература

1. Жакевич А.Г. Влияние спада промышленности на социальное положение регионов России // СНГ: внутренние и внешние драйверы экономического роста. Сборник материалов 2-й ежегодной международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 27-31.
2. Жакевич А.Г. Анализ современного состояния и основных тенденций функционирования промышленности региона // Взаимодействие науки и бизнеса. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 42-45.
3. Никодимова Н.Д., Жакевич А.Г. Сущность и содержание социально-экономического развития региона в современных условиях // Вестник академии. 2015. № 1. С. 100-101.
4. Роцин И.Н. Совершенствование управления инновационной деятельностью предприятий в условиях современных инвестиционных возможностей. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. 198 с.

Features of management of innovative and investment activity of industrial enterprises

Zhakevich Alexander — lecturer of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: sambuko@list.ru

The article is a scientific study of the characteristics of management of innovation and investment activity of the industrial enterprise. Author considers the part of the mechanism of management of innovation and investment activities of industrial enterprises, its functions and the system of management of innovation and investment activities aimed at improving the economic, organizational, technical, and scientific processes.

Key words: mechanism, management, enterprise, innovation, investment

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 30-36.

Разработка бюджетов как инструмент оперативного контроллинга инновационных процессов промышленного предприятия

Ю.С.Афанасьева, А.Г.Жакевич

Исследование посвящено разработке бюджетов как инструмента оперативного контроллинга инновационных процессов промышленного предприятия. Показано, как улучшить контроллинг инновационных процессов с помощью бюджета. Разработана схема для соотнесения аналитической и синтетической информации при формировании цены и выполнения запланированных оценочных расчетов в части проектно-сметной документации. Планируемая оценка контракта и схема финансирования инновационного проекта определяются с помощью нормативного метода расчета сметных расходов по проекту.

Ключевые слова: затраты на инновационные процессы, контроллинг, бюджетирование, оценка, информация, источники управления

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 37-41.

Бюджетирование — это система планирования, отчетности и контроля на основе системы бюджетов. Оно является инструментом бюджетного управления.

Планирование бизнеса необходимо для того, чтобы четко представлять, где, когда, что и для кого предприятие будет производить, продавать или оказывать услуги, какие ресурсы и в каком объеме для этого понадобятся. А бюджетирование является максимально точным выражением всех планируемых показателей и ресурсов в финансовых терминах. Поэтому одна из главных функций бюджетирования заключается в планировании финансового состояния.

Бюджетирование позволяет повысить эффективность распределения и использования ресурсов, создает объективную основу для оценки результатов деятельности организации и ее подразделений [3].

Афанасьева Юлия Сергеевна — аспирант Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: afanasieva@miepvuz.ru.

Жакевич Александр Георгиевич — преподаватель Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: sambuko@list.ru.

Новые и усовершенствованные механизмы управления, одним из которых является бюджетирование, следует использовать и ввести для правильной организации учета затрат инновационных процессов.

Управление внутренним бюджетом играет важную роль в ходе бюджетирования расходов инновационных процессов. На наш взгляд, управление внутренним бюджетом на затраты инновационных процессов включает следующую последовательность этапов:

- ◆ выявление доказательств;
- ◆ обсуждение фактических результатов планирования, синтеза и использования результатов управления;
- ◆ работы по корректировке бюджетов;
- ◆ мониторинг скорректированных бюджетных затрат.

Цель бюджетирования как технологии управления зависит от управленческих целей. В этом случае необходимо выбрать типы и форматы бюджетов, бюджетные процедуры и технологии, бюджетные цели и стандарты, консолидацию и авторизацию. Многие предприятия не имеют бюджет различных затрат инновационных процессов, что ограничивает мониторинг инновационного процесса.

Бюджетирование затрат на инновационные процессы может не выполняться в силу следующих причин:

- 1) техническая сложность и сложность регулируемых операций;
- 2) в большинстве случаев отсутствие возможности измерить экономические последствия или условный характер таких измерений;
- 3) отсутствие понимания руководства значения бюджетных затрат на инновационные процессы для успешного ведения бизнеса в будущем.

Последняя из этих причин на практике является решающим фактором, который определяет коммерческий успех или провал инновационного проекта [1].

В существующую бизнес-систему бюджетирования нужно включить дополнительные бюджетные затраты инновационных процессов, это будет необходимым условием для мониторинга их эффективности. Бюджетирование затрат инновационных процессов, как и бюджет предприятия, должно стать основой для стратегического и среднесрочного планирования, а также содействовать устойчивому развитию предприятия. Основная цель бюджетных затрат инновационных процессов — планирование и управление финансовой устойчивостью предприятия — позволяет расходовать деньги на капитальные и текущие задачи, решение которых необходимо в процессе инноваций [2].

Для эффективного управления бюджетом инновационного проекта нужно четко понимать, что бюджет проекта — это инвестиции (распределенные по времени и связанные с этапами и подэтапами процесса для достижения желаемого результата) и дискретный набор взаимосвязанных мероприятий, ограниченных в затратах и ресурсах (в форме оценки).

Оценка — это список групп затрат, соответствующих индивидуальному проекту (или стоимость объекта), которые считаются рациональными при технических и экономических условиях реализации проекта. Стоимость оценки проекта определяется в следующем порядке.

В ходе предварительного этапа оценки концепция проекта адаптируется через экспертизу технических и финансовых характеристик. В соответствии с их результатами рассчитывается планируемая консолидированная оценка проекта (максимальный уровень расходов на проект). Тогда оценка проходит несколько этапов, в течение которых происходит ее спецификация (от запланированной консолидированной оценки на предварительном этапе оценки до окончательного фиксированного значения оценки, которая известна только после того, как работа находится в завершающей стадии проекта). Перед началом разработки проекта менеджмент принимает решение принять или отклонить проект.

Положение о формировании и принятии бюджета обеспечивает первичные иницилирующие затраты на среднем уровне организационной структуры управления на предприятиях с крупным производством и организационной структурой.

Планируемые локальный проектный бюджет и схема денежного потока для каждого из проектов являются основными исходящими документами для формирования консолидированного бюджета финансирования для всего предприятия.

Управленческий и стоимостной анализы базируются на отклонении фактических затрат от границы планируемых оценок. Этот анализ проводится по каждой разработке в отчетном периоде. Управленческий и стоимостной анализы консолидированы с начала реализации проекта через заработанную стоимость, которая обеспечивает связь между расходами и интенсивностью работы для прогнозирования графика работы и определения окончательной стоимости проекта.

Данные проектно-сметной документации и производства, информация и спецификации проектного отдела включены в рабочую структуру проекта, которая отображает требования (спецификации), подготавливается в соответствии с техническими требованиями установленных операций (техническое задание на работы и материалы), является

исходной информацией для планирования затрат инновационных процессов. Принимая во внимание данные и характеристики, человеческие ресурсы, задействованные в проекте, оцениваются на основе выходных норм, сделанных рабочих расценок, требуемого рабочего времени профессионалов и тарифных ставок.

Последовательность действий по формированию и принятию бюджета инновационного проекта:

1. Мониторинг реальной производительности инновационного проекта.
2. Планирование выполнения работ на каждом этапе инновационного проекта.
3. Определение предельных издержек инновационных процессов в центрах бухгалтерского учета.
4. Определение пути бюджетного финансирования инновационного проекта.
5. Координация затрат и выгод инновационного проекта.
6. Утверждение бюджета на инновационный проект.

Бюджет инновационного проекта позволяет сравнивать как размер, так и планируемые общие расходы конкретного инновационного проекта, которые возмещаются запланированными доходами, а в бюджете — сумму прибыли или потери для реализации проектов. В период планирования надо согласовать ресурсные источники предприятия с их эксплуатацией в целях получения прибыли.

При оценке затрат на инновационный проект необходимо сосредоточить внимание на определении предпроектных затрат и регламентов для определения возмещаемой суммы накладных расходов с учетом условия работы в плановом периоде; технологические и организационные условия, предусмотренные в организационном проекте и реализацией проекта; результаты анализа затрат завершенных проектов. Информация о фактических расходах, поступающая в результате оперативного управления инновационных процессов, дополняется информацией о косвенных расходах, которая накапливается в соответствующих регистрах в пределах экономического направления управления и сгруппирована в соответствии с этапами инновационного процесса для их анализа [4].

Современные условия функционирования любой организации диктуют руководству предприятия новые требования к ее управлению.

В настоящее время все большее количество руководителей стали уделять внимание разработке детальных планов (бюджетов) развития организации. Для их разработки необходимо исследовать, а затем проанализировать множество факторов. Для выполнения данной работы необ-

ходим специалист в этой области, которого называют контроллер. В связи с этим увеличилась потребность в специалистах по данным вопросам.

Кроме того, руководству необходимо самому иметь представление о том, что это за процесс. Поэтому в последнее время возрастает потребность в дальнейшем развитии теории и практики контроллинга.

Литература

1. Жакевич А.Г. Анализ современного состояния и основных тенденций функционирования промышленности региона // Взаимодействие науки и бизнеса: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 42-45.
2. Завалько Н.А., Кожина В.О. Особенности стратегии инноватизации экономического развития регионов. // Транспортное дело России. 2014. № 5. С. 7-9.
3. Контроллинг бюджетирования: теория, практика / Под ред. М.Н.Павленкова. Нижний Новгород, 2009. 294 с.
4. Никодимова Н.Д., Жакевич А.Г. Сущность и содержание социально-экономического развития региона в современных условиях // Вестник академии. 2015. № 1. С. 100-101.

Budgets as a tool for operational controlling of innovation processes of the industrial enterprise

Afanasyeva Yuliya — postgraduate student of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: afanasieva@miepvuz.ru

Zhakevich Alexander — lecturer of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: sambuko@list.ru

The research is devoted to the development of budgets as a tool for controlling the operational innovation processes of the industrial enterprise. It is shown how to improve the controlling of innovation processes by means of the budget. Authors have developed a scheme to correlate the analytical and synthetic information in the formation of prices and the implementation of planned estimates in both the design and estimate documentation. The planned evaluation of the contract and the scheme of financing of innovative projects are determined using a standard method of calculation of the estimated cost of the project.

Key words: cost of innovation processes, controlling, budgeting, assessment, information resources management

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 37-41.

Контроллинг затрат промышленных предприятий на инновационные процессы

О.Е.Матюнина, А.Г.Жакевич

Статья представляет собой научное исследование, посвященное изучению системы контроллинга затрат промышленных предприятий на инновационные процессы. Выявлена природа контроллинга. Определено, что он может быть эффективным инструментом в оперативном управлении. Его практическое применение полностью распространяется на управление затратами.

Ключевые слова: затраты на инновационные процессы, контроллинг, бюджетирование, оценка, информация, источники управления

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 42-47.

Одними из ключевых факторов повышения эффективности управления промышленными предприятиями являются контроллинг и системный анализ. Объектами информационной базы управления служат учет и отчетные данные, преобразованные в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, сложные задачи и участки контроля и анализа. Они обеспечивают необходимую информацию для достижения целей управления в предпринимательской деятельности. Исследование и мониторинг существующих систем указывают на их ограниченное применение для обнаружения и оценки внутренних резервов для развития инновационной деятельности промышленных предприятий. Это является актуальной проблемой для разработки методических и организационных принципов управления и анализа системы для управления инновационными процессами промышленных предприятий, которые стали бы средством формирования соответствующей информации для принятия решений.

Рассматриваемая система учета не в полной мере удовлетворяет растущим потребностям менеджмента. Финансовые отчеты позволяют

Матюнина Ольга Евгеньевна — кандидат технических наук, проректор Международного института экономики и права по учебной и учебно-методической работе.
Адрес для корреспонденции: matunina@miepvuz.ru.

Жакевич Александр Георгиевич — преподаватель Международного института экономики и права.
Адрес для корреспонденции: sambuko@list.ru.

получить только общую оценку финансового состояния компании и не могут быть использованы для разработки управленческих решений по формированию затрат промышленных предприятий на инновационные процессы. В связи с этим самоконтроллинг как один из функциональных компонентов менеджмента информационного обеспечения, предназначенного для достижения стратегических и тактических целей, встает на повестку дня и требует новых подходов к его улучшению. Актуальность подкрепляется тем, что существующие методологические подходы не учитывают организационные и технологические особенности инновационных процессов. Организация контроллинга затрат на управление инновационными процессами включает многие спорные и нерешенные вопросы, такие как объекты, методы и инструменты управления техническими требованиями, исходя из поставленных задач, направления и цели; улучшение документационного обеспечения и управление аналитическими процедурами; формирование методов реализации результатов управления; развитие конкретных методологических решений [1].

В современных условиях развития промышленности очень важно улучшать организацию самоконтроллинга затратами на инновационные процессы. Организация самоконтроллинга рассматривается как структура управления функциями менеджмента, которая устанавливает подчиненность и ответственность выполнения определенных задач, направленных на затраты на инновационные процессы.

В ходе самоконтроллинга проводится комплексное исследование законности и целесообразности бизнес-операций и оценивается фактическое состояние объекта с учетом норм, которые необходимы для достижения целей управления затратами и принятия решений. Такой подход к самоконтроллингу приводит к целевому использованию результатов для принятия решений.

Ресурсы, процессы и результаты являются объектами самоконтроллинга, учитывая, что затраты на инновационные процессы промышленных предприятий используются во всех экономических процессах и производственных мощностях. Основными направлениями самоконтроллинга являются:

- ◆ классификация затрат;
- ◆ организация самоконтроллинга за материальными затратами;
- ◆ организация самоконтроллинга за деятельностью;
- ◆ организация и система реализации результатов управления для принятия решений.

Таким образом, входные данные являются показателями, отражающими приобретенные предприятием имеющиеся ресурсы и активы, ко-

торые выгодно используются. Справочная информация самоконтроллинга сочетает оценочную информацию об использовании ресурсов предприятия.

Для эффективного мониторинга затрат на инновационные процессы необходимо определить цель, задачи, источники, объекты, субъекты управления, процедуры испытаний и спрогнозировать возможные нарушения.

Главный инженер, отдел самоконтроллинга (для крупных предприятий) или отдельный сотрудник (для малых предприятий), комиссия по инвентаризации являются субъектами управления затрат на инновационные процессы. Источниками контроллинга затрат на инновационные процессы являются первичные документы (заработная плата и данные отчислений, счета-фактуры, сертификаты передачи и т.д.), регистры синтетического и аналитического учета, Главная книга, отчеты.

Очевидно, что источники контроллинга затрат на инновационные процессы должны быть разделены на документарные и информационные. Первичные бухгалтерские документы по затратам на инновационные процессы относятся к документарным источникам. Информационные источники включают плановую информацию и действующее законодательство.

При реализации самоконтроллинга все бизнес-операции проверяются относительно следующих затрат инновационных процессов: материалы, заработная плата, амортизация, платежей различными подрядчиками и др. [2].

Отчеты компаний являются основным источником информации для анализа и контроля затрат. Однако, принимая во внимание частоту отчетности, для реализации внутреннего анализа и управления затратами инновационных процессов необходимо использовать аналитические данные системы учета, которые позволяют анализировать как текущие, так и необходимые данные за разные периоды.

Важной формой контроля является проверка наличия отклонений при реализации проекта, в том числе отклонений по цене и от графика.

Отклонение от графика показывает, что реализация проекта нарушает календарный план. Полученная информация может быть использована для прогнозирования итога и даты завершения проекта. Учитывая отклонения проекта, менеджер может спрогнозировать работы по графику и скорректировать окончательные бюджетные затраты.

Многие проекты будут изменены после начала работы таким образом, что конечный продукт может отличаться от первоначальных

установок. Изменения в размере влияют на качество, сроки и затраты на производство. Проекты часто делятся на этапы работ, каждый из которых имеет индивидуальный график. Соблюдение графика имеет решающее значение. Также очень важна корреляция между качеством и затратами.

Еще одним ключевым аспектом управления является незавершенное производство. Будущие затраты и время, необходимые для завершения проекта, не должны быть неожиданными для руководства. Косвенные затраты в зависимости от размера компании, ее организационной структуры и необходимости экономического анализа затрат могут быть управляемыми на уровне предприятия или могут быть разделены между несколькими центрами учета затрат. Количество центров затрат соответствует количеству проектов, которые компания выполняет за отчетный период. Отдельная учетная запись (в бумажном или электронном виде), которая открывается в момент первых расходов для отдельных проектов и закрыта во время последних расходов по проекту и имеет свой собственный код, создается для каждого центра учета затрат. Проекты уникальные, с большой степенью неопределенности, требуют большого количества высококвалифицированных специалистов и координации деятельности в течение длительного времени [4].

С ростом конкуренции и требований клиентов необходимо четко обосновать стоимость товара (работы или услуги). В период планирования оценочной стоимости и подписания договора на выполнение работы надо оценить разницу между ценой, которую готов платить клиент, и то, как прямые затраты на проект покрывают косвенные затраты, которые компания планирует компенсировать этим договором. В результате вычисляется процент от себестоимости прямых затрат, которые планируется возместить косвенными затратами за отчетный период реализации проекта. Таким образом, фирмы могут выделить дополнительные статьи на прямые затраты, а не на косвенные.

В условиях перехода к рыночной экономике происходит смена парадигмы управления, предполагающей изменение целей и задач предприятия, законодательных условий и внешней среды, — на смену централизованному управлению приходит стратегическое управление.

Контроллинг занимает особое место среди концепций управления затратами как на Западе, так и в последние годы в России. На предприятиях российской промышленности в период рыночных реформ, сопровождавшийся массовой сменой собственников, значение кон-

троля в управлении хозяйственной деятельностью было существенно ослаблено, о чем свидетельствует фактическая ликвидация служб контроля (кроме отделов технического контроля, призванных следить за качеством продукции) и уменьшение числа специалистов, выполняющих функцию контроля. Поэтому одной из первоочередных в настоящее время стала задача организации полноценной структуры контроля в управлении затратами. Она носит комплексный характер, поскольку в ее решении участвуют практически все структурные и производственные подразделения предприятий.

Контроллинг может быть эффективным инструментом в оперативном управлении. Его практическое применение полностью распространяется на управление затратами. Основные задачи оперативного управления затратами совпадают с задачами контроллинга, но среди них полезно выделить [3]:

- ◆ регулярный контроль за выполнением плановых заданий;
- ◆ установление отклонений от плановых заданий, норм и нормативов затрат;
- ◆ определение причин отклонений и роста затрат и выявление ответственных за них менеджеров;
- ◆ разработку предложений по устранению негативных тенденций и экономии затрат.

Создание на предприятиях независимого центра контроля и анализа является главным условием эффективного решения указанных задач.

Литература

1. *Жакевич А.Г.* Анализ современного состояния и основных тенденций функционирования промышленности региона // Взаимодействие науки и бизнеса: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 42-45.
2. *Завалько Н.А., Кожина В.О.* Особенности стратегии инноватизации экономического развития регионов // Транспортное дело России. 2014. № 5. С. 7-9.
3. *Лабзунов П., Попов Р.* Об организации системы контроллинга на промышленных предприятиях России. www.vasilieva.narod.ru/16_2_03.htm (дата обращения 21.10.2015).
4. *Никодимова Н.Д., Жакевич А.Г.* Сущность и содержание социально-экономического развития региона в современных условиях // Вестник академии. 2015. № 1. С. 100-101.

Controlling of expences of industrial enterprises on innovation processes

Matyunina Olga — Candidate of Technical Sciences, Vice-rector on educational and teaching work of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: matunina@miepvuz.ru

Zhakevich Alexander — lecturer, International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: sambuko@list.ru

The research of the system of controlling of expences of industrial enterprises on innovation processes was conducted. The nature of controlling was revealed. It was determined that controlling can be an effective tool in the operational management. Its practical application extends on management of costs.

Key words: expences on innovation processes, controlling, budgeting, assessment, information resources management

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 42-47.

Конструктивное взаимодействие предприятий топливно-энергетического комплекса и промышленности

М.В.Горяинов

Важнейшим направлением совершенствования методов сотрудничества промышленности и топливно-энергетического комплекса является обеспечение на долгосрочной основе поставки машиностроительных и металлургических изделий высокой степени комплектности и заводской готовности. Реализация этого направления необходима для сокращения объемов строительно-монтажных работ в целях обеспечения прогнозируемого ввода в действие новых и реконструируемых мощностей и других основных производственных фондов, размеры которых возрастают во всех отраслях топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, предприятия промышленности, информационная среда, основные производственные фонды

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 48-50.

Взаимодействие предприятий топливно-энергетического комплекса и промышленности предполагает использование различных форм сотрудничества и включает:

- ◆ совместные программы научно-технического сотрудничества и импортозамещения;
- ◆ проведение промысловых испытаний нового оборудования и материалов;
- ◆ внедрение фирменных импортных технологий с постепенным снижением доли импортных комплектующих;
- ◆ внедрение систем отраслевых стандартов, ужесточающих требования к работоспособности и безопасности применяемого оборудования.

Достижение поставленных целей, использование и развитие потенциала российской промышленности для энергетического сектора требуют как государственной поддержки, так и совершенствования экономических механизмов долгосрочных взаимоотношений топливно-энергетического комплекса со смежными отраслями, обеспечиваю-

Горяинов Михаил Владимирович — кандидат экономических наук, докторант Института проблем рынка Российской академии наук.

Адрес для корреспонденции: sci-secretary@ipr-ras.ru.

щих отбор наиболее перспективных для топливно-энергетического комплекса промышленных разработок.

Учитывая экспансию зарубежных производителей на российском рынке оборудования для топливно-энергетического комплекса, будет осуществляться, особенно на первом этапе, политика защиты российских производителей методами таможенно-тарифного регулирования.

Одним из важнейших направлений совершенствования методов сотрудничества промышленности и топливно-энергетического комплекса является обеспечение на долгосрочной основе поставки машиностроительных и металлургических изделий высокой степени комплектности и заводской готовности. Реализация этого направления необходима для сокращения объемов строительно-монтажных работ в целях обеспечения прогнозируемого ввода в действие новых и реконструируемых мощностей и других основных производственных фондов, размеры которых возрастают во всех отраслях топливно-энергетического комплекса. Необходима также организация системы качественного сервисного обслуживания оборудования его производителями в течение всего срока эксплуатации [1].

Необходимо создание и развитие современной информационной среды взаимодействия между предприятиями топливно-энергетического комплекса и промышленности (специализированные базы данных, информационно-аналитические и справочные системы, интернет-порталы, электронные торговые площадки и др.). Целесообразно применение современных информационных технологий как инструмента организации и поддержки всех участников процесса создания, производства и использования оборудования и материалов для топливно-энергетического комплекса, позволяющих повысить эффективность их деятельности за счет ускорения процессов исследования и разработки изделий, сокращения издержек в процессах производства и эксплуатации оборудования, а также повышения уровня его технического обслуживания [2].

Одной из важных задач является решение проблемы импортозамещения (производства импортозамещающей продукции и запчастей для импортной техники). Потребность отраслей топливно-энергетического комплекса к 2030 г. в основном должна удовлетворяться за счет российского оборудования. Доля импортных машин в объеме закупаемого оборудования составит на конец первого этапа реализации настоящей стратегии не более 12%, второго этапа — не более 8%, а к 2030 г. она снизится до 3-5%. При этом прогнозируется, что российская промышленность освоит до 95-98% номенклатуры изделий для топливно-энергетического комплекса.

С целью удовлетворения перспективного спроса на топливо и энергию объемы инвестиций и строительно-монтажных работ должны существенно возрасти в целом по топливно-энергетическому комплексу и по всем его отраслям. По оценке специалистов, объемы годовых строительно-монтажных работ могут увеличиться по топливно-энергетическому комплексу к 2030 г. в 2-2,5 раза. Это потребует увеличения мощностей стройиндустрии и строительно-монтажных организаций. Для ускорения работ и сокращения трудозатрат непосредственно на строительных площадках необходимо повысить заводскую готовность изделий стройиндустрии, а также производительность средств механизации работ.

Литература

1. *Завалько Н.А.* Современные аспекты категории продвижения // Креативная экономика. 2011. № 5. С. 40-45.
2. *Рагулина Ю.В.* О конкурентоспособности отечественной экономики // Научное образование. 2011. № 5. С. 486-491.

Constructive interaction of the enterprises of fuel-energy complex and industry

Goryainov Mikhail — Candidate of Economic Sciences, doctoral student of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences

Address for correspondence: sci-secretary@ipr-ras.ru.

The major direction of improving the methods of cooperation of industry and energy sector is to ensure the long-term supply of engineering and metallurgical products a high degree of completeness and prefabrication. Implementation of this direction is necessary to reduce the volume of construction works in order to ensure the projected commissioning of new and reconstructed facilities and other fixed assets, the size of which increased in all sectors of fuel and energy complex.

Key words: fuel and energy complex, industrial, information environment, basic production assets

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 48-50.

Возможные пути оптимизации финансового учета в малых предприятиях

П.И.Шихатов

Проведен поиск путей оптимизации финансового учета для малых предприятий и оценена возможность применения Международной системы финансовой отчетности субъектами малого бизнеса.

Ключевые слова: международная система финансовой отчетности, малые предприятия, финансовый учет

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 51-57.

Бухгалтерская наука, несмотря на солидный возраст, очень динамична. Российская бухгалтерская наука имеет ряд особенностей, связанных с появлением рыночных отношений, коммерческих предприятий после развала СССР в 1991 г., богатым наследием бухгалтерской школы советского периода и др. В первую «пятилетку», с 1991 по 1996 г., происходило формирование бухгалтерского учета новой, коммерческой направленности. Значимым событием стало принятие в 1996 г. Федерального закона «О бухгалтерском учете». Становление бухгалтерского учета перешло на принципиально новый уровень. Интеграция России в мировую экономическую систему обусловила принятие программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с требованиями Международной системы финансовой отчетности (МСФО). Впоследствии были приняты ряд законов и постановлений, которые полностью легализовали применение и самих МСФО в России. До этого существовала парадоксальная ситуация, т.к. МСФО применялись многими крупными компаниями, но не имели правового статуса в России [2,3].

Дальнейшее развитие событий показало не только правильность этого выбора направления реформирования, но и обозначило новые проблемы. Если для крупных организаций, таких как ОАО «МТС», применение МСФО — насущная необходимость, то предприятиям малого бизнеса зачастую проблемно справиться с тривиальным учетом.

Шихатов Павел Иванович — магистр экономики, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: pulivan@yandex.ru.

В настоящее время МСФО и интерпретации признаны и разрешены к применению на территории России [3], существует 26 Положений по бухгалтерскому учету (ПБУ). Конкретно для субъектов малого предпринимательства нормативная база, касающаяся ведения бухгалтерского учета, невелика [1]. Необходимо ли усложнение учета для малых предприятий? Есть ли другой путь оптимизации учета для них?

Задавшись этими вопросами, проанализируем сложившуюся на сегодняшний день ситуацию, попытаемся установить возможность применения МСФО малыми предприятиями (субъектами малого бизнеса).

Международные стандарты финансовой отчетности (англ. International Financial Reporting Standards, IFRS), в отличие от некоторых национальных стандартов отчетности, представляют собой стандарты, основанные на принципах, а не на жестком регламенте. Цель состоит в том, чтобы в любой сложившейся ситуации составители отчетности могли следовать принципам, алгоритму, а не пытаться найти пути в регламенте, которые позволили бы обойти какие-либо базовые положения.

Среди основных принципов МСФО: принцип начисления, принцип непрерывности деятельности предприятия, преобладания содержания над формой, осторожности, уместности и некоторые другие.

Целью разработки и внедрения международных стандартов является улучшение и гармонизация законодательства, стандартов бухгалтерского учета и порядка составления финансовой отчетности во всем мире.

Следует отдельно подчеркнуть, что системой МСФО определена главная цель финансовой отчетности — представление заинтересованным пользователям объективной, достоверной и полезной информации о финансовом состоянии организации, финансовых результатах деятельности и денежных потоках. Она необходима для принятия экономических решений о дальнейших действиях в ближайшее время и в будущем, оценки степени эффективности работы управленческого персонала.

Компании, применяющие МСФО, получают ряд преимуществ [4]. В качестве микроэкономических преимуществ можно выделить:

- ◆ рост рыночной капитализации;
- ◆ выход на зарубежные рынки капитала и снижение цены привлекаемого капитала;
- ◆ возможность более эффективного использования информации для принятия управленческих решений.

Среди основных макроэкономических преимуществ можно выделить:

- ◆ приток иностранных инвестиций в экономику;
- ◆ большую прозрачность отечественных организаций и, как следствие, улучшение имиджа бизнеса за рубежом;
- ◆ более глубокую интеграцию экономики страны в мировую хозяйственную систему;
- ◆ улучшение качества статистической информации и возможность ее сопоставления.

Применение МСФО помогает крупным компаниям в осуществлении выхода на международные рынки капитала, установлении партнерских отношений с иностранными партнерами, что является важным условием интеграции в мировую экономическую среду, при этом позволяет усовершенствовать систему бухгалтерского учета, которая позволит принимать лучшие решения при ценообразовании. С помощью МСФО возможно представить данные о деятельности организаций, понятные любому заинтересованному пользователю независимо от его национальной и территориальной принадлежности.

Согласно исследованию, проведенному еще в 2007 г. Министерством финансов РФ [1], 16% целевой аудиторией коммерческих компаний используют МСФО. В общее количество организаций, использующих МСФО, основной вклад вносят финансовые компании, тогда как на остальные организации приходится лишь 12%. Ведущий фактор, оказывающий влияние на использование компаниями МСФО, — сфера деятельности. Аудит финансовой отчетности проводят в соответствии с МСФО 32% аудиторских организаций, а подготовку финансовой отчетности с использованием МСФО — 31%. На сегодняшний день сложилась такая ситуация, что компании, проводящие аудит отчетности, составленной в соответствии с МСФО, также подготавливают и составляют отчетность в соответствии с МСФО. Аудитом отчетности и ее подготовкой в соответствии с МСФО занимаются 22% компаний.

С преимуществами использования МСФО в той или иной форме согласны от половины до двух третей целевой аудиторией. 67% коммерческих компаний, использующих МСФО, считают, что данная практика приносит пользу организации. Такого же мнения придерживается около 50% аудиторов, подтверждающих пользу, извлекаемую их клиентами от использования МСФО. Основой для оценки пользы использования МСФО является, в первую очередь, размер бизнеса. Чем крупнее компания, тем выше ценность использования МСФО. Более половины (58%) целевой аудиторией считают, что использование МСФО повыша-

ет уровень доверия к финансовой отчетности. Помимо этого положительного эффекта важными также являются:

- ◆ повышение качества управленческой информации;
- ◆ увеличение количества инвесторов;
- ◆ повышение возможностей для привлечения заемных средств и повышение степени удовлетворенности потребностей акционеров.

В указанном выше исследовании также была отмечена тенденция к постепенному переходу к МСФО после 2010 г. Преобладание этого варианта невелико, т.к. за переход до 2010 г. выступали 35%, а после 2010 г. — 40%. Особо отмечалось, что 10% опрошенных выступали против перехода на МСФО, и 10% считали возможным переход уже в 2008 г. Среди сторонников скорого перехода на МСФО высока доля специалистов, уже работающих со стандартами и хорошо с ними знакомых, а также специалистов крупных компаний, компаний финансовой сферы.

Целевой аудиторией выделялись следующие проблемы, затруднявшие переход на МСФО:

- ◆ отсутствие обязательных требований по переходу;
- ◆ отсутствие или недостаток учебных материалов и курсов;
- ◆ нехватка людей и высокая стоимость перехода.

Следует отметить, что 10% респондентов не отмечали никаких препятствий для перехода на МСФО.

Использование МСФО до настоящего времени наиболее характерно для следующих категорий компаний:

- ◆ крупных компаний. Разрыв в использовании МСФО между самыми мелкими и самыми крупными организациями достигает почти 4 раз;
- ◆ компаний, работающих в финансовой сфере. Доля пользователей МСФО в этой сфере почти в 5 раз выше, чем во всех остальных сферах. Влияние данного параметра на использование МСФО — наибольшее из анализируемых факторов;
- ◆ компаний, в штате которых имеются различные специалисты по финансам, помимо бухгалтеров.

За годы, прошедшие с момента проведения исследования, ситуация изменилась незначительно.

Как видим, указанные преимущества в целом не имеют решающего значения для малого бизнеса, за исключением тезиса о «возможности более эффективного использования информации для принятия управленческих решений».

Если преимущества для крупного бизнеса, получаемые при использовании МСФО, очевидны, то такие же явные преимущества для малого бизнеса назвать затруднительно. Необходимо учесть, что внедрение МСФО потребует значительных финансовых затрат, высококвалифицированного персонала, и это в подавляющем числе случаев для малых предприятий будет просто катастрофически невыгодно и нерационально.

Следует обратить внимание на то, что, обсуждая необходимость или, наоборот, освобождение от ведения бухгалтерского учета, большинство участников дискуссий акцентируют внимание на административных, законодательных сторонах этого вопроса, вопросах налогообложения, забывая об истинном предназначении финансового учета как инструмента получения информации для управления организацией. Подчеркиваем — управления любой, даже микроорганизацией, любого вида деятельности. Так, видимо, сложилась исторически налоговая направленность финансового учета на постсоветском пространстве, хотя сама по себе эта формулировка звучит довольно странно. И до сих пор существует конгломерат из финансового и налогового учета, несмотря на их различные задачи.

Эта ситуация наблюдается не только в России, но и в странах СНГ. Так, в Казахстане ряд субъектов малого предпринимательства освобождены от ведения бухгалтерского учета, на что указывается в налоговом кодексе [5]. В Беларуси субъекты малого предпринимательства достаточно широко применяют упрощенную систему бухгалтерского учета [6], но при этом прослеживается связь с налоговым кодексом. После вступления в силу с 01.01.2014 в Беларуси нового закона «О бухгалтерском учете и отчетности» ужесточены требования к ведению бухгалтерского учета, что, по мнению некоторых специалистов, создаст трудности малому и среднему бизнесу [7].

Отдельно следует выделить подход к финансовому учету, оговоренный в законе «О бухгалтерском учете» Кыргызстана. Закон «О бухгалтерском учете» гласит: «единой методологической основой составления финансовой отчетности, применяемой на территории Кыргызской Республики для субъектов, за исключением субъектов публичного интереса, независимо от формы собственности, являются Международные стандарты финансовой отчетности для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСФО для МСП), принятые Фондом Комитета по МСФО (город Лондон)» [8].

Все же где оптимум, где «золотое сечение»? Рассмотрев положительные последствия от внедрения МСФО в целом, различные под-

ходы к ведению малыми предприятиями финансового учета, приходим к выводу, что полное внедрение МСФО малыми предприятиями лишено смысла, сопряжено с большими трудностями и финансовыми затратами. Другая крайность — полный отказ от ведения финансового учета возможен только, скорее всего, в микропредприятиях с небольшими объемами деятельности. Любой здравомыслящий предприниматель ведет финансовый учет в том или ином виде, вне зависимости от требований нормативов и законодательства, и использует его, прежде всего, для получения информации, на основе которой впоследствии принимаются управленческие решения. Малому бизнесу нужно дать больше самостоятельности в ведении финансового учета, применении различных его форм. Также необходимо полное разделение финансового и налогового учета, более широкое применение специальных налоговых режимов с целью облегчения деятельности субъектов малого бизнеса.

Оптимальные, но промежуточные решения для достижения истинных целей финансового учета в этой ситуации нам видятся в следующем:

1. Оптимизация учетной политики малого предприятия с использованием основополагающих принципов МСФО, особенно в части раскрытия информации и оценочных значений.
2. По возможности гармонизация финансового и налогового учета, учитывая специфику и укоренившуюся ориентированность бухгалтерского учета на налоговые органы.
3. Разработка и принятие на основе МСФО для малых и средних предприятий (IFRS for SMEs) и уже действующих ПБУ отдельного ПБУ «Учет в малых предприятиях», в котором будут использоваться необходимые требования из уже действующих ПБУ, т.е. свод необходимых минимальных требований именно для малого бизнеса.

Применение международного опыта в области оптимизации бухгалтерского учета не должно ограничиваться только крупными компаниями. Логичным было бы использование международного опыта в области бухгалтерского учета по отношению к малым и средним предприятиям. Необходим дифференцированный подход к разным компаниям в зависимости от размеров бизнеса. Абсолютно логичными были бы нововведения в области стандартов бухгалтерского учета для малых и средних предприятий, для которых применение МСФО по многим причинам нецелесообразно, нерационально и невыгодно [3].

Литература

1. Бухгалтерский учет и отчетность СМП / Министерство финансов РФ. www.minfin.ru/ru/performance/accounting/buh-otch_mp/law/index.php.
2. Шихатов П.И. Международные стандарты финансовой отчетности в России // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 6. С. 13.
3. Шихатов П.И. МСФО в России, от внедрения к признанию // Вестник Международного института экономики и права. 2011. № 2. С. 80-84.
4. Шихатов П.И. Внедрение, применение и признание Международных стандартов финансовой отчетности в России // Вестник Международного института экономики и права. 2012. № 3. С. 171-177.
5. www.aktau-business.com/2012/06/30/buhutchet.html
6. www.conference.be5.biz/r2010/01446.htm
7. www.naviny.by/rubrics/economic/2013/09/13/ic_news_113_424783
8. www.kabar.kg/rus/economics/full/54248

Possible ways of optimization of financial accounting in small enterprises

Shikhatov Pavel — Master of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the International Institute of Economics and Law
Address for correspondence: pulivan@yandex.ru

Author identifies ways of optimization of financial accounting for small enterprises and evaluates the possibility of using the International Financial Reporting Standards by small businesses.

Key words: International Financial Reporting Standards, small enterprises, accounting

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 51-57.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы

В.С.Романченко

Выполнен анализ общемировых тенденций реформирования пенсионных систем в условиях современных демографических изменений. Выявлены межстрановые различия развития пенсионного обеспечения и уровень готовности стран СНГ к проведению пенсионных реформ.

Ключевые слова: пенсионные системы, пенсионная реформа, демографическая ситуация, распределительная система, накопительная система

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 58-73.

В любой стране мира одной из важнейших задач социальной политики, наравне с системами социального обеспечения и медицинского страхования, является осуществление пенсионной политики. Причем от того, как будет решена эта задача, зависит не только состояние социального комплекса. Стремление государства обеспечить пенсиями стареющее население создает центральную макроэкономическую проблему.

В России, если не решать эту проблему, то при сохранении текущих тенденций госдолг быстро превысит 100% ВВП и вскоре станет неустойчивым, что приведет к финансовому краху и политическому кризису. Масштаб долгосрочной пенсионной реформы на порядки превосходит все другие проблемы, по ее поводу сегодня ломаются копы в ходе обсуждения бюджета. Если удастся ее решить за счет четкого согласования бюджетной, долговой и инвестиционной политики, то государство сможет позволить себе масштабную программу развития. Если не удастся, то уровень жизни пенсионеров останется низким, а бюджет не выдержит демографической нагрузки и быстро разбалансируется. Это приведет к масштабному краху, по сравнению с которым кризисы

Романченко Валерий Сергеевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: vsrom@rambler.ru.

1998 и 2008 гг. покажутся незначительными неприятностями. Важно понять, что эта проблема, несмотря на тяжесть, является решаемой, но лишь при условии качественной перестройки накопительной пенсионной системы [1].

В статье в рамках исследования социально-политических процессов в Российской Федерации и некоторых странах СНГ рассматриваются основные причины реформирования пенсионных систем, приводится сравнительный анализ основных моделей пенсионных реформ, дается оценка основных этапов и эволюции базовых концепций пенсионной реформы в странах СНГ и мире.

Причины реформирования пенсионных систем

С момента своего генезиса пенсионные системы разных стран мира существовали в виде *распределительной системы*, т.е. системы, основанной на принципе солидарности поколений. Такая система позволяла за счет перечислений работодателями за своих работников выплачивать пенсии пропорционально фонду оплаты труда.

Суть пенсионной реформы заключается в коренном изменении взаимоотношений между работодателем и работником, в повышении ответственности самих работников за обеспечение своей старости, а также в повышении ответственности работодателя за уплату страховых взносов.

Демографическая ситуация в большинстве развитых стран в настоящее время характеризуется следующей особенностью: замедляется рост численности трудоспособного населения, или она даже сокращается. При этом присутствует тенденция к резкому увеличению численности населения в возрасте старше 60, и даже 80 лет, что неизбежно приводит к потенциальному росту числа недееспособных членов общества и инвалидов, т.е. к росту числа пенсионеров.

Главная проблема заключается в том, что “стареющие” государства западного мира могут оказаться не в состоянии выплачивать своим пожилым гражданам пенсии и обеспечивать их необходимой медицинской и социальной помощью. Экономический рост в этих государствах идет недостаточно быстро. Так, экономики Японии и Западной Европы уже находятся в стагнации. Стала заметна тенденция сокращения в этих странах числа работающих и, соответственно, числа потребителей. В ближайшем будущем этот процесс может набирать силу. Будущие пенсионеры, сегодня еще находящиеся в расцвете лет, могут просто не суметь обеспечить себе достойную старость. Наиболее пессимистичный

сценарий предусматривает, что трудности с содержанием пенсионеров к 2050 г. могут привести к глобальному финансовому кризису. Жители развитых стран мира стали жить дольше, поэтому дольше находятся на пенсии. И если старики не захотят работать до 70 лет, а бизнесмены не начнут удерживать их на работе, экономический рост замедлится примерно на треть, предупреждает Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2].

Все эти факторы в совокупности уже привели к серьезному увеличению пенсионной нагрузки на государственные бюджеты и поставили перед правительствами стран мира вопрос об уменьшении доли распределительной пенсионной системы и увеличении доли накопительной пенсионной системы, для чего необходимо было, в первую очередь, создать благоприятные условия. Однако, как показывает опыт разных стран, реформирование пенсионной системы часто приводит к социальному недовольству, что связано либо с увеличением пенсионного возраста, либо с отказом от льготных пенсий, либо с увеличением взносов в пенсионные фонды.

Необходимость пенсионного реформирования обусловлена в большинстве стран, прежде всего, демографическими и отчасти экономическими факторами: быстрым старением населения, увеличением нагрузки пенсионных выплат на государственные бюджеты.

Десять лет назад была запущена реформа, разделившая страховую (по сути распределительную) и накопительную части пенсионной системы. Уже тогда некоторые эксперты указывали на большое количество недоработок и половинчатость преобразований. Так, в 2000 г. на каждого пенсионера приходилось 5 работников, к 2050 г. их число сократится до 2, т.е. в 2,5 раза. Такого роста нагрузки распределительной системе не выдержать [1].

К началу XXI в. специалистам во многих странах мира стали очевидны кризисные явления, вызвавшие необходимость реформирования распределительной системы. Причины этих явлений следует искать в совокупном действии факторов: демографических, экономических, социальных и морально-психологических. Главная причина проблем — старение населения (в результате снижения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни граждан страны). Так, по прогнозам секретариата ОЭСР, средняя продолжительность жизни в странах ОЭСР (включает 30 развитых стран мира), которая в 1950 г. составляла 63,8 года, в 2000 г. достигнет 77 лет, а к 2050 г. — 83,4 года [2].

Из-за роста продолжительности жизни и спада рождаемости доля людей старше 65 лет в ОЭСР почти удвоится — с 13% в 2000 г. до 25% к

2050 г. Распределительная система результативна тогда, когда на одного пенсионера приходится не менее 3-4 работающих граждан. В большинстве развитых стран в настоящее время на одного человека старше 65 лет пока приходится 4-5 человек трудоспособного возраста, но к 2020-2025 гг. это соотношение составит в странах Европы 1:2,5, в США — 1:3,5 [3].

Демографический кризис не минует и Россию. В 2002 г. на одного пенсионера приходилось два работника. Если пенсионный возраст не будет повышен (сейчас он составляет 55 лет для женщин и 60 для мужчин), то в 2050 г., по прогнозу Всемирного банка, на 100 работающих придется 93 пенсионера. Если возраст выхода на пенсию увеличить до 65 лет, то на 100 работающих к этому времени придется 49 пенсионеров, прогнозирует Всемирный банк. Хотя экономисты уже давно рекомендуют России поднять планку выхода на пенсию, в конце сентября В.В.Путин в прямом телеэфире сказал: “Пока я президент, такое решение принято не будет” [4].

В некоторых странах, входящих в ОЭСР (Казахстан, Киргизия), законодательные инициативы о повышении пенсионного возраста на 5 лет были проведены под угрозой роспуска парламента. И на этом новации не закончились. Звучат предложения об увеличении пенсионного возраста у женщин с 58 до 63 лет в течение ближайших 10 лет. По прогнозам специалистов, если этого не произойдет, дефицит бюджета вырастет на десятки миллиардов долларов.

С каждым годом становится все больше пенсионеров, а доля работающих уменьшается. Везде эту проблему решают по-разному. Где-то увеличивают пенсионный возраст (например, в Германии, если раньше мужчины и женщины уходили на пенсию в 65 лет независимо от половой принадлежности, то сейчас речь идет уже о 67 годах). Где-то упор делается на увеличение обязательных отчислений из заработной платы. Но вывод все равно один — если вы хотите обеспечить себе достойное будущее, то не надо ни на кого надеяться, гораздо эффективнее будет всю ответственность взять на себя и самостоятельно создавать необходимые накопления.

В Кыргызстане правительство планирует перейти от единого социального фонда к системе множества негосударственных пенсионных фондов. Распределительная система породила огромное неравенство среди пенсионеров (пенсия варьируется в диапазоне от 1200 до 100 000 сомов), благодаря широкому распространению привилегий.

В Китае складывается схожая с Кыргызстаном ситуация. Согласно докладу «Развитие пенсионной системы Китая 2012» Центра изучения социальной защиты в мире при Академии социальных наук КНР, в на-

стоящее время в Китае разница в уровне пенсий между рабочими и госслужащими может достигать 50 раз.

Согласно результатам исследований экспертов ОЭСР, расходы на пенсии в первые десятилетия XXI в. повысятся до 14-20% ВВП в Японии и государствах Европы. Быстро стареет сравнительно молодое на сегодняшний день население развивающихся стран. Так, в Латинской Америке и большинстве стран Азии к 2030 г. доля лиц старше 60 лет удвоится и достигнет 16% населения [3].

Исследование, проведенное Центром стратегических и международных исследований и финансовой группой «Citigroup», показало, что даже если правительства развитых государств не будут увеличивать размеры пенсий своим пожилым гражданам, а оставят их на нынешнем уровне, то к 2050 г. прогнозируемые затраты на пенсионные выплаты достигнут 30% от внутреннего валового продукта (ВВП). Это вдвое больше, чем в настоящее время, и также вдвое больше, чем прогнозируется государственными пенсионными органами этих государств. Ожидается, что в 2050 г. среднестатистическая индустриально развитая страна будет тратить на выплаты пенсионного обеспечения 13% ВВП. С наиболее серьезными проблемами могут столкнуться страны Европы, где последние десятилетия существует крайне низкий уровень рождаемости, высокие пенсии и малый пенсионный возраст. Так, в странах Европейского Союза (за исключением Скандинавии, Великобритании и Ирландии) затраты на пенсии в ближайшее время достигнут 15,9% ВВП, что на 9% больше, чем показывает официальная статистика. В 2050 г. Испания будет тратить на пенсии и на здравоохранение до 37% ВВП, Греция — 45% ВВП. Во Франции пожилые люди будут потреблять две трети ВВП. В Японии в середине столетия на эти же цели будет расходоваться 17,2% ВВП. Однако в США, благодаря большому числу эмигрантов и высокой рождаемости, государство находится в более выигрышном положении — к 2050 г. пенсионные затраты возрастут до 2,8% ВВП [3].

Сравнительный анализ основных моделей пенсионных реформ

Описанные выше тенденции поставили серьезный вопрос о финансовой состоятельности и эффективности пенсионных систем, сложившихся в разных странах мира (таблица).

Альтернативой распределительной системе является накопительная система, которая основана на накопительном принципе. При та-

Сравнение основных пенсионных систем

<i>Признак</i>	<i>Латино-американская модель</i>	<i>Модель экономически развитых стран</i>	<i>Модель постсоциалистических стран</i>
Страны-представители	Чили	Великобритания, Швеция	Венгрия, Польша, Чехия, Хорватия, Словакия
Условия проведения реформы	Демографические и экономические условия благоприятные. К началу реформы половина населения страны была моложе 15 лет, а численность работающих превышала число пенсионеров в десятки раз	Формирование пенсионных систем этой группы стран на этапе индустриального развития. На момент проведения реформы серьезно изменились демографические составляющие	Относительно низкий возраст выхода на пенсию; способность государства собирать страховые платежи снизилась; большое количество пенсионных льгот; действующие системы социального обеспечения, не адекватные уровню развития экономики
Характер реформы	Радикальный	Параметрический	Системный подход
Суть реформы	Ускоренный, принудительный переход к накопительной государственной пенсионной системе	Перестройка части пенсионных схем на накопительной основе с доминированием солидарной пенсионной системы	Диверсификация пенсионных механизмов через усовершенствование распределительного компонента и создание частной системы

Окончание таблицы.

<i>Признак</i>	<i>Латино-американская модель</i>	<i>Модель экономически развитых стран</i>	<i>Модель постсоциалистических стран</i>
Цели реформы	Переход к многоуровневой пенсионной системе или введение многоуровневой модели, включающей обязательные накопительные схемы	Построение двухуровневой пенсионной системы: 1) обязательная государственная система, финансируемая за счет общих налогов. Обеспечивает минимальный доход; 2) накопительная, зависящая от заработка работника (с правом выбора между участием в государственной пенсионной схеме либо в частных пенсионных фондах)	Создание многоуровневых систем, целью которых является совмещение преимуществ солидарной схемы с преимуществами накопительной схемы и состоящих из трех частей: 1) базовая (на основе солидарного принципа); 2) обязательная накопительная; 3) система частного добровольного страхования

кой системе пенсионные взносы, поступающие за каждого работника, инвестируются в ценные бумаги или иные финансовые активы. Эти средства распределяются по индивидуальным счетам, и общая сумма средств на счете конкретного гражданина зависит от его зарплаты, а с другой стороны — от результатов инвестирования.

На самом деле модели, построенные по распределительному или накопительному принципу, в чистом виде встречаются редко. В основном имеют место так называемые смешанные или многоуровневые пенсионные системы.

Многоуровневая система страхует от многих рисков, в особенности от общих рисков, вытекающих из неопределенности в национальной экономике и политике, с помощью диверсификации государственного и частного типов управления, источников финансирования и стратегий инвестирования.

Для оценки российской пенсионной реформы существенное значение в практике пенсионных реформ в постсоциалистических государствах имеют следующие, общие для большинства стран, черты. Прежде всего, за исключением Казахстана, эти страны сохранили свои распределительные, солидарные схемы. На финансирование второго, накопительного уровня направляется не более 7-10% фонда заработной платы, подавляющая часть пенсионных платежей идет на финансирование распределительного уровня. Другим важным моментом пенсионных реформ можно назвать существенные изменения, внесенные в распределительную схему, в особенности повышение пенсионного возраста и ограничение так называемых льготных пенсий. Эти непопулярные меры заметно повысили финансовую устойчивость распределительной схемы. И, наконец, важным моментом реформ во всех странах был поиск источников финансирования перехода. Ставилась и решалась задача не допустить ущемления пенсионных прав нынешних пенсионеров, не решать задачи перехода за их счет.

Пенсионные системы большинства стран мира включают в себя различные институты социальной защиты:

- ◆ государственное социальное обеспечение;
- ◆ пенсионное личное страхование;
- ◆ обязательное социальное страхование и т.д.

Поэтому одной из основных задач при определении стратегии пенсионной реформы является задача определения оптимальных пропорций применения распределительных и накопительных принципов пенсионного обеспечения и форм развития каждого из них.

Главный вызов пенсионной реформе России состоит не столько в том, удастся ли найти ресурсы, чтобы ликвидировать дефицит, сколько в том, изменится ли модель отношений между государством, работодателями и работниками. Сохранение патернализма советского образца, при котором работники — лишь пассивные участники процесса, может быть, и облегчает процесс изменения пенсионного законодательства, но препятствует успеху реформы, в которой все большая часть пенсии зависит от личного вклада работника и его решений. Вовлечение работников в заботу об их пенсионном будущем подразумевает не только активные усилия государства, работодателей и негосударственных пен-

сионных фондов по информированию застрахованных, но и введение взносов с заработков самих работников. Можно дополнить эту меру налоговым стимулированием добровольных пенсионных накоплений, формируемых по инициативе самих граждан.

Создавая универсальную пенсионную систему, государство неизбежно концентрирует риски. Надо честно признаться, что мы не знаем *точно*, какая в будущем будет занятость, заработная плата и даже демография. Например, Пенсионный фонд РФ периодически ошибается с подсчетом пенсионеров на несколько сотен тысяч людей даже для целей годового бюджета, что уж говорить о перспективе 30-40 лет. Мы не знаем *точно*, насколько увеличится продолжительность жизни. В последние 20 лет ведущие западные демографы всегда недооценивали темп роста продолжительности жизни [5].

Реформирование пенсионной системы может проходить по трем основным направлениям:

- ◆ модернизация существующей распределительной пенсионной системы без введения накопительных схем;
- ◆ переход к накопительным схемам и резкое ограничение при этом распределительного компонента (или даже полный отказ от него);
- ◆ принятие того или иного смешанного варианта, означающего сочетание распределительных и накопительных принципов.

Именно третий вариант был введен в подавляющем большинстве как развитых, так и развивающихся стран. К концу XX в. только Чили, Мексика, Боливия, Сальвадор и Казахстан полностью отказались от распределительных систем и перешли на накопительные принципы.

В официальных документах ЕС для осуществления перехода к накопительной системе установлены конкретные цели, охватывающие период с 1998 по 2020 г. Предполагается, что за этот период доля в пенсионных выплатах государственной распределительной системы снизится с 84% до 64%, намного возрастет роль накопительного элемента (с 12% до 29%). Незначительная сегодня доля добровольного пенсионного обеспечения утроится (с 1,5% до 4,5%). При этом сумма частных пенсионных активов возрастет с 2 до 11,8 млрд евро в 2020 г. [6].

Смена курса пенсионной системы в сторону накопительных принципов связана с повышением роли частных институтов в пенсионном обеспечении.

Большинство развитых государств в основном избрали так называемый параметрический подход к пенсионным реформам, т.е. проведе-

ние корректирующих мер, которые меняют, иногда весьма существенно, характеристики существующей системы. Это не исключило, естественно, использования и других подходов.

Увеличение нагрузки, связанной с повышением числа пенсионеров, привело к угрозе в недалеком будущем коллапса многих пенсионных систем, стали раздаваться прогнозы о возможном межпоколенческом конфликте, который возникнет из-за отвлечения ресурсов из сферы образования и воспитания младшего поколения в пользу старшего. Так, по официальным подсчетам, к 2040 г. часть ВВП, направляемая на программы социального обеспечения и здравоохранения в США, увеличится более чем вдвое. Такой же рост наблюдается и в европейских странах. Демографические проблемы стали причиной многих экономических тенденций, разрушительно воздействующих на распределительные пенсионные системы в мире, например, уменьшение трудового периода, ранний выход на пенсию и т.д.

В пятерку мировых лидеров по устойчивости пенсионных систем входят Австралия, Швеция, Новая Зеландия, Норвегия, Нидерланды. В числе аутсайдеров с самыми неустойчивыми пенсионными системами — прежде всего Таиланд, а также Бразилия, Япония, Индия и Словения.

Россия заняла в рейтинге 14-е место, опередив не только страны Восточной Европы, Азии и Африки, но даже и некоторые сильные западноевропейские государства, например, Германию, Францию, Австрию, Бельгию. Такие результаты обнародовали специалисты компании «Allianz», которые проанализировали пенсионные системы 50 стран мира [7].

Исследователи подсчитали для каждой страны индивидуальный индекс устойчивости по 10-балльной шкале: 10 баллов в исследовании получают страны, которым пенсионные реформы не нужны, 1 балл — страны, которым реформы необходимы обязательно и срочно. Для России индекс равен 7 баллам. Получается, Россия ближе к тем, кому можно не торопиться и не беспокоиться [8].

Составляя рейтинг и высчитывая индексы, исследователи учитывали многие факторы: демографическую ситуацию в странах, пенсионный возраст, объем пенсионных выплат по отношению к ВВП, стабильность государственного финансирования системы, уровень госдолга по отношению к ВВП и т.д.

В случае России, замечают эксперты, «индекс не отражает всю быстротечность изменения пенсионной системы», т.е. в нем не учтена новая реформа [8]. Индекс рассматривает пенсион-

ную систему не изолированно, а вместе с состоянием дел в стране. В первую очередь в расчет принимается факт, способна ли пенсионная система справиться с демографической ситуацией. Между тем аналитики признают: высокое положение страны в рейтинге вовсе не доказывает, что размер пенсий в стране удовлетворяет потребностям общества.

Решение финансовых проблем пенсионных систем, как показывает общемировой опыт, может пойти по двум направлениям:

- 1) по пути сохранения, правда, в несколько реформированном виде государственной распределительной пенсионной системы и одновременного стимулирования развития дополнительных добровольных частных пенсионных программ;
- 2) введения новой многоступенчатой распределительно-накопительной пенсионной системы, финансируемой из различных источников.

Так, например, Чешская Республика пошла по первому пути, Венгрия и Польша — по второму.

Подобные причины также обусловили реформирование пенсионной системы и в России.

Таким образом, основными целями пенсионной реформы являются:

- 1) реализация гарантированного Конституцией РФ права граждан на пенсионное обеспечение в старости, в случае инвалидности, при потере кормильца и в иных установленных законом случаях;
- 2) обеспечение финансовой стабильности пенсионной системы и создание предпосылок для устойчивого развития пенсионного обеспечения на основе государственного пенсионного страхования и бюджетного финансирования;
- 3) адаптация системы пенсионного обеспечения к развивающимся в России рыночным отношениям;
- 4) рационализация и оптимизация условий предоставления и размеров пенсий;
- 5) повышение эффективности пенсионной системы путем совершенствования системы управления пенсионным обеспечением.

Пенсионная реформа в Российской Федерации

В Российской Федерации, как и в растущем числе стран по всему миру, проводится крупная системная реформа. Она была обуслов-

лена необходимостью облегчить процесс перехода страны к рыночной экономике и урегулировать острую проблему бедности российских пенсионеров.

Абсолютно точно можно говорить, что российская пенсионная система, действующая после реформы 2002 г., вполне устойчива и гармонична. Гармоничность была обеспечена сочетанием страховой и накопительной систем. Основным истинным мотивом новой пенсионной реформы была ликвидация дефицита бюджета Пенсионного фонда России (ПФР), который в 2013 г. достигал 1,75 трлн руб. [9]. Положения реформы, в том числе по замораживанию накопительной пенсии, не привязаны к реальной экономической ситуации, состоянию рынка труда, структуре и состоянию занятости населения, динамике зарплат. Они нацелены на краткосрочное обеспечение бездефицитности бюджета пенсионной системы России.

По мнению экспертов, основные цели новой реформы — «мягкая поддержка пенсионеров и постепенная посадка бюджета ПФР на довольно низкий, но реально поддерживаемый уровень выплат» [10]. При этом дефицит бюджета ПФР в обозримом будущем не будет преодолен. Он будет головной болью властей до тех пор, пока они не создадут предпосылки для взрывного прироста населения и экономического подъема. Устойчивость системы позволит существовать пенсионерам, но жить им придется на свои заработанные за жизнь сбережения.

Основная задача пенсионной реформы была и остается довольно прозрачной: накопительную часть пенсии нельзя было использовать на покрытие текущих пенсионных нужд государства, т.е. на выплаты сегодняшним пенсионерам, а теперь — можно [11].

Самый радикальный способ решить проблему дизайна пенсионной системы предложил заместитель председателя Центрального банка Алексей Улюкаев: Пенсионный фонд ликвидировать, а расходы на пенсионное обеспечение финансировать за счет налогов общего покрытия из федерального бюджета. При этом пенсии становятся социальным пособием, а не страховкой заработка. Такой подход позволяет разорвать ставшую нежизнеспособной связку между размером пенсий и страховых взносов. Нет необходимости увеличивать нагрузку на заработную плату до заоблачных величин, чтобы профинансировать выплату пенсии. Становится возможным привлекать другие источники (нефтегазовые доходы, налоги на потребление, которые влияют на экономику не столь разрушительно, как обложение заработной платы) для финансирования пенсий [12].

Главное — не потерять в поиске новых моделей пенсионной реформы еще несколько десятилетий. Время работает против нас. Россия, в отличие от стран Западной Европы, и так, в силу исторической траектории своего развития, в которой совпали переход и к рыночной экономике, и к постиндустриальной модели развития, располагала намного меньшим периодом для адаптации своих социальных систем, включая пенсионное обеспечение, к новым вызовам и рискам.

В этом мире каждый принимает самостоятельные решения, когда работать, а когда отдыхать, сколько сберегать, во что инвестировать свои накопления. Большинство людей, скорее всего, справится лучше, чем государство. Для тех, кому не повезет (их инвестиции в детей, акции, недвижимость потерпят крах), необходимо предусмотреть страховку от бедности в случае нетрудоспособности. В данном случае пенсия трансформируется в социальное пособие. Получение пособия нецелесообразно привязывать к достижению какого-либо возраста и выработке стажа, т.к. человек может оказаться в безысходной жизненной ситуации (нетрудоспособность, отсутствие приносящих доходов активов, обеспеченных детей) и до 60 лет, а может вполне преуспевать и после 80 лет.

Пока такой подход предлагают лишь некоторые эксперты. Очевидно, что сразу перейти в этот мир невозможно: все обязательства в рамках нынешней системы должны быть выполнены, каждый уплаченный рубль страховых взносов обязан пойти на пенсию. А здесь и сейчас надо принимать более прозаические решения: стимулирование добровольного более позднего выхода на пенсию, повышение минимального трудового стажа, увеличение пенсионного возраста, изменение правил индексации пенсий.

Общество и элиты должны понимать, что альтернативы сворачиванию нынешней пенсионной системы нет, что будущее непредсказуемо, а человек адекватен (во всяком случае, не менее адекватен, чем чиновник).

Изменения в пенсионной системе заработают с 2015 г., и у власти и законодателей есть время на то, чтобы разрешить ряд проблем и спорных вопросов, которые остаются или возникнут. Например, остается проблема “зарплат в конвертах” — именно из-за этого страдают пенсионные права россиян. Или вопрос перерасчета пенсий для работающих пенсионеров-северян, который в принятых законах не решен... Наконец, предлагается заменить термин “пенсия по старости” на термин “пенсия по возрасту”, что более соответствует международной практике. Это предполагает большой пакет поправок к законодательству.

Выводы

Обеспечение граждан страны в старости является одной из главных социальных функций государства. Пенсионное обеспечение — это, как правило, денежная форма материального обеспечения для людей, которые становятся нетрудоспособными в силу различных причин (старость, инвалидность, потеря кормильца). В более конкретном понимании пенсионное обеспечение рассматривается, прежде всего, как система, представляющая собой механизм поддержки пожилых членов общества, лишившихся доходов от трудовой деятельности.

При *распределительной системе* взносы работающей части населения идут на выплату пенсий (пожизненной ренты) неработающей части населения. Поскольку работающих (лиц, находящихся в экономически активном возрасте) всегда больше, чем неработающих, то относительно небольших взносов достаточно для выплаты вполне приличных пенсий. Именно такая пенсионная система действовала в большинстве как развитых, так и развивающихся государств в дореформенный период. При этом недостатки распределительной системы очевидны.

Первый недостаток — пенсии неработающих граждан целиком и полностью зависят от общего уровня доходов экономически активного населения. И если по каким-либо причинам доходы работающих граждан снизятся, то пенсионные выплаты тоже упадут, и сами пенсионеры уже ничего не смогут с этим сделать. Второй недостаток — устойчивость системы зависит от соотношения численности работающих и неработающих граждан. Если разрыв между соотношением этих категорий граждан начинает сокращаться, как это происходит в настоящее время, то размер пенсионных взносов для работающего населения увеличивается.

Основная идея *накопительной пенсионной системы* состоит в том, что каждый работник в течение всего периода своей трудовой деятельности делает взносы в пенсионную систему, а при достижении пенсионного возраста начинает получать свои взносы обратно, но уже в виде пенсии. Как показало изучение мирового опыта пенсионного реформирования, накопительная система в современных экономических условиях является более предпочтительной, поскольку она:

- ◆ увеличивает совокупные национальные накопления и приводит к увеличению инвестиций и экономическому росту;
- ◆ благодаря воздействию конкуренции и независимости от политического вмешательства, становится эффективней государственной.

Пенсионная реформа должна проводиться параллельно с формированием устойчивых рыночных институтов, т.к. нестабильность переходной экономики приводит к высоким рискам долгосрочных финансовых вложений, что затрудняет функционирование накопительной пенсионной системы.

Литература

1. *Вавилов А.П.* Пенсионная беспечность. Почему в России не работает накопительная система. 2014. www.forbes.ru/sobytiya-column/finansy/91177-pensionnaya-bespechnost-pochemu-v-rossii-ne-rabotaet-nakopitelnaya-sis.
2. Старение и политика занятости / Секретариат ОЭСР. www.forum-tvs.ru/index.php?showtopic=14395.
3. *Бровчак С.В.* Пенсионное обеспечение. Российский и зарубежный опыт. М., 2009.
4. Путин подписал закон о пенсионной реформе // Газета.ру. www.gazeta.ru/business/news/2013/12/29/n_5851913.shtml.
5. *Назаров В.С.* Ловушки пенсионной системы. Как из них выбраться. 2014. www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/80626-lovushki-pensionnoi-sistemy-kak-iz-nih-vybratsya.
6. *Назаров В.С.* Актуальные проблемы пенсионной реформы. М., 2010.
7. www.nr2.ru/moskow/492807.html.
8. www.pensionreform.ru/69571.
9. Эксперт: пенсионная реформа повысила интерес к накопительной системе. 2014. www.ria.ru/society/20140117/989779463.
10. *Звенигородский С.* Пенсия по-новому: Можно ли накопить на старость вопреки реформам // РБК. www.quote.rbc.ru/pda/stock/news/2013/11/19/34065128.shtml.
11. *Цион А.* Проблема заключается в пассивности российских инвесторов. 2014. www.firstnews.ru/opinions/622467.
12. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. М., 2014.
13. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Отучить людей от патерналистского мышления // Ведомости. 2012. 11 апр.
14. Материалы Международной научно-практической конференции «Стратегические направления и инструменты повышения эффективности сотрудничества стран — участников Шанхайской Организации Сотрудничества: экономика, экология, демография». Уфа, 2013.

15. *Роиц В.Д.* Пенсионная система России. Вызовы XXI века и пути модернизации. СПб., 2012.
16. *Романченко В.С.* Сравнительный анализ развития пенсионных реформ: мировой тренд и межстрановые различия // Материалы Международной научно-практической конференции «Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран центральной Азии и СНГ». Алматы, 2014.

Comparative analysis of international experience of pension reform

Romanchenko Valery – Head of the Department of State and Municipal Management of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: vsrom@rambler.ru.

The importance of the article is the research and description of the cross-country differences in the development of the retirement benefits and the level of preparedness of the CIS to pension reforms.

Key words: pension systems, pension reform, demographic situation, distribution system, funded system

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 58-73.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Моделирование социально-трудовой мобильности специалистов в области маркетинга

Е.И.Корнеева, М.Ю.Корнеев

В статье предлагается схема процесса моделирования социально-трудовой мобильности специалистов в области маркетинга, в основе которой лежит стандартная методика разработки модели социального процесса. Описаны основные элементы процесса моделирования социально-трудовой мобильности: предмодельная ориентация, сбор ретроспективной информации, мониторинговое исследование, построение модели пространства социально-трудовой мобильности, разработка модели мотивации, степени интенсивности и направленности социально-трудовой мобильности. Приведены предварительные результаты первого этапа исследования социально-трудовой мобильности специалистов в области маркетинга в России.

Ключевые слова: маркетинг, моделирование социально-трудовой мобильности, социально-трудовая мобильность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 74-78.

Основы отечественного социального моделирования начали складываться в конце 1960-х — начале 1970-х гг., когда перед учеными была поставлена задача повышения научной обоснованности управления общественным развитием и разработки народнохозяйственных планов. В работах Н.А.Аитова, Г.А.Антонюка, В.Г.Виноградова, Н.С.Данакина, Л.Я.Дятченко, М.Маркова, Ю.А.Тихомирова, Ж.Т.Тощенко рассмотрен широкий круг теоретико-методологических и прикладных аспектов общественного моделирования, планирования и прогнозирования.

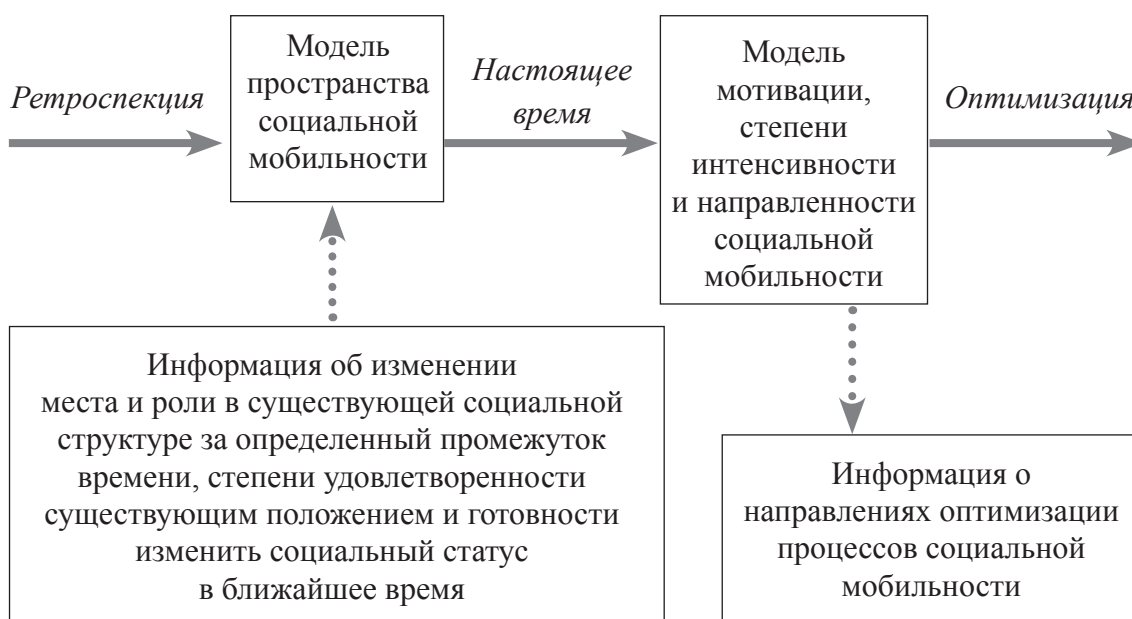
В западных и отечественных научных школах достаточно хорошо разработаны методики моделирования социальных процессов на общегосударственном и мировом уровнях [3, с. 71]. Однако социально-трудовая мобильность как важнейшая динамическая характеристика структуры общества, связывающая социальную стратификацию с изменениями в сфере занятости, не рассматривается в качестве объекта

Корнеева Елена Ивановна — кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: elena.korneeva@list.ru.

Корнеев Михаил Юрьевич — генеральный директор ООО «Интелстар».

Адрес для корреспонденции: m.korneyev@korneyev.com.



Процесс моделирования социально-трудовой мобильности специалистов в области маркетинга.

моделирования. Кроме того, для каждого социального субъекта нужна своя концептуальная база моделирования. Это связано как со спецификой объекта моделирования, так и с методами моделирования, имеющейся эмпирической информацией и другими факторами [4, с. 112-114].

Процесс моделирования социально-трудовой мобильности по предлагаемой нами схеме представлен на рисунке. За основу была принята стандартная методика разработки модели социального процесса: предмодельная ориентация, анализ фоновых показателей, определение рядов динамики, разработка предварительных гипотез, реализация серии пространственных и динамических моделей, верификация сценариев оптимизации социальных процессов и т.д. [2, с. 37-40].

В данной схеме процесс реализации модели выступает в обобщенном виде применительно к социально-трудовой мобильности. После выявления предмодельной ориентации осуществляется сбор информации об изменениях места и роли объекта за определенный промежуток времени, степени удовлетворенности его существующим положением и готовности изменить свой социальный статус в ближайшее время. Это делается, чтобы определить «историю миграции» объекта, выявить исходные данные, которые определяют именно данное состояние объекта к моменту построения модели. Личные дела сотрудников, приказы об увольнении и найме, записи в трудовых книжках — все это

источники ретроспективных данных о социальных перемещениях и трудовой миграции специалистов.

Для получения необходимой информации мониторинг должен осуществляться в течение нескольких лет. Это позволяет исследовать динамику важнейших параметров социальной мобильности: увольнения, найм, текучесть кадров, потоки, их интенсивность, масштабы и т.д. По данным периодического анкетного опроса маркетологов можно судить и о динамике потенциальной социально-трудовой мобильности, т.е. об изменении системы факторов, определяющих решения о социально-трудовой миграции и их значимости.

Информация о прошлом и настоящем в систематизированном и обработанном виде предстает в форме модели пространства социально-трудовой мобильности, т.е. многомерного отражения реального объекта моделирования к моменту построения модели. Отсюда начинается разработка модели мотивации, степени интенсивности и направленности социально-трудовой мобильности, которая дает информацию для принятия решений об оптимизации процессов миграции.

Наиболее достоверными и точными являются математические модели мотивации, интенсивности и направленности социально-трудовой мобильности. К наиболее перспективным методам моделирования относятся факторный и регрессионный анализы, широко используемые российскими социологами и экономистами, а также цепи Маркова, применяемые исследователями в различных модификациях при реализации конкретных разработок [1, с. 89]. Математические методы позволяют дополнить и проверить достоверность описательных и содержательных моделей, которые доминируют в экономике и социологии.

Анализ ретроспективной информации, полученной при проведении первого этапа исследования согласно предлагаемой схеме, позволил сделать следующие выводы.

1. В течение всей своей профессиональной деятельности большинство российских маркетологов меняло место работы от 1 до 3 раз, причем мужчины были более мобильны, чем женщины.

2. Как правило, отечественные специалисты в области маркетинга не задерживаются долго на одном рабочем месте. Максимальный срок работы на одном месте значительной их части составляет 1-2 года, что говорит об их высокой мобильности.

3. Основными мотивами смены работы являются «профессиональный поиск в разных направлениях маркетинга», «более высокая зарплата на новом месте» и «отсутствие возможностей для карьерного роста на прежнем месте».

4. Чуть менее половины специалистов в области маркетинга не видит для себя перспектив на настоящем месте работы и планируют его сменить, более трети пока не задумываются над этим, и лишь пятая часть полностью удовлетворена своим нынешним положением.

5. Большинство специалистов не желают строить свою карьеру в какой-то одной компании (агентстве, ведомстве), причем профессионалы со стажем 3-5 лет менее склонны к переменам, чем их более опытные коллеги.

В заключение отметим, что моделирование социальных процессов в современных условиях наталкивается на ряд трудностей. Многие исследователи отмечают нестабильный характер этих процессов, что связано с неопределенностью оценок социального продвижения и социального статуса, а также с быстрой трансформацией социальных институтов и структур в России. Вместе с тем с высокой долей уверенности можно утверждать, что потребность в такого рода исследованиях назрела. Моделирование социально-трудовой мобильности специалистов в области маркетинга и является одной из таких попыток.

Литература

1. Бартоломью Д. Стохастические модели социальных процессов. М., 1985.
2. Опоицев В.И. Равновесие и устойчивость в моделях коллективного поведения. М., 1977.
3. Прангишвили И.В., Пащенко Ф.Ф., Бусыгин Б.П. Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе. М., 2001.
4. Ромашкина Г.Ф. Моделирование в системе управления социальными процессами (региональный аспект): дис. ... докт. социол. наук. Тюмень, 2003.

Modeling of socio-labor mobility of professionals in the field of marketing

Korneeva Elena — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: elena.korneeva@list.ru

Korneyev Mikhail — General Director of LLC “Interstar”

Address for correspondence: m.korneyev@korneyev.com

The authors suggested the scheme of the process of modelling of social and labor mobility of experts in the marketing, in the basis of which there is the standard technique of development of the model of social process. Basic elements of process of modelling of social and labor mobility are described in detail: premodelling orientation; gathering of the retrospective information; monitoring research; the construction of model of social and labor mobility space; development of model of motivation, a degree of intensity and an orientation of social and labor mobility. Some preliminary results of the first investigation phase of social and labor mobility of experts in the marketing in Russia are suggested.

Key words: marketing, modelling of social and labor mobility, social and labor mobility

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 74-78.

Корпоративная культура современной организации в условиях меняющегося общества

Ж.А.Мугалова

Корпоративная культура необходима для всех организаций, ставящих перед собой цель эффективной деятельности. В статье рассмотрены этапы становления понятия корпоративной культуры, формы управления поведением сотрудников. Процесс формирования корпоративной культуры рассмотрен на примере Ярославского филиала ОАО «Ростелеком».

Ключевые слова: корпоративная культура, организация, поведение, мировоззрение

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 79-89.

Современная действительность ставит перед организацией необходимость гибко реагировать на происходящие в обществе изменения. Это оказывает влияние на структуру и содержание работы всех сотрудников структурных подразделений. Любая организация является сложной совокупностью большого числа взаимосвязанных элементов: персонал, материально-техническая база, содержание деятельности и т.д. Набор указанных элементов представляет собой организационный потенциал. Изменение одного из перечисленных элементов не означает еще изменения организации. Реорганизацию организационного потенциала целесообразнее всего начинать с людей, с руководителей структурных подразделений и администрации. Затем следует изменение системы ценностей, перестройка информационных потоков, остальных элементов.

Считается, что основу организационного потенциала составляет так называемая культура организации — совокупность управленческого персонала, системы ценностей и процедур, комплекс наиболее стабильно и продолжительное время существующих характеристик организации. В электронном словаре-справочнике корпоративная культура рассматривается как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и работников на общие цели.

Корпоративная культура — совокупность моделей поведения, которые приобретены организацией в процессе адаптации к внешней сре-

Мугалова Жамеля Алимбаевна — кандидат педагогических наук, доцент Международного института экономики и права (филиал в Ярославле).

Адрес для корреспонденции: mughalova@bk.ru.

де и внутренней интеграции, показавшие свою эффективность и разделяемые большинством членов организации. Компонентами корпоративной культуры являются:

- ◆ принятая система лидерства;
- ◆ стили разрешения конфликтов;
- ◆ действующая система коммуникации;
- ◆ положение индивида в организации;
- ◆ принятая символика (лозунги, организационные табу, ритуалы) [26].

Термин «корпоративная культура» появился в XIX в. Он был сформулирован и применен немецким фельдмаршалом Мольтке, который применял его, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде. В то время взаимоотношения регулировались не только уставами, судами чести, но и дуэлями: сабельный шрам являлся обязательным атрибутом принадлежности к офицерской «корпорации». Правила поведения, как писанные, так и неписанные, сложились внутри профессиональных сообществ еще в средневековых гильдиях, причем нарушения этих правил могли приводить к исключению их членов из сообществ [2].

Обычно существующая в организациях корпоративная культура — сложный комплекс предположений, бездоказательно принимаемых всеми членами коллектива и задающих общие рамки поведения.

Современные руководители и управляющие рассматривают культуру своей организации как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных лиц на общие цели, мобилизовать инициативу сотрудников и облегчать продуктивное общение между ними. Они стремятся создать собственную культуру для каждой организации так, чтобы все служащие понимали и придерживались ее. Современные организации, как правило, представляют собой поликультурные образования.

Под корпоративной культурой понимается система исторически сложившихся общих традиций, ценностей, символов, убеждений, формальных и неформальных правил поведения администрации и персонала, выдержавших испытание временем. Это образ жизни и деятельности группы лиц, который осознанно или неосознанно воспринимается ею и передается из поколения в поколение.

Первоначально культура формировалась под воздействием географических и природно-климатических факторов. Затем в ход пошли политические, экономические, религиозные, социальные и иные детерминанты.

Первые упоминания о культуре восходят к античности, где она отождествлялась с образованием. В эпоху Возрождения под культурой (души, разума и пр.) понималось активное творческое начало в человеке, служившее основой его гармоничного возвышенного развития. В современном смысле этот термин первым стал употреблять немецкий юрист и историограф С.Пуфендорф (1632-1694).

Впервые о факторе корпоративной культуры высказался в 1938 г. Ч.Барнард, однако специально ею занялись лишь в 1980-е гг. в США под влиянием исследований в области теории организации, стратегического управления и индивидуального поведения.

Сегодня культура организации считается главным фактором ее конкурентоспособности, особенно если она согласована со стратегией.

Культура обычно вырабатывается как в процессе взаимодействия членов организации, так и под влиянием социального и делового окружения, национально-государственного и этнического факторов, менталитета. Сегодня люди чаще сами формируют культуру, нормы и правила, чем пассивно их воспринимают.

В литературе не существует единого определения понятия «корпоративная культура». Разные авторы предлагают свои определения.

Корпоративная культура — это сложное неоднородное понятие, не имеющее четко выраженных материальных критериев, именно поэтому она сложна в изучении и управлении, а ее влияние неоспоримо велико.

При всем разнообразии подходов к определению понятия «корпоративная культура» можно выделить несколько.

В первом подходе корпоративная культура рассматривается как очень широкая категория, фоновый фактор, как синоним понятия страны. Этот подход рассматривает организацию как контекст национальных культур, при этом сама организация лишь пассивно подвержена влиянию заранее сформированных представлений и ценностей своих сотрудников.

Второй подход (более распространенный) основан на убеждении, что организации сами создают свои культуры. Представители этого подхода сосредоточивают свое внимание на системе уникальных ритуалов, легенд, церемоний, созданных и установленных руководством компаний в виде правил, норм, структур и целей.

Третий подход рассматривает корпоративную культуру как основное отличительное свойство организации, как ее суть: организация и есть культура. Культура не выделяется исследователями данной научной школы как составляющая организации, поскольку сама организация и есть культура.

Сегодня управление акцентирует свое внимание на ценностях трудового поведения и качестве трудовых ресурсов, изменение которых должно обеспечить в будущем принятие рыночных бизнес-ценностей. Предпосылкой этому является неудовлетворенность новых менеджеров качеством рабочей силы, причем не уровнем профессионализма, а социальной незрелостью, неготовностью к работе в новых условиях. Сегодня новые менеджеры сокрушаются по поводу тотальной несамостоятельности, безынициативности и лени работников. Требования рынка заставляют управленцев активно заниматься изменением этой ситуации. Следствием этого является формулирование и внедрение в рабочую среду таких ценностей, как индивидуальная ответственность, дисциплина, инициативность. Цель новой корпоративной культуры – формирование рыночного экономического мышления работников всех уровней.

Главная цель корпоративной культуры — обеспечение внешней адаптации и внутренней интеграции организации за счет совершенствования управления персоналом.

В зависимости от развития организации, особенностей конкурентной среды, специфики продукции организации и других факторов, значимость и приоритетность различных функций, выполняемых организационной культурой, может изменяться. Тем не менее сам набор ее важнейших функций остается неизменным.

Первая группа функций выполняет задачи внутренней интеграции членов организации, обеспечивает ее целостность и внутреннее единство.

Вторая группа функций имеет внешнюю направленность и обеспечивает приспособление организации к условиям внешней среды и выживание в ней.

В последнее время во всем мире наметился интерес к изучению корпоративной культуры. Как ученые, так и консультанты в области бизнеса пришли к выводу, что она оказывает непосредственное влияние на все производственные показатели деятельности компании.

Влияние культуры на принятие решений осуществляется через разделяемые верования и ценности, формирующие у членов организации устойчивый набор базовых предположений и предпочтений. Поскольку организационная культура может способствовать сведению к минимуму разногласий, процесс принятия решений становится более эффективным.

Культура помогает людям в организации действовать осмысленно, обеспечивая оправдание их поведению. В компаниях, где ценится риск и человек идет на него, зная, что в случае неудачи он не будет наказан и

что из неудачи будут извлечены уроки на будущее. Оправдываемые таким образом действия усиливают существующее поведение, особенно когда оно вписывается в ситуацию. Данный процесс является источником средств для изменения самой культуры. Поскольку люди используют культуру для оправдания поведения, то можно изменять культуру через изменение в поведении. Однако для успеха этого процесса необходимо обеспечить, чтобы люди не могли бы оправдывать свое новое поведение «старой» культурой.

Хотя корпоративная культура и не единственная составляющая успеха в бизнесе, но она, несомненно, важный шаг на пути к процветанию и успеху, и ее практическое значение в этом смысле трудно переоценить. Корпоративные мероприятия бывают разными и очень непохожими друг на друга. Но они служат одной и той же цели, они меняют поведение людей. Мероприятия выполняют различные функции — повышают мотивацию и лояльность, помогают в неформальной, но максимально продуманной обстановке донести до аудитории нужные идеи.

Формы управления корпоративной культурой позволяют формировать культурные навыки работников, рассматриваемые как непрерывный, продолжающийся процесс. Основными формами воспитания и развития культурных навыков являются социализация и индивидуализация.

Социализация в контексте корпоративной культуры рассматривается как адаптация нового работника к человеческой среде, нормам группового поведения, коллективу. Процесс социализации может осуществляться при помощи формальных методов или параллельно с формальными методами, например при профессиональном обучении новых работников.

Как отмечалось выше, формирование корпоративной культуры осуществляется на основании ценностей и организационных норм. Под нормами понимаются управляющие поведением сотрудников обобщенные правила, которые приводят к достижению целей организации. Роли определяют вклад каждого в совместную деятельность, в зависимости от занимаемой им формальной или неформальной позиции в организации, а также взаимные ожидания и взаимный контроль сотрудников. С точки зрения социологии, персонал — это группа работников, каждый из которых принимает и разделяет общие цели, ценности и нормы организации, имеет определенные личностные ценностные ориентации, обладает необходимым набором качеств и навыков, которые позволяют ему занимать определенную позицию в социальной структуре организации и играть соответствующую социальную роль.

Ценности должны отвечать потребности людей получать подтверждение в том, что дело, которым они занимаются, имеет значение, выходящее за рамки конкретного бизнеса, конкретной должности, конкретных коллег по работе и конкретного оклада. Иначе говоря, сила корпоративной культуры определяется, по крайней мере, двумя важными факторами: степенью принятия членами организации основных ценностей компании и степенью их преданности этим ценностям. Даже такая огромная, преуспевающая компания, как «Ростелеком», нуждается в постоянном поддержании и развитии своих культурных ценностей.

Трудность поддержания требуемого уровня корпоративной культуры заключается в том, что вновь принятые сотрудники приносят с собой не только новые идеи и индивидуальные подходы к решению профессиональных задач, но и свои собственные ценности, взгляды, убеждения. Индивидуальные личностные ценности сотрудников могут существенно поколебать сложившиеся культурные ценности внутри организации. Для поддержания сложившейся системы культурных ценностей организации необходимо постоянно оказывать влияние на формирование ценностных ориентаций сотрудников для максимального сближения их с ценностями самой организации.

Как было отмечено выше, интенсивность включенности человека в группу может быть различной: от чисто формальной принадлежности и формальной ориентации до полного принятия и осознанного следования философии и идеалам организации, принятым в ней ценностям, групповым нормам и ритуалам. Задача должностных лиц, ответственных за поддержание организационной культуры, должна, на наш взгляд, заключаться в том, чтобы четко различать тех сотрудников, которые только внешне декларируют солидарность с культурными ценностями организации и тех, кто внутренне глубоко разделяет и четко следует этим ценностям в своем поведении.

Также существует проблема делегирования ответственности, которая напрямую связана с уровнем развития корпоративной культуры. В Ярославском филиале ОАО «Ростелеком» делегирование ответственности производится на те «интеграционные этажи» организации, на которых наиболее явно ощущаются все последствия принятия того или иного управленческого решения. Ведь делегирование ответственности подразумевает, в том числе и делегирование прав.

В соответствии с правилами высокоразвитой корпоративной культуры по данному направлению предприятия с высокой включенностью персонала имеют минимальные различия в статусах сотрудников. Это может относиться не только к правилам поведения, но и к вопросам

оплаты труда. Например, Ярославский филиал ОАО «Ростелеком» избегает конфликтов в течение достаточно большого срока из-за того, что установили следующий принцип определения оплаты. Существует условная единица оплаты труда сотрудников, количественное наполнение которой изменяется в зависимости от успешности деятельности всего предприятия. Все остальные оклады выводятся по отношению к этой базовой единице. При этом существует ряд правил оплаты, которые согласованы со всем коллективом. К примеру, руководитель не может получать сумму, превышающую “единицу” более чем в 3 раза.

Награждение и наказание: разработка системы поощрений за успешное поведение и наказание за неудовлетворительные действия. Конечно, наиболее распространенный механизм контроля этого параметра интеграции — это система оплаты. При этом сотруднику необходимо оплачивать тот объем производственных функций, которые он готов профессионально обеспечивать. Но опять же корпоративная культура может настраивать человека на расширение собственных умений в том числе вне рамок производственного времени, может заставлять его педантично выполнять только свое задание.

Интегративную функцию можно рассматривать и как психотерапевтическую, когда люди, работая вместе, создают себе такие условия, при которых они чувствуют себя легко и комфортно.

После принятия решения о приеме человека на работу встает вопрос об определении его “уникального” места в коллективе, т.е. создания такой ситуации организации работы данного сотрудника, при которой его качества раскрываются с максимальной пользой для организации. Профессиональное использование потенциала организационной культуры на предприятии или фирме видно уже тогда, когда менеджер по кадрам уделяет достаточно много времени рассказу о том, что принято в компании, а что нет. Это может существенно облегчить жизнь человеку, дать ему почувствовать преимущества того, что значит быть “игроком этой команды”.

В Ярославском филиале ОАО «Ростелеком» обычно происходит так: нового сотрудника обычно прикрепляют к кому-либо из опытного персонала, который становится на первые две недели как бы “старшим братом” новичка. Первый день работы в компании начинается с традиционного знакомства, когда “старший брат” или “сестра” знакомят нового сотрудника со всеми работниками компании, с формальными и неформальными правилами жизни в компании. Именно на этом этапе начинается целенаправленное формирование установок человека, его погружение в культуру профессиональной деятельности в данной ор-

ганизации. Кроме этого, по окончании первой рабочей недели новый сотрудник должен написать краткое эссе на тему “Мои впечатления от первой рабочей недели в компании”. Эти эссе позволяют взглянуть на себя глазами человека со стороны, что зачастую помогает корректировать профессиональную позицию или хотя бы постоянно держать коллектив в “спортивной форме”. Кроме того, выполнение таких заданий, в свою очередь, предоставляют дополнительную информацию о новичке, что позволяет облегчить процесс дифференциации его профессиональной роли в общей команде.

Адаптация как отлаженная функция корпоративной культуры обеспечивает два важнейших параметра выживания организации на рынке. Это, во-первых, стабильность выживания организации в изменяющихся условиях (наличие “внутреннего запаса плавучести”), а во-вторых, гибкость, способность к оперативному реагированию на изменения. Залогом стабильности деятельности организации является четко отлаженная система внутрикорпоративных процессов, в первую очередь информационных и коммуникационных.

Опыт работы перспективных компаний показывает, что информационно-коммуникативные технологии выполняет свою позитивную роль только в том случае, когда становятся элементом корпоративной культуры. Так, к примеру, в Ярославском филиале ОАО «Ростелеком» использование электронных средств связи помогает эффективно упорядочивать эти процессы. Внутренняя электронная почта уже давно стала одним из неотъемлемых компонентов корпоративной культуры предприятия. Сотрудники приучились формулировать свои мысли в письменном виде, что организует мышление и способствует рационализации процессов коммуникации (в письменном виде необходимо говорить кратко и по существу, необходимо нести ответственность за сообщаемую информацию, поскольку ее достаточно просто перепроверить; происходит резкая экономия времени, затрачиваемого на деловое общение; существующие информационные потоки достаточно легко анализировать, делая выводы об эффективности их организации). Более того, это дает дополнительные возможности: каждый сотрудник может связаться по электронной почте с руководством любого ранга и поделиться своими проблемами.

Формирование корпоративной культуры требует учета постепенности, эволюционного характера ее развития и осуществляется с помощью следующих мер:

1. Осуществление так называемого символического руководства, т.е. создание символических фигур и образов руководителей, воплощающих лучшие ценности и нормы организации.

2. Концентрация усилий на формирование наиболее существенных организационных ценностей и норм.

3. Создание и расширение в организации локальных «островков», на которые распространяются определенные ценности.

4. Изменение поведения сотрудников через переживание реальных успехов организации.

5. Создание знаков корпоративной культуры, выражающих ценности и нормы.

Корпоративная культура как сложное явление имеет свою структуру и включает в себя, прежде всего мировоззрение, организационные ценности, стили поведения, нормы и психологический климат.

Наиболее полно корпоративную культуру характеризуют следующие ее функции: охранная, интегрирующая, регулирующая, замещающая, адаптивная, образовательная и развивающая, управления качеством, регулирования взаимоотношений с партнерами, приспособления организации к нуждам общества.

Корпоративная культура оказывает непосредственное влияние на все производственные показатели деятельности компании. Она выступает одним из основных факторов, определяющих процесс деятельности организации и поведение ее сотрудников, может оказывать как позитивное влияние на развитие организации, так и тормозить его. Положительная или отрицательная роль корпоративной культуры определяется не столько ее характеристиками, сколько ситуацией и целями, в контексте которых она проявляется. Хотя корпоративная культура и не единственная составляющая успеха в бизнесе, но она, несомненно, важный шаг на пути к процветанию и успеху, и ее практическое значение в этом смысле трудно переоценить.

В заключение можно сделать следующие выводы: корпоративная культура организации складывается из ее элементов, которые, подобно «кирпичикам», будучи грамотно подогнанными друг к другу, создают прочный фундамент, на котором держится все здание. Если же каждый из элементов не находится в увязке с другими, то нарушается принцип системности и корпоративной культуры не получится, а выходит простая совокупность мероприятий, не имеющих общей цели. Кроме того, для каждой компании набор элементов корпоративной культуры должен быть индивидуализированный.

Поскольку любая корпоративная культура представляет собой систему норм поведения и ценностей, то всегда возникает вопрос, как это документально закрепить. И здесь возникает одна серьезная проблема. Суть ее заключается в том, что закрепить абсолютно все пожелания и

требования работодателя к персоналу в качестве обязательной нормы невозможно. Некоторые из таких пожеланий могут ущемлять права работников, предусмотренные конституцией либо трудовым законодательством.

Руководители не всегда готовы меняться сами. А ведь коллектив всегда в значительной мере копирует поведение своего шефа. И если нужен порядок в подразделении, то сначала нужно привести в порядок свой рабочий стол и кабинет. А если требуете культуры в общении с клиентами — будьте культурны в общении со своими сотрудниками. Руководитель должен быть лидером и своим примером демонстрировать людям желательное поведение.

Формирование и развитие корпоративной культуры является необходимым процессом для всех организаций, ставящих перед собой цель эффективной деятельности.

Литература

1. *Максименко А.А.* Корпоративная культура: системно-психологические описания. Кострома, 2012.
2. *Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блинникова А.В.* Управление знаниями в корпорациях: учеб. пособие. М., 2011.
3. *Соболева О.Ю.* Корпоративная культура: учеб. пособие. Рыбинск, 2009.
4. *Стеклова О.Е.* Корпоративная культура. Ульяновск, 2009.
5. *Тевене М.* Культура предприятия. СПб., 2011.
6. *Иванова С.* Повышение эффективности является основной составляющей на пути к успеху // Корпоративное издание. 2011. № 11.
7. *Коломацкий И.* Главные события 2013 года // Вестник Ростелекома. 2013. № 9.
8. *Соломандина Т.О.* Корпоративная культура и климат: взаимозависимость и влияние на эффективность работы компании // Управление персоналом. 2013. № 4.
9. *Теплова Л.* Методологические основы процесса формирования корпоративной культуры // Консультант директора. 2013. № 16.
10. Словарь-справочник: корпоративная культура www.psyfactor.org/personal/personal14-03.htm.
11. Понятие корпоративной культуры. www.hr-culture.net/content/view/51/48.
12. Понятие, структура, функции корпоративной культуры. www.hr-portal.ru/article/ponyatie-struktura-funktsii-organizatsionnoi-kultury.

13. Основные функции корпоративной культуры. www.hrfaq.ru/107/osnovnye-funkcii-organizacionnoj-kultury.
14. Исследования Интернет и СМИ. www.romir.ru/experience/online.
15. О компании. www.rostelecom.ru/about/info.
16. Общая информация. www.yaroslavl.center.rt.ru.
17. Возможности компании ОАО «Ростелеком». www.old.center.rt.ru/yaroslavl/press_centra/news/detail.php?ID=162050.
18. Корпоративная культура. www.ru.wikipedia.org/wiki.
19. Корпоративная культура: общие понятия и элементы. www.agentstvo-prazdnik.ru/holidays/54/60/113/1169.html.
20. Принципы, функции и цели корпоративной культуры организации. www.shpargalki.ru/news/55000.html.
21. Корпоративная культура и эффективность. www.corpculture.ru/category/stati/otryvki_iz_zapadnykh_knig_pokorporativnoy_kultury.
22. Корпоративная культура в системе управления организацией. www.primeline.ru/1_1_0.html.

The corporate culture of the modern organization in a changing society

Mugalova Zhamelya — Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the International Institute of Economics and Law (Yaroslavl Branch)

Адрес для корреспонденции: mugalova@bk.ru

Corporate culture required for all organizations, with the goal of effective activity. The author considers stages of formation of the concept of corporate culture, management behavior of employees. The process of formation of corporate culture is examined on the example of the Yaroslavl branch of OJSC “Rostelecom”.

Key words: corporate culture, organization, behavior, worldview

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 79-89.

БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Особенности договора банковского вклада как правовой формы организованных сбережений

Ю.П.Гаврильченко

Рассматривается понятие банковского вклада (депозита), исследуется договор банковского вклада как правовая форма осуществления сбережений. Анализируется правовая природа договора банковского вклада, демонстрируется его отличие от договора банковского счета и иных банковских сделок.

Ключевые слова: сбережения, банковский вклад (депозит), договор банковского вклада, договор банковского счета, накопление, сохранность, доход, расчеты

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 90-97.

Банковский вклад (депозит) представляет собой классическую банковскую операцию, одну из старейших в банковском деле. В отечественной и зарубежной литературе имеется немало работ, посвященных депозиту и его правовым формам [1-6]. Однако развитие законодательства и банковской практики порождает все новые вопросы, поэтому данная тема остается актуальной как для исследователей, так и для практиков.

Цель настоящей работы — раскрыть специфику договора банковского вклада как правовой формы организованных сбережений. Его изучение в контексте сберегательного поведения представляется особенно важным в условиях повторяющихся мировых финансовых кризисов, снижающих доверие к банковской системе, а также несовершенства механизмов трансформации личных сбережений в инвестиции, необходимые для стабильного развития экономики.

В Республике Беларусь сбережения населения в результате повышения уровня жизни граждан постоянно растут, причем все большая их часть приобретает организованную форму. Наиболее популярной разновидностью таких сбережений остаются банковские вклады. По срав-

Гаврильченко Юлия Петровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета.

Адрес для корреспонденции: law@bsu.by.

нению с другими они более приспособлены для накопления и достаточно высоко ликвидны. Значительное разнообразие вкладов позволяет не только прогнозировать доход, но и маневрировать суммой вложенного капитала, осуществлять расчеты. Важным преимуществом банковских вкладов являются также гарантии, предоставляемые государством.

Несмотря на широкое распространение данного вида организованных сбережений, их понимание остается неоднозначным. Термины «вклад» и «депозит» могут использоваться как в широком, так и в узком смысле. При широком толковании под вкладом понимается полная передача средств (с обязательством возврата) контрагенту, причем последний может ими распоряжаться совершенно свободно. В этом случае под понятие «вклад» подпадает любая операция, связанная с передачей денежных средств с обязательством их возврата, оформляемая с помощью договоров банковского вклада, займа, банковского счета и др.

Подобное толкование соответствует тенденциям современного банковского права, и в данном случае защита прав клиентов банка расширяется. Так, согласно ст. 179 Банковского кодекса Республики Беларусь [7] (далее — БК) банковский вклад (депозит) — это денежные средства в белорусских рублях или иностранной валюте, размещаемые физическими и юридическими лицами в банке или небанковской кредитно-финансовой организации в целях хранения и получения дохода на срок, либо до востребования, либо до наступления (ненаступления) определенного в заключенном договоре обстоятельства (события). Привлечение денежных средств во вклады (депозиты) оформляется договором банковского вклада (депозита) или иным договором, содержащим условия, аналогичные условиям договора банковского вклада (депозита), установленным ст. 180 БК.

Более узкое толкование банковского вклада (депозита) характерно прежде всего для гражданского права. Как общее правило оно используется и в банковском праве, поэтому мы будем придерживаться его и в настоящей работе. В этом случае, когда говорят о вкладе, речь идет исключительно об остатках по депозитным счетам, возникшим в результате привлечения средств клиентов на основании договора банковского вклада (депозита).

Согласно ст. 181 БК, по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (вкладополучатель) принимает от другой стороны (вкладчика) денежные средства — вклад (депозит) и обязуется возратить вкладчику денежные средства, проводить безналичные расчеты по поручению вкладчика в соответствии с договором, а также выплатить начисленные по вкладу (депозиту) проценты на условиях и в порядке,

определенных этим договором. Аналогичное определение содержится в ст. 773 Гражданского кодекса Республики Беларусь [8].

Вкладчик по договору банковского вклада (депозита) наделяется более обширными, по сравнению с другими банковскими сделками, правами и имеет больше гарантий их осуществления. Естественно, это не всегда соответствует интересам банка, поэтому на практике встречаются случаи, когда договор, по сути являющийся договором банковского вклада (депозита), при оформлении не получал соответствующего наименования. С другой стороны, бывают ситуации, когда под названием банковского вклада (депозита) скрывается какой-либо иной договор. Например, если открытие банковских счетов в других банках не разрешается клиенту кредитным договором, он может обойти данный запрет заключением договора банковского вклада (депозита).

При разрешении споров об отнесении того или иного договора к договорам банковского вклада (депозита) следует исходить из его содержания. Тем не менее и при таком подходе возможны проблемы. Чаще всего они возникают при разграничении договора банковского вклада (депозита) и договора банковского счета — наиболее близких по правовой природе в подгруппе договоров об оказании услуг денежного характера. Особенно это касается таких разновидностей анализируемых договоров, как договор банковского вклада (депозита) до востребования и договор текущего (расчетного) банковского счета. В обоих случаях происходят открытие счета, начисление процентов на денежные средства, и клиенту предоставляется возможность в любой момент снять со счета зачисленные денежные средства.

Проблема разграничения банковского вклада и банковского счета усугубляется тем, что в литературе имеются разные мнения относительно сущности банковского счета. Так, Л.Г.Ефимова трактует его как способ бухгалтерского учета денежных средств и иных материальных ценностей [9, с. 103]. Ю.Н.Извеков полагает, что это средство осуществления безналичных расчетов и средство реализации (способа исполнения) расчетного обязательства [10, с. 9, 51, 62]. Е.Демушкина исходит из того, что банковский счет — это заменитель денежных средств как имущества, материальный носитель которого представляет собой юридическую фикцию [11, с. 44]. Чаще всего, характеризуя банковский счет, исследователи подчеркивают, что это одновременно и документ бухгалтерского учета кредитной организации, фиксирующий состояние и движение денежных средств, и субэлемент договора банковского счета [12, с. 96].

Договор банковского счета в общем виде можно определить как соглашение, в соответствии с которым кредитно-финансовая орга-

низация обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче со счета указанных им сумм и проведении других операций по счету. Появление института банковского счета чаще всего связывают с развитием банковского дела, появлением новых банковских операций и сделок, осуществляемых по поручению вкладчиков. «Еще в дореволюционном... праве и банковской практике можно обнаружить некий прообраз современного договора банковского счета в лице договора текущего счета, который в то время признавался одним из... видов договора банковского вклада» [13, с. 5]. Как отмечал Г.Ф.Шершеневич, «бессрочные вклады, по которым вкладчик вправе затребовать свой капитал во всякое время, разделяются, в свою очередь, на подвиды: а) вклады по востребованию (on call) и б) вклады на текущий счет. С юридической стороны различия между ними нет, но с точки зрения банковской техники различие существует» [14].

Такой подход до сих пор используется в ряде зарубежных государств. Например, во Франции банки оказывают владельцам бессрочных вкладов услуги, связанные с осуществлением расчетов. В Германии банки по поручению клиентов по депозитным сделкам производят операции по оплате счетов клиентов и взиманию в их пользу долгов в системе наличного и безналичного платежного оборота. В Испании вклады на предъявителя могут учитываться как на сберегательных счетах до востребования, так и на текущих счетах [15, с. 426, 429, 432]. Значительное сходство в правовой регламентации банковского вклада и банковского счета существует и в Польше [16, с. 84].

В то же время в банковском праве Англии традиционно подчеркивается различие между текущими счетами и депозитами: первые используются для производства расчетов и предоставляют владельцам доступ к банковской расчетной системе, не принося никакого дохода, а вторые имеют накопительный характер, приносят процентный доход и не предназначены для расчетов.

В действительности банковский вклад — это прежде всего разновидность организованных сбережений. В этом аспекте он преследует две ключевые цели: сохранение (накопление) и приумножение определенной денежной суммы. При этом данная сумма может быть отложена на разные цели, на определенный (до наступления какого-либо события) либо неопределенный срок.

Важность обеспечения сохранности сбережений породила теорию об отнесении договора банковского вклада к видам договора хранения.

Его сторонники аргументируют свою точку зрения незначительностью размера процентов, извлекаемых по договору банковского вклада до востребования.

Действительно, на ранних стадиях развития банковского дела деньги нередко помещались в кредитно-финансовые учреждения с условием, что возврату будут подлежать те же самые монеты; в этом случае договор банковского вклада действительно является разновидностью договора хранения. Однако по мере развития банковской системы экономическая, а соответственно и правовая сущность вклада меняется: соображения сохранности средств уходят на второй план, а главной становится возможность извлечения прибыли. Банки уже не хранят переданные им деньги, а пускают их в оборот. Считается, что первоначально идея использования вкладов для проведения кредитных операций реализовывалась банками тайно, поскольку формально они не имели на это права. Однако со временем они получили возможность открыто использовать вклады в качестве кредитных ресурсов, выплачивая клиентам проценты. В настоящее время, выбирая для инвестирования своих свободных средств именно банковские вклады, население ориентируется не в последнюю очередь на проценты по ним.

Развитие банковской практики порождает также относительно новую тенденцию «размывания сберегательного характера банковских вкладов» [17, с. 84]. В ст. 181 БК прямо упоминается, что вкладополучатель обязуется проводить безналичные расчеты по поручению вкладчика в соответствии с договором. Тем не менее нельзя согласиться с Н.В.Сидоровой, что договор банковского вклада допускает осуществление расчетных операций, поскольку это практически означает отождествление договоров депозита и банковского счета [18, с. 11]. Также необоснованной представляется точка зрения, согласно которой первый является разновидностью второго [19, с. 40-42]. Не находит законодательного подтверждения и мнение, что «договор банковского вклада (депозита) и договор банковского счета должны быть признаны лишь видами договорного типа, объединяющего данные договоры. В качестве такого договорного типа следует выделить договор банковского депозита, который, в свою очередь, и будет объединять указанные договоры» [20].

В современной юридической литературе преобладает мнение о договоре банковского счета как самостоятельном договорном типе. Некоторые авторы подчеркивают, что при этом договор банковского счета представляет собой сложный комплекс разнородных правоотношений [21, с. 307-308].

Отметим, прежде всего, что договоры банковского вклада и банковского счета преследуют разные цели. Вкладчик при заключении договора банковского вклада (депозита) до востребования желает в первую очередь обеспечить сохранность сбережений и получить доход от размещаемых средств. Проведение расчетных операций по вкладу (депозиту) является сугубо сопутствующей услугой. По договору банковского вклада не допускается и наличие дебетового сальдо, а значит, невозможно его кредитование банком.

При заключении договора текущего (расчетного) счета основной целью как раз и является получение услуг расчетно-кассового характера. Соответственно и операции, осуществляемые по текущему (расчетному) счету, носят не разовый (эпизодический), а систематический характер. Как справедливо отмечается в литературе, целью банковского счета является обеспечение циркуляции денежной массы [12, с. 95].

Важно и то, что договор банковского счета имеет гораздо более ярко выраженную публично-правовую природу. «Договор банковского вклада заключается на основании свободного волеизъявления вкладчика, а договор банковского счета — как правило, в силу прямого указания закона (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей)» [22, с. 555]. Для закрытия счета, как правило, необходимо согласие государственных органов (например, налоговых). Законодательство сохраняет за кредитно-финансовыми организациями ряд контрольных функций по отношению к клиентам при ведении их счетов. Все это совершенно не характерно для договора вклада.

Таким образом, договор банковского вклада (депозита) и договор банковского счета регламентируются законодательством в качестве самостоятельных договорных типов, что вполне подтверждается современными разработками в области права. Сберегательная сущность договора банковского вклада (депозита), несмотря на расширение возможностей вкладчиков в современной банковской практике, остается неизменной. Она порождает следующие присущие ему характерные черты: наличие особого правового регулирования; установление отдельных требований к субъектному составу; наличие специфического предмета (деньги); особенности правового режима договора.

Мы полагаем, что все эти обстоятельства свидетельствуют о самостоятельности договора банковского вклада (депозита). Исследование содержания данного договора и определение целей его заключения позволяют отграничивать его на практике от любых иных банковских сделок.

Литература

1. *Данилкина Е.И.* Договор банковского вклада с участием физических лиц по гражданскому законодательству РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 208 с.
2. *Каценеленбаум З.С.* К вопросу о сущности банковского депозита // Деньги и кредит. 1991. № 4. С. 74-75.
3. *Корнилова Н.В.* Понятие и правовая природа договора банковского вклада // Закон. 2007. № 8. С. 19-26.
4. *Саскевич Е.Г.* Проблемы правовой квалификации договора банковского вклада (депозита) // Промышленно-торговое право. 2007. № 1. С. 140-152.
5. *Эрделевский А.* Договор банковского вклада // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 15-17.
6. *Эриаишвили Н.Д., Бедретдинов Р.Р.* Генезис и эволюция правового регулирования договора банковского вклада советского периода // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. С. 188-189.
7. Банковский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 25 октября 2000 г., № 441-З.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З.
9. *Ефимова Л.Г.* Банковское право: Учеб. и практ. пособие. М., 1994. 360 с.
10. *Извеков Ю.Н.* Проблемы правового регулирования расчетных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. 166 с.
11. *Демушкина Е.* Вопросы гражданского права в теории и практике обращения безналичных ценных бумаг. М., 1999. 105 с.
12. *Аграновский А.В.* О роли договора банковского счета в организации безналичных расчетов // Право и политика. 2005. № 2. С. 94-99.
13. *Витрянский В.* Договор банковского счета. Понятие и правовая квалификация договора банковского счета // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 5.
14. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки. М., 2003.
15. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред. В.В.Безбаха, В.К.Пучинского. М., 2004. 896 с.
16. *Strzelecki A.* Zarys prawa bankowego. Wloclawek, 2005. 171 s.
17. *Вишневский А.А.* Банковское право Англии. М., 2000. 300 с.
18. *Сидорова В.Н.* Договор денежного вклада граждан в кредитном учреждении банка трудовых сбережений и кредитования населения

- СССР (Сберегательного банка России): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1989. 38 с.
19. Садыков Реналь Р., Садыков Ришат Р. Банковский депозит — разновидность договора банковского счета // Финансы и кредит. 2007. № 25. С. 40-42.
20. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. 654 с.
21. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь в трех томах (постатейный) / Под ред. В.Ф.Чигира. Минск, 2003. Т. 2. 865 с.

Features of the bank deposit contract as a legal form of organized saving

Haurylchanka Yuliya — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Financial Law and Legal Regulation of Economic Activities of the Law Faculty of the Belarusian State University

Address for correspondence: law@bsu.by

Author discusses the concept of bank deposit (deposit), examines the bank deposit agreement as the legal form of the savings, analyzes the legal nature of a bank deposit agreement, shows how it differs from the bank account agreement and other banking transactions.

Key words: savings, bank deposit (deposit), contract of bank deposit, contract of bank account, accumulation, preservation, income calculations

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 90-97.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Роль оперативно-разыскной деятельности в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей

И.С.Непомнящая, А.А.Цветкова

В статье рассматривается потенциальная роль оперуполномоченных полиции в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, существующий пробел, касающийся отсутствия у дознавателя права давать письменные поручения оперуполномоченному полиции о проведении оперативно-разыскных мероприятий, предлагается устранить путем внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации соответствующих изменений. Подобный механизм создаст наиболее оптимальные условия как для пресечения, так и для предупреждения преступных действий, связанных с незаконным усыновлением детей и их передачей в приемную семью.

Ключевые слова: права детей, оперуполномоченный, оперативно-разыскные мероприятия, попечение родителей, усыновление

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 98-103.

Осуществление оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) в сфере отношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, реализуется как один из приемов доказывания при рассмотрении дел, в которых затрагиваются интересы указанной категории детей.

Так, сегодня достаточно актуальной является процедура использования результатов ОРД по делам о незаконном усыновлении и о разглашении тайны усыновления.

Несмотря на достаточно большое количество трудов, посвященных проблематике использования результатов ОРД, до настоящего

Непомнящая Ирина Станиславовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Международного института экономики и права (филиал в Волгограде).

Адрес для корреспонденции: nepomnish@yandex.ru.

Цветкова Алена Андреевна — студент юридического факультета Международного института экономики и права (филиал в Волгограде).

времени ни юридическая, ни правоприменительная практика не формирует единого подхода к механизму деятельности оперуполномоченного в сфере устройства детей, оставшихся без попечения родителей [4, с. 812].

В мировой практике раскрытия и расследования общественно опасных деяний деятельность правоохранительных органов дает основания полагать, что наиболее эффективным методом борьбы с незаконным усыновлением является осуществление расследования на основе полной информации о событии преступления, собранной совместными усилиями сотрудников оперативно-разыскных подразделений и органов расследования. В этой связи следует отметить, что собрать максимальное количество сведений доказательственного значения в отношении лиц, осуществляющих незаконное усыновление, возможно лишь путем масштабного введения в процесс доказывания результатов ОРД [5, с. 72].

Правовые основы использования результатов ОРД в доказывании закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) и в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (ФЗ об ОРД). Так, в частности, согласно диспозиции п. 36.1 ст. 5 УПК РФ под результатами ОРД необходимо понимать сведения, полученные в соответствии с ФЗ об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Такие сведения могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими порядок собирания, проверки и оценки доказательств (ч. 2 ст. 11 ФЗ об ОРД).

Важно отметить диспозицию, зафиксированную в ст. 89 УПК РФ, которая представляет собой запрет на использование в процессе доказывания результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам указанного Кодекса. Из содержания указанной статьи прямо следует вывод о допустимости использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам. При этом важно соблюдать в полном объеме те требования, которые предъявляются законодательством для сведений, представляющих собой уголовно-процессуальные доказательства.

Быстрое и эффективное раскрытие преступления зачастую зависит от оперативно-разыскных мероприятий по фактам незаконного усыновления или передачи ребенка на воспитание в приемную семью.

Так, фактически не являясь средствами уголовно-процессуального доказывания, именно оперативно-разыскные мероприятия можно отнести к правомерным и достаточно эффективным средствам раскрытия преступлений и обеспечения доказывания по уголовным делам в сфере незаконного усыновления/передачи ребенка в приемную семью, особенно в период их расследования и раскрытия на первоначальном этапе [6, с. 46].

Таким образом, нельзя отрицать роль оперуполномоченных полиции, которые непосредственно осуществляют ОРД в сфере выявления детей, оставшихся без попечения родителей.

Наряду с «внешними источниками» (сообщения в СМИ, сообщения должностных лиц, представителей государственных органов) информация о незаконном усыновлении, полученная в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, является неотъемлемым условием как мер превентивного характера, так и пресекательных мер, а также мер уголовно-правовой ответственности.

Первый случай («внешние источники») касается, как правило, информации об уже совершенном преступлении. Второй случай (оперативно-разыскные мероприятия) касается как совершенного, так и только готовящегося преступления, связанного с незаконным усыновлением/передачей ребенка в приемную семью. В этой связи, исходя из содержания первоначальной информации, можно выделить две основные типичные ситуации, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела в указанной сфере: имеется информация о совершенном преступлении; имеется информация о готовящемся преступлении [8, с. 73].

Опрос сотрудников органов внутренних дел, а также анализ практики [3] расследования преступлений по проблеме незаконного усыновления показал, что при возбуждении уголовных дел данной категории обязательным первоначальным этапом является доследственная проверка, направленная на сбор сведений, указывающих на признаки преступления. Этот факт подтверждается 87% опрошенных сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел [9].

Как пишет В.Г.Афанасьев, «...материалы, собранные в ходе такой проверки, не только выступают основанием к возбуждению уголовного дела, но также могут служить источниками доказательств при расследовании рассматриваемого вида преступлений. По результатам изучения проверочных материалов и уголовных дел можно констатировать, что не менее чем в 83% случаев до возбуждения дела производилось ис-

требование необходимых документов; в 53% — получение объяснений от граждан и т.д. Весь перечень и порядок проведения проверочных мероприятий в том или ином конкретном случае определялся, исходя из особенностей первоначальной информации и источника ее представления» [4, с. 813].

Участие оперуполномоченных полиции в процессе расследования преступлений по незаконному усыновлению/передаче детей в приемную семью сводится к тесному и, как правило, плодотворному взаимодействию дознавателей и сотрудников оперативных подразделений на стадии организации и проведения проверки поступившей информации об указанных фактах. Подобное взаимодействие позволяет выявить комплекс наиболее оптимальных для конкретной ситуации проверочных мероприятий, посредством которых можно получить сведения, являющиеся основаниями для возбуждения уголовного дела по незаконному усыновлению/передаче ребенка в приемную семью. Именно результаты подобных оперативно-разыскных мероприятий являются основанием для формирования доказательственной базы для последующей формулировки обвинительного заключения.

Как правило, при совершении преступных действий, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела по незаконному усыновлению, преступные группы маскируются под туристические фирмы и различные коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие внешне законную деятельность [7, с. 141-143]. Подобные обстоятельства необходимо учитывать при осуществлении оперуполномоченными полиции оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение доказательственной базы по преступлениям указанной категории.

Необходимо отметить важный момент, касающийся процессуальных полномочий дознавателя при осуществлении производства по уголовному делу о незаконном усыновлении/передаче ребенка в приемную семью в рамках ст. 41 УПК РФ [1]. В частности, необходимо затронуть содержание правоотношений, складывающихся между дознавателем и оперуполномоченным полиции в рамках уголовного судопроизводства. Так, в нормах УПК РФ не предусматривается правомочий дознавателя по делам, которые находятся в его производстве, давать субъектам ОРД письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Тем не менее, как показывает практика, существует реальная потребность в оперативно-розыском обеспечении производства дознания по уголовным делам, в том числе о незаконном усыновлении/передаче ребенка в приемную семью [4, с. 813].

По факту указанные проблемы решаются на уровне «личных контактов» между отдельно взятым дознавателем и оперуполномоченным полиции или их руководителями. Так, дознаватель в устной или письменной форме обращается с просьбой к оперативному сотруднику и в аналогичной форме получает отчет о проделанной работе.

По нашему мнению, указанный пробел, касающийся отсутствия у дознавателя права давать письменные поручения оперуполномоченному полиции о проведении оперативно-разыскных мероприятий необходимо устранить путем внесения в УПК РФ соответствующих изменений. Подобный механизм создаст наиболее оптимальные условия как для пресечения, так и для предупреждения преступных действий, связанных с усыновлением детей и их передачей в приемную семью.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2015) // Российская газета. 2001. № 249.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) “Об оперативно-розыскной деятельности” // Российская газета. 1995. № 160.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013) “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” // Российская газета. 2007. № 13.
4. *Афанасьяди В.Г.* Реализация результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном усыновлении // Административное и муниципальное право. 2013. № 8.
5. *Журавлев С.Ю.* Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания. М., 2010.
6. *Сидоров Е.В.* Начальный этап расследования: организация взаимодействия и тактика. М., 1992.
7. *Пристанская О.В.* Деятельность органов прокуратуры государств — участников СНГ в предотвращении похищения и торговли детьми // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 3-4.
8. *Шруб М.П.* Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Минск, 2009.
9. Статистические данные приведены по результатам опроса сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области в декабре 2014 года.

The role of operational-investigative activity in the field of children left without parental care

Nepomnyashchaya Irina — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the International Institute of Economics and Law (Volgograd branch)

Address for correspondence: nepomnish@yandex.ru.

Tsvetkova Alena — student of the International Institute of Economics and Law (Volgograd branch)

The authors raise questions about the potential role of police officers in the field of children left without parental care. In particular, there is a gap regarding the absence of the investigator's right to give written instructions to the security officer of police for conducting operational-search activities. This situation proposed to be resolved by making the relevant changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. This mechanism will create the most optimal conditions for suppression and prevention of criminal acts related to illegal adoption of children and their transfer to adoptive family.

Key words: children's rights, detective, investigative activities, care of parents, adoption

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 98-103.

Общественная опасность преступлений против семьи и несовершеннолетних

З.Т.Дзускаева

Предметом изучения виктимологии являются лица, которым преступлением причинен физический, моральный или материальный вред, в том числе преступники; их поведение, находившееся в той или иной связи с совершенным преступлением (включая и поведение после него); отношения, которые связывали преступника и жертву до момента совершения преступления; ситуации, в которых произошло причинение вреда. Несовершеннолетние как самые незащищенные и наиболее уязвимые члены общества все чаще становятся жертвами различных преступных посягательств. Среди причин роста преступности в отношении несовершеннолетних следует отметить серьезные недостатки и просчеты в борьбе с ней.

Ключевые слова: виктимология, несовершеннолетние, преступления в отношении несовершеннолетних, жертва, семья, общественная опасность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 104-111.

Наряду с общеприменимым в криминологии термином “жертва” криминальная виктимология оперирует обозначающим непосредственную жертву преступления термином “потерпевший” независимо от того, признается ли лицо, пострадавшее от преступления, потерпевшим или нет. Жертвы, поведение которых столь негативно, что исключает возможность их процессуального признания потерпевшими, для виктимологии представляют особый интерес, т.к. вносят в механизм преступления, как правило, наиболее весомый вклад. Виктимологию, таким образом, интересует не формально-логическое понятие потерпевшего, а его истинная роль.

Соответственно предметом изучения виктимологии являются лица, которым преступлением причинен физический, моральный или материальный вред, в том числе преступники; их поведение, находившееся в той или иной связи с совершенным преступлением (включая и поведение после него); отношения, которые связывали преступника и жертву до момента совершения преступления; ситуации, в которых произошло причинение вреда.

Дзускаева Злата Таймуразовна — студентка юридического факультета Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: zlata0506@bk.ru.

В виктимологическом плане жертва, по Л.В.Франку, это человек или определенная общность людей в любой форме их интеграции, которой прямо или косвенно причиняется вред преступлением [4].

Сложность исследования внутреннего мира несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершаются тяжкие, особо тяжкие преступления, требует создания типологии потерпевших, т.к. если есть характерные формы поведения, то есть и психологическая база, реализацией которой эти формы являются. Несовершеннолетние как самые незащищенные и наиболее уязвимые члены общества все чаще становятся жертвами различных преступных посягательств. Лидирующую позицию среди преступных посягательств в отношении несовершеннолетних занимают преступления корыстного характера, их доля составляет 60% от общего числа совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений. При этом в 80% случаев преступления совершались открыто для несовершеннолетнего и с применением насилия или угрозой применения насилия к нему, тем самым потерпевшему причинялись не только физическая боль, но и психологическая травма.

К сожалению, не защищены подростки и от разнообразных сексуальных посягательств, 18,1% составляют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, причем большая часть указанных преступлений совершается в извращенной форме. Жизнь и здоровье несовершеннолетних стали объектом посягательства в 9,3% случаев, а в 3,3% случаев несовершеннолетние стали жертвами нарушителей правил дорожного движения.

Теперь рассмотрим конкретные виды насильственных действий в семейно-бытовой сфере, одно из них — насилие в быту в отношении несовершеннолетних.

Проблема семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних — тема сравнительно новая. Публичное обсуждение данной проблемы в России началось только в 1990-е гг.

Преступления против несовершеннолетних представляют повышенную общественную опасность, поскольку, с одной стороны, посягают на здоровье (физическое и психологическое) подрастающего поколения, а с другой стороны, являются свидетельством утраты значительным числом людей основ гуманистических ценностей, поскольку во все времена самым тяжким грехом считалось причинение вреда ребенку.

Ежегодно примерно 26 тыс. несовершеннолетних становятся жертвами преступников. Более того, еще свыше 17 тыс. малолетних детей также ежегодно подвергаются преступному воздействию. При этом

чаще всего преступления в отношении несовершеннолетних совершают взрослые преступники, хотя, впрочем, в последнее время преступления совершают и несовершеннолетние против несовершеннолетних.

В действующем УК РФ существует специальная глава «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [1], в которой, в частности, предусматривается ответственность за следующие деяния:

- ◆ вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
- ◆ вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий;
- ◆ торговля несовершеннолетними;
- ◆ подмена ребенка;
- ◆ незаконное усыновление (удочерение);
- ◆ неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего;
- ◆ злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

В других главах УК РФ также имеются статьи, направленные на охрану жизни и здоровья несовершеннолетних, например ст. 230 (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ).

Уголовное законодательство, кроме того, предусматривает наказание за физическое насилие, включая побои и истязания, оскорбление всех граждан, включая детей. При этом в структуре преступности против несовершеннолетних особое место занимают преступления сексуального характера. Нередко совершаются изнасилования несовершеннолетних, причем как женского, так и мужского пола.

Детская педофилия в последнее время распространилась довольно широко. Например, среди всех преступлений, совершаемых в отношении мальчиков и девочек, не достигших 15-летнего возраста, преобладают преступления, связанные с сексуальным насилием; чаще всего подвергаются насилию дети в возрасте до 12 лет.

Сюда же относятся половое сношение или иные действия сексуального характера, которые совершаются лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), а также развратные действия сексуального характера (ст. 135 УК РФ), изготовление или сбыт с участием несовершеннолетних порнографических предметов.

Взрослыми преступниками в отношении несовершеннолетних чаще всего совершаются следующие преступления: половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; развратные действия в отношении несовершеннолетнего; злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание детей; злоупотребление опекунами обязанностями

ми; разглашение тайны усыновления; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения; склонение несовершеннолетних к употреблению наркотиков или иных препаратов, оказывающих аналогичный эффект; изготовление порнографических предметов; заключение соглашений о браке с лицами, не достигшими брачного возраста; торговля несовершеннолетними.

Несовершеннолетними преступниками в отношении несовершеннолетних совершаются следующие преступления: вовлечение в преступную деятельность; изнасилования; причинение тяжкого вреда здоровью (чаще всего это во время массовых уличных драк); склонение сначала к употреблению, а затем и к распространению наркотиков и аналогичных по своему действию препаратов; убийства.

До 10% детей — жертв насилия погибает, у большинства появляются серьезные отклонения в психическом и физическом развитии, в эмоциональной сфере. Дети, пережившие насилие, испытывают трудности социализации. У них нарушены связи с взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний, чтобы завоевать авторитет в школе и т.д. Опасным социальным последствием насилия по отношению к детям является дальнейшее воспроизводство самой жестокости, поскольку жертвы тоже могут стать насильниками. Такие дети испытывают трудности при формировании собственной семьи. Атмосфера насилия, дефицит нравственности и культуры порождают ответную реакцию детей — равнодушие, грубость, жестокость. Риск правонарушений несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке острых постоянных семейных конфликтов, в 4-5 раз, а в семьях, где царит агрессивность и жестокость, — в 9-10 раз выше, чем в нормальных семьях [5].

Среди современных беспризорников:

- ♦ у 10% кто-либо из родителей отбывает наказание за совершенное преступление в местах лишения свободы;
- ♦ у 32% родители лишены родительских прав;
- ♦ у 13,5% вообще никого нет, и они являются сиротами;
- ♦ у 44,5% родители есть [2].

Следует подчеркнуть, что преступности несовершеннолетних вообще свойственна латентность, однако именно для преступлений против несовершеннолетних высокий уровень латентности является отличительным признаком. Обусловлено это следующими обстоятельствами:

- ♦ семейным характером преступлений против несовершеннолетних;

- ◆ низкой способностью несовершеннолетних обеспечить себе защиту от преступных посягательств;
- ◆ отсутствием развитой службы, обеспечивающей надлежащую защиту детей в семьях.

Лица, совершающие преступления против несовершеннолетних, делятся на взрослых преступников и несовершеннолетних.

Для взрослых преступников характерны следующие черты:

- ◆ дефекты психологического, интеллектуального и нравственного развития (психическая патология, причем в рамках вменяемости, по некоторым оценкам, составляет 25-30%);
- ◆ публичная демонстрация пренебрежения к обычным нормам общепринятого поведения;
- ◆ культивирование вражды как в отношениях с родственниками, так и с близкими и даже случайными знакомыми;
- ◆ половая распущенность и различные сексуальные отклонения;
- ◆ отсутствие положительного опыта семейной жизни.

Большая часть преступлений против несовершеннолетних совершается в семье. Такие преступления связаны с насилием, длятся долго и высоко латентны. Насилие может быть как физическое, так и моральное, и даже сексуальное. Иногда все указанные формы насилия происходят одновременно.

Необходимо подчеркнуть, что самым опасным преступлением с криминологической точки зрения, совершаемым взрослыми, является склонение несовершеннолетних к различным формам антиобщественного образа жизни. При этом доля взрослых женщин-подстрекательниц не превышает 10-15%. Подстрекатели и организаторы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность в большинстве случаев составляют лица в возрасте 20-30 лет, многие из них городские жители. Примечательно, что склоняют несовершеннолетних к занятию проституцией чаще всего близкие родственники (матери), подруги и друзья. Примерно в половине случаев преступления против несовершеннолетних совершают женщины и, прежде всего, матери. Именно женщины чаще всего прибегают к физическому насилию в отношении детей, которое может привести в том числе к убийству. Разрушительное воздействие современных реалий на семью оказало существенное влияние на рост преступлений против несовершеннолетних. Большинство детских травм имеют бытовой характер.

По данным МВД, среди родителей, находящихся в сфере профилактического воздействия, более 40% систематически пьянствуют, 55% устраивают скандалы, избивают детей, ведут антиобщественный

образ жизни, поэтому участились случаи лишения родителей прав на ребёнка [6].

Существует ряд причин лишения родительских прав:

1) уклонение родителей от выполнения родительских обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов (т.е. родители не заботятся о здоровье, нравственном воспитании, физическом, психическом, духовном развитии, материально-бытовом обеспечении, обучении ребенка, подготовке его к труду, а также не содержат ребенка, не имея к этому уважительных причин);

2) отказ родителей без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений. Не может расцениваться как основание для лишения родительских прав факт нахождения несовершеннолетнего ребенка с недостатками физического или психического развития (по заявлению или с согласия родителей) в учреждениях системы социальной защиты населения, в том числе несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет в психиатрическом стационаре;

3) злоупотребление родителями своими родительскими правами (т.е. использование родительских прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, пьянству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.);

4) жестокое обращение родителей с детьми, включая физическое или психическое насилие над ними (речь идет о побоях, избиении ребенка, угрозах в его адрес, внушении чувства страха и т.п.), а также покушение на их половую неприкосновенность. Кроме фактов насилия, жестокое обращение с детьми может проявляться также в применении недопустимых приемов воспитания детей, причиняющих вред их нравственному развитию, а равно в пренебрежительном, грубом, унижающем человеческое достоинство обращении, оскорблении или эксплуатации детей. Жестокое обращение родителей с ребенком может послужить основанием для возбуждения в отношении родителей уголовного дела. Покушение на половую неприкосновенность детей является уголовно наказуемым деянием;

5) заболевание родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией, подтвержденное соответствующим медицинским заключением. Для лишения родителей родительских прав по данному основанию в принципе достаточно установить факт наличия у родителей таких заболеваний, т.к. они представляют особую опасность для ребенка.

Ребенок оказывается в нездоровой семейной обстановке, предоставлен самому себе, страдает нравственно и физически. Совершение родителями противоправных действий против ребенка при этом необязательно, хотя они, как правило, имеют место. Для установления наличия у родителей хронического алкоголизма или наркомании и степени влияния этих заболеваний на детей возможно проведение специальной экспертизы (наркологической, психиатрической, психологической и др.).

Что же касается лиц, не выполняющих свои родительские обязанности вследствие иных хронических заболеваний (психическое расстройство, слабоумие, рассеянный склероз и т.п.), то они не могут быть лишены родительских прав. В таких случаях, а также тогда, когда при рассмотрении дел будет установлено, что требование о лишении родительских прав является необоснованным, но оставление ребенка у родителей опасно для него, суд вправе вынести решение об отобрании ребенка (ограничении родительских прав) и передаче его на попечение органов опеки и попечительства;

б) совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга (речь идет о покушении на убийство, нанесении тяжких телесных повреждений, доведении до самоубийства, побоях, истязаниях и т.д.).

В связи с этим предлагается внести изменения в статьи Уголовного кодекса РФ:

- ♦ включить в ст. 44 новый вид дополнительного наказания «Лишение родительских прав и прав на опеку и попечительство (п. «в»));
- ♦ дополнить гл. 9 новой ст. 48* «Лишение родительских прав и прав на опеку и попечительство».

К причинам роста преступлений против несовершеннолетних следует отнести увеличение размеров социального сиротства (в том числе скрытого), в результате которого происходит активное вытеснение детей из семей. Чувствуя себя брошенными при живых родителях, несовершеннолетние становятся соблазнительным и легким объектом для преступных посягательств, как со стороны взрослых, так и со стороны себе подобных. Среди причин роста преступности в отношении несовершеннолетних следует отметить серьезные недостатки и просчеты в деятельности по борьбе с ней.

Таким образом, нужно создание принципиально отличной от действующей — ювенальной юстиции, которая включала бы комплекс разнообразных правоохранительных служб, как для несовершеннолетних правонарушителей, так и для несовершеннолетних потерпевших, спе-

специализированных судов по делам семьи и несовершеннолетних, специальных правоприменительных и социально-профилактических служб и организаций, которые на общегосударственном, региональном и местном уровнях были бы способны обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних, оградить их от преступных посягательств [3].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. *Корецкий Д.А., Мясникова К.А.* Бытовые преступления: прошлое и настоящее. Ростов-н/Д, 2008.
3. Криминология / Под ред. В.Н.Кудрявцева, В.Е.Эминова. М., 2007.
4. *Франк Л.В.* Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, 1977. С. 85.
5. *Яффе П.* Дети в семьях с историей насилия / Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов «Расследование, ответственность перед потерпевшими и правила полицейского делопроизводства в делах по насилию в отношении женщин: российский, американский и международный опыт». М., 2000. С. 34.
6. Официальный сайт МВД. www.mvd.ru.

Public danger of crimes against the family and minors

Dzuskaeva Zlata — student of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: zlata0506@bk.ru

The objects of study of victimology are persons who are suffered physical, moral or material damage due to crime, including criminals; their behavior, which was in connection with the crime (including behavior after it); relations that bound the offender and the victim prior to the commission of the offense; situations in which there was harming. Minors, as the most vulnerable members of society, are increasingly becoming victims of various criminal attacks. Among the reasons for rising crime against minor should be noted the serious shortcomings and failures in combating it.

Key words: victimology, juvenile, juvenile crime, the victim, the family, social danger

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 104-111.

Основные направления и меры виктимологической профилактики

А.А.Борисова

Рассмотрены виды виктимологической профилактики; проанализирована законодательная база РФ, на которую она опирается; определена роль общественных организаций в этой сфере; выделены обязанности участкового инспектора по снижению виктимности населения. Сделан вывод, что правовые нормы по виктимологической профилактике содержатся в разных источниках, и это затрудняет их применение. Даны рекомендации по подготовке системы мер виктимологической профилактики и соответствующих законопроектов.

Ключевые слова: виктимология, виктимологическая профилактика, виктимность, виктимизация, жертва преступления, причины преступления

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 112-117.

Уровень современных виктимологических исследований позволяет сделать вывод, что виктимология от учения о жертве преступления (о тех, кто обладает индивидуальной или групповой способностью стать жертвами преступного деяния) и небольшого раздела криминологии развилась в науку о потерпевших, представляя собой уже междисциплинарную область. Сегодня виктимология (от лат. *victima* — жертва, *logos* — учение) исследует виктимизацию — *процесс* становления жертвой преступления. Станут ли предметом ее дальнейшего изучения жертвы не только преступлений, но и событий некриминального характера, — время покажет.

Одним из направлений использования виктимологических знаний на практике является виктимологическая профилактика. Под *виктимологической профилактикой* понимается специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разра-

Борисова Анна Александровна — аспирант Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: bor_anna@mail.ru.

ботка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации [1].

По мнению Д.В.Ривмана, виктимологическая профилактика представляет собой целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых, тем не менее, виктимоопасно для них [2].

Целью виктимологического направления предупреждения преступлений является максимальное привлечение внутренних резервов человека и направление их на себя, а также нейтрализация факторов, влияющих на повышенную виктимность данного лица или категории лиц.

Традиционно различают следующие виды виктимологической профилактики (по аналогии с профилактикой преступлений вообще):

- ◆ общая виктимологическая профилактика, включающая выявление причин преступлений и условий, способствующих их совершению, если они связаны с личностью и поведением потерпевших, устранение этих причин и условий;
- ◆ индивидуальная виктимологическая профилактика, включающая выявление лиц, которые обладают повышенной виктимностью; организацию в отношении этих лиц мер воспитания, обучения, обеспечения личной безопасности;
- ◆ видовая виктимологическая профилактика, направленная на работу с жертвами отдельных видов преступлений (изнасилований, краж и т.д.);
- ◆ неотложная виктимологическая профилактика, включающая предотвращение конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений с использованием защитных ресурсов потенциальной жертвы, а также тактических возможностей, возникающих при организации профилактической работы с потерпевшим.

Перейдем к анализу законодательной базы, на которой основывается виктимологическая профилактика, сгруппировав правовые нормы следующим образом:

- 1) касающиеся необходимости выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, включая изучение роли потерпевшего в механизме преступного события, и принятия мер к их устранению;
- 2) направленные на обеспечение безопасности потерпевших и возмещение им вреда, причиненного преступлением;

3) регламентирующие иные направления виктимологической профилактики.

В России сегодня действуют тысячи правозащитных общественных организаций, которые призваны содействовать повышению правовой грамотности населения, защите прав граждан. Во многих регионах есть кризисные центры для жертв преступлений (так, в марте 1994 г. в Москве создан Независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»), где пострадавшие получают серьезную психологическую и социальную поддержку. Помимо оказания широкого спектра юридических услуг, некоммерческие организации правозащитного направления проводят семинары, тренинги, выпускают памятки для населения о законных способах защиты своих прав.

УПК РФ достаточно подробно определяет правовой статус потерпевшего, наделяя его процессуальными правами, обеспечивая возможность участвовать в уголовном преследовании (ст.ст. 22, 42 УПК РФ). Кроме того, ряд нововведений в процессуальном законодательстве связан с обеспечением безопасности потерпевшего. В ст. 11 УПК РФ определено, что при наличии информации об угрозах в адрес потерпевшего и его близких могут быть приняты меры безопасности. Нормы, обеспечивающие правовой механизм для обеспечения безопасности потерпевших, содержатся также в законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (см., например, ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 5 ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»).

В свое время пополнил правовую базу виктимологической профилактики еще один документ — Приказ МВД РФ от 16.09.2002 № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции». Этим приказом утверждена Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции (полиции). Издание данного документа связано со стремлением повысить авторитет участкового инспектора среди населения в целом и среди молодых специалистов в частности: участковый инспектор должен стать для людей надежным помощником в трудных ситуациях, а не просто лицом, выполняющим различные мероприятия «для галочки». В соответствии с этой инструкцией участковый инспектор наделяется большим объемом обязанностей.

В плане виктимологической профилактики для нас интересны такие обязанности участкового инспектора, как:

- ◆ принимать в пределах своей компетенции участие в защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих раскрытию преступлений (п. 8.3 Инструкции);

- ◆ участвовать в установленном порядке в обеспечении защиты граждан от лиц, входящих в группы риска (п. 8.4);
- ◆ проводить среди населения административного участка разъяснительную работу о способах и средствах правомерной защиты и самообороны от преступлений и иных противоправных посягательств, в установленном порядке информировать об этом население через местные средства массовой информации (п. 8.7);
- ◆ осуществлять контроль за своевременным принятием мер руководителями организаций по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений (п. 9.3).

Конечно, есть еще много обязанностей участкового, связанных с предупреждением преступлений, мы привели лишь некоторые из них.

Названный документ предусматривает выдачу паспорта на административный участок. В данный паспорт включаются сведения о лицах, проживающих на участке, в том числе о ранее судимых, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, о лицах, совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и др. Все это позволяет участковому инспектору контролировать обстановку на вверенной территории, а при необходимости оперативно предоставить следствию необходимую информацию.

В некоторых регионах России в качестве эксперимента проводят факультативные уроки права для учащихся школ, где сотрудники МВД знакомят подростков с тем, как следует поступать в случае преступного посягательства и как его предотвратить. Ученикам выдают подготовленные МВД РФ брошюры (например, «Если случилась беда»). Полагаем, что такие мероприятия будут способствовать укреплению доверия к правоохранительным органам, а также снижению виктимности молодежи.

В России поддерживаются идеи о необходимости проведения научно-практических разработок в области полицейской деонтологии — науки, изучающей всю совокупность социальных, профессионально-этических и организационно-управленческих норм, принципов должного поведения сотрудников милиции при выполнении ими служебных обязанностей, соответствующих социальной роли и функции. Созданный на ее основе Кодекс профессиональной этики сотрудника органов МВД РФ широко используется в профориентации, подготовке профессиональных кадров, работе с персоналом, оценке их деятельности и контроле.

Обеспечение деонтологического подхода к подготовке полицейских кадров, в том числе участковых инспекторов, позволит снизить то негативное отношение значительного количества наших сограждан к полиции, которое сформировалось из-за нарушений прав человека, злоупотреблений, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов. Граждане охотно будут оказывать содействие судопроизводству только тогда, когда государство обеспечит им безопасность и уважительное отношение со стороны должностных лиц полиции, прокуратуры. Думается, что институт участковых уполномоченных может стать «мостиком» доверия между населением и правоохранительными структурами, что повысит эффективность борьбы с преступностью. Участковые инспекторы наряду с сотрудниками следственных органов обязаны знать и психологические тонкости работы с потерпевшими, особенно от насильственных преступлений.

Как видно из вышеизложенного, существует достаточно сильная правовая основа для осуществления мер виктимологической профилактики, однако эти нормы разбросаны по различным источникам, что затрудняет их применение.

По нашему мнению, требуется упорядочить законодательство в сфере профилактики преступлений в целом и виктимологической профилактики в частности, в том числе принять законы о предупреждении преступлений, о правовой и социальной защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Следует также разработать систему мер виктимологической профилактики и четко распределить обязанности по их реализации между компетентными органами и должностными лицами. Нормы по виктимологической профилактике должны носить императивный характер и быть обеспечены контролирующими, надзорными функциями прокуратуры, суда. Мировое сообщество уже давно признало необходимость проведения виктимологической профилактики.

Применительно к жертвам преступлений и злоупотреблениям властью ООН признает необходимым написание и издание руководства, содержащего перечень всеобъемлющих мер для проведения разъяснительной работы по предупреждению виктимизации, а также по защите, оказанию помощи и выплате компенсаций жертвам. Это руководство следует применять в соответствии с правовыми, социальными, культурными и экономическими условиями каждой страны и с учетом важной роли неправительственных организаций в этой области. Полагаем, что необходимость разработки комплекса мер виктимологической профилактики не вызывает сомнения и во многих странах эти меры успешно реализуются.

Литература

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 108.
2. Ривман Д.Ю. Криминалистическая виктимология. СПб., 2002. С. 241.
3. Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимости потерпевшего. Белгород, 2000. С. 107-110.
4. Гурев М.С. Убийства на «разборках» (методика расследования). СПб., 2001. С. 74-75.

The main directions and measures of victimological prevention

Borisova Anna — postgraduate student of the International Institute of Economics and Law

Address for correspondence: bor_anna@mail.ru

Author discusses the types of victimological prevention, analyzes the legislative base of the Russian Federation on which it is based; defines the role of public organizations in this area; allocates the duties of precinct inspector for the reduction of the victimization of the population. It is concluded that the legal regulations on the prevention of victimization are contained in different sources, and this complicates their use. Recommendations for the preparation of a system of measures of victimological prevention, and relevant bills are formulated.

Key words: victimology, victimological prevention, victimization, victim of a crime, causes of crime

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 112-117.

Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России

П.П.Пирогов

Статья посвящена вопросам закрепления признаков и пределов ответственности за преступления против собственности в уголовном законодательстве дореволюционной России, начиная с периода Древней Руси и до начала XX в. Автор анализирует проблемы разграничения видов имущественных преступлений в указанные периоды.

Ключевые слова: история уголовного права, преступление, Русская Правда, Судебник, Соборное Уложение, Артикулы воинские, Уголовное Уложение, право собственности, имущество, кража, грабеж, разбой, мошенничество, уничтожение, повреждение, наказание

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 118-129.

В настоящее время в России пока сохраняется тревожная криминальная ситуация. До сих пор не преодолены последствия социально-экономического кризиса, с которыми особенно тесно связаны преступные посягательства на собственность. Например, в Мурманской области в 2013 г. уровень преступности снизился (количество грабежей сократилось на 30,5%, разбойных нападений — на 25%, мошенничеств — на 29,5% [12]), а раскрываемость преступлений увеличилась; тем не менее общая преступность остается на высоком уровне, причем преобладающее место в ней занимают преступления против собственности.

С древнейших времен нормы об имущественных преступлениях (наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье) составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. Российское право не было в этом смысле исключением; на протяжении веков продолжалось поступательное развитие этих норм.

В древнерусском законодательстве можно обнаружить несколько видов имущественных преступлений: хищение (разбой, татьба), противоправное пользование чужим имуществом, повреждение или истребление чужого имущества, совершенное путем поджога [2, с. 54]. При

Пирогов Павел Павлович — кандидат юридических наук, директор филиала Международного института экономики и права в г. Мурманске.
Адрес для корреспонденции: ppp17@mail.ru.

этом следует отметить дифференцированный подход к наказуемости корыстных и некорыстных посягательств против собственности. Среди последних выделялись уничтожение или повреждение какого-либо конкретного вида имущества (оружия, одежды, скота, двора и т.д.), причем уже в это время за совершение подобного рода действий путем поджога назначались наиболее суровые наказания. Например, в Русской Правде за это полагался поток или разграбление (изгнание преступника из общины либо продажа его в холопы с конфискацией имущества) [4, с. 47-49], а в Псковской судной грамоте — смертная казнь [4, с. 332].

Заметим, что в Русской Правде не проводилось четкого разграничения между преступлениями (в первую очередь имущественными) и гражданскими правонарушениями. По этой причине применительно к преступлениям употреблялся термин «обида» (в смысле причинения вреда конкретному потерпевшему), и наказания предполагали уплату штрафа не только в пользу общественной власти (вира, продажа), но и частные вознаграждения в пользу потерпевшего (головничество, урок) [1, с. 89-91].

Русская Правда устанавливала фиксированную продажу за кражу (12 гривен, 3 гривны, 60 кун) в зависимости от значимости украденной вещи. Например, за кражу собаки, ястреба или сокола полагалось 3 гривны продажи, а за кражу овцы, козы или свиньи — 60 кун [1, с. 89].

Случаи корыстного завладения имуществом охватывались в основном термином «татьба», и хотя этимология слова указывала на совершение хищения крадучись, тайно, ненасильственно, фактически в данном случае подразумевалось любое ненасильственное хищение — как тайное, так и открытое. Наряду с татьбой (позднее — воровством, грабежом) в древнерусских источниках упоминается и разбой. Однако, как считают некоторые исследователи, первоначально (во времена Русской Правды) это слово использовалось в более широком смысле и означало преступление не столько имущественного, сколько личного характера. Лишь в середине XVI в. (в Судебнике 1550 г.) впервые проводится разграничение грабежа и разбоя как соответственно ненасильственного и насильственного преступления [4, с. 107].

С Соборного Уложения 1649 г. заметно расширяется уголовно-правовая охрана объектов собственности. Особо выделяются кража с государева двора и церковная татьба (похищение из церкви), устанавливается наказуемость за утаивание или подмену благородных металлов, потраву хлебных посевов и хищение зерна, ловлю рыбы в чужом пруду. Тогда же вводится квалифицированный вид смертной казни (сожжение) за поджог двора, различается ответственность за

умышленное и неосторожное уничтожение или повреждение имущества [6, с. 89].

Выделяя разбойные дела в специальную главу, Соборное Уложение не только упоминает в ней о ворах, татях, разбойниках, но и дает особое предписание в отношении мошенников, требуя применять к ним положения, установленные за первую татьбу, однако, пока не раскрывая признаков мошенничества. Только Указом 1781 г. впервые было разъяснено, что к мошенничеству нужно относить: а) карманную кражу; б) внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость, быстроту действий виновного; в) завладение имуществом путем обмана. При этом мошенничество связывалось с открытым, кража — с тайным, а грабеж — с насильственным воровством [7, с. 325].

Среди нормативно-правовых актов XVIII в. особое место принадлежит Артикулу воинскому 1715 г. Прежде всего он касался военнослужащих и должен был применяться военными судами. Однако нормы Артикула об ответственности за многие общеуголовные преступления фактически применялись очень широко, т.к. зачастую это был единственный закон, на которые могли сослаться суды.

Изучение постановлений Артикула об уголовной ответственности за преступления против собственности показывает, что они отличались существенными нововведениями. Прежде всего следует отметить, что Артикул наряду с уже известными видами преступления (кражей, грабежом, истреблением, повреждением чужого имущества) вводил новые — присвоение и растрату казенных денег, присвоение (утайку) имущества, сданного на хранение, присвоение находки. Так, состав присвоения, растраты государственных денег был сформулирован в артикуле 194, где говорилось: «Кто Его Величества или Государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен». Из приведенного текста видно, что объективную сторону преступления составляло присвоение денег и использование их на свои нужды, причем имелось в виду простое присвоение, не связанное с сокрытием преступных действий или подлогом в документах. Заметим, что наказуемость присвоения государственных денег не зависела ни от размера похищенной суммы, ни от места, времени и обстановки совершения преступления.

Артикул 193 предусматривал ответственность за присвоение чужого имущества, сданного на хранение, причем для признания лица виновным требовалось, чтобы взявший имущество каким-либо образом попытался его скрыть или отрицал сам факт принятия имущества на

хранение. О присвоении находки речь шла в артикуле 195, установившем, что нашедший что бы то ни было в походе, на дороге, на местах стоянок должен был сообщить об этом офицеру и передать ему найденное для возвращения потерянной вещи владельцу; в противном случае виновному полагалось такое же наказание, как за кражу.

Новации содержали и статьи, предусматривавшие ответственность за кражу. Законодатель впервые провел различие по цене похищенного (различались кражи на сумму до 20 руб. и более 20 руб.). Впервые говорилось о краже во время наводнения и пожара; «у собственного господина»; «у товарища своего»; по месту несения караула; совершенной в четвертый раз; во время военного похода; в военном лагере; со взломом из жилых помещений и хранилищ. Новеллой было и выделение кражи, совершенной в состоянии «голодной нужды», ее предметом могли быть пища, напитки, а также любая другая вещь небольшой стоимости. В самом документе не было сказано, какую цену вещи следует считать небольшой — решение относилось на усмотрение судей.

Артикул впервые в российском законодательстве обозначил момент окончания кражи, связав его с уносом вещи с места преступления. Для обозначения тайного завладения чужим имуществом использовались термины «воровство» и «кража» (последний появился еще в Уложении 1649 г.). Артикул стал первым уголовно-правовым нормативным актом, в котором слово «воровство» утратило прежнее значение преступного поведения вообще (общественно опасное деяние получило в Артикуле наименование «преступление»).

Двойную терминологию в отношении тайного похищения имущества можно объяснить следующим образом. При составлении Артикула, как известно, было использовано европейское законодательство, в частности, артикулы Густава Адольфа (Швеция), имперские немецкие законы, датский и голландский уставы, ордонансы Людовика XIV. Термин «воровство» в Артикуле, очевидно, представлял собой перевод немецкого слова «Diebstahl», которое и в современном немецком языке имеет аналогичное значение (воровство, кража).

Под грабежом в Артикуле понималось открытое, но не обязательно насильственное завладение чужим имуществом, причем проводилось четкое различие между грабежом с оружием и без оружия. Нельзя не заметить, что в Артикуле различались (хотя и наказывались одинаково) грабеж с причинением телесных повреждений различной степени тяжести и грабеж, сопряженный с убийством потерпевшего.

Как и Соборное Уложение, Артикул дифференцировал повреждение и уничтожение чужого имущества на умышленное и неосторожное.

Вместе с тем предусматривалось, что за уничтожение или повреждение дворов, бревен, заборов, потраву посевов хлеба ответственность не наступает, когда такого рода действия «по необходимой нужде востребуются».

Разбой Артикул не упоминал. С чем это связано, достоверно не известно, но здесь также можно предположить влияние европейских источников, в которых насильственное похищение имущества не подразделялось на отдельные виды. Не упоминается в документе и мошенничество, вводится ответственность за обмеривание и обвешивание. За подобные деяния («ежели кто мерою и весом лживо поступит») виновный был обязан возместить покупателю ущерб в тройном размере и уплатить, кроме того, штраф, а также понести телесное наказание.

От предшествующего российского законодательства Артикул отличала большая стройность компоновки нормативного материала (так, статьи о преступлениях против собственности были объединены в главе XXI «О зажигании, грабительстве и воровстве»). Уголовно-правовые запреты стали более емкими по содержанию и более выразительными по форме. Законодательная группировка преступлений приобрела очевидную внутреннюю иерархию. Тем не менее русская юридическая мысль первой половины XVIII в. еще не могла более или менее четко определять основные юридические категории. Артикул отличался казуистичностью статей, в нем не давалось обобщенных понятий состава тех или иных преступлений против собственности.

Этот недостаток не был преодолен и в Указе от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», появление которого было вызвано необходимостью «устранить имевшиеся в законодательстве недостатки, неясности и неудобства». Для решения этой задачи составители Указа попытались уточнить систему преступлений против собственности, дать более четкие определения их составов. В частности, из официального юридического языка был исключен термин «татьба» (тайное похищение имущества именовалось в нем только кражей). «Воровство» стало родовым понятием для кражи, мошенничества, грабежа.

К воровству-грабежу в Указе было отнесено открытое завладение имуществом. Воровство-кража имела место в случаях «буде кто у кого тайным образом возьмёт деньги или иное движимое имение, без воли и согласия того, чьи те деньги или движимое имение; оное спрячет или продаст, или заложит, или инако употребит в свою пользу». К воровству-мошенничеству в Указе были отнесены разнообразные преступные действия по завладению чужим имуществом — карманные кражи;

грабежи без насилия, совершенные внезапно, рывком на «торгу или в ином многолюдстве»; завладение чужим имуществом посредством обмана или вымысла.

Нельзя не увидеть, что в Указе были достаточно строго разграничены составы грабежа и кражи. Однако состав мошенничества не был сформулирован точно и исчерпывающе, поэтому в ряде случаев грабеж, кража, мошенничество как бы переходили друг в друга. В то же время в Указе мошенничество в целом противостояло по способу действия краже (как тайному завладению) и грабежу (как открытому завладению с применением физического или психического насилия). К мошенничеству были отнесены действия: быстрые, внезапные, совершенные открыто, но свидетельствовавшие о нежелании виновного применять насилие именно как средство завладения имуществом; обманные, при которых потерпевший не осознавал противоправности поведения виновного; ловкие, изощренные, направленные на то, чтобы владелец вещи не заметил ее похищения.

Законодатель XVIII в., по всей видимости, полагал, что карманные кражи, внезапный захват вещей, завладение чужим имуществом посредством обмана или вымысла объединяет общая черта — при их совершении виновный действует публично, «на торгу или в ином многолюдстве», т.е. в присутствии как самого потерпевшего, так и посторонних лиц. Указ также четко определял предмет названных преступлений: к нему относилось движимое имущество, не принадлежавшее виновному.

Указ давал и характеристику субъективной стороны посягательств на собственность. Так, для привлечения к ответственности за воровство-кражу или воровство-мошенничество необходимо было установить намерение виновного присвоить чужое имущество «без воли и согласия того, чье оно». Соборное Уложение 1649 г., говоря о присвоении имущества, отданного на сохранение запертым, видело в нем лишь гражданскую неправду (равно как и в присвоении мастеровыми вещей, отданных им для исправления).

В Артикуле термин «воровство» в ряде случаев употреблялся и в прежнем широком смысле. Так, в толковании к артикулу 185 поддельные ключи были названы воровскими, а в толковании артикула 199 говорилось о подделке монеты воровским (чужим) чеканом.

Действие Указа от 3 апреля 1781 г. распространялось на лиц, совершивших кражи и мошенничества на сумму, не превышающую 0 руб., и совершенные не более 3 раз; во всех остальных случаях виновных судили на основании ранее принятых законов.

В Указе говорилось: «Воровство мошенничество есть, буде кто торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или вымыслом, или внезапно у кого что отымет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно». Этот текст в значительной мере воспроизводил ст. 24 проекта Новоуложенной книги о розыскных делах, первая редакция которого относилась к 1755 г. Старое право не склонно было видеть татьбу в карманной краже, т.к. преступник в этих случаях не скрывается; оно не приравнивало срывание шапки с прохожего на улице к грабежу, т.к. преступник действует здесь, хотя и не скрываясь, но тем не менее избегая всякого сопротивления и возможности его. Старое право усматривало в этих деяниях сходство с обманным приобретением, т.к. при обманах преступник тоже не скрывается, но и открытого посягательства, предполагающего возможность сопротивления и готовность его встретить, не совершает.

Немалый вклад в разработку основ правовой охраны имущественных отношений был сделан при подготовке Свода законов Российской империи 1832 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 гг. Различая частную, государственную и общественную собственность, разработчики этих правовых актов сконструировали составы данных преступлений с учетом их направленности на конкретные интересы. Отметим наиболее важные положения, характеризующие раздел Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1885 г.), именуемый «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Группируя составы преступлений, оно подразделило их на следующие виды:

- а) истребление и повреждение чужого имущества;
- б) завладение чужим недвижимым имуществом;
- в) похищение имущества;
- г) присвоение и утайку чужой собственности и другие преступления и проступки по договорам и другим обязательствам.

Тяжесть наказания за уничтожение и повреждение имущества была поставлена в непосредственную зависимость от способа совершения преступления (особо выделялись поджог, взрыв, потопление), вида имущества (жилые и нежилые здания, суда, лес, урожай, сад, скот, рыба, чужие письменные документы и т.д.), времени и обстановки совершения деяния (ночью, при сильной засухе или ветре), цели (для получе-

ния страховой суммы), степени осуществления преступного намерения (приготовление, покушение, оконченное преступление), формы вины и многого другого. Завладение недвижимостью квалифицировалось как преступление, если при этом применялось насилие либо истреблялись граничные знаки, межи [8, с. 397].

Примечательно, что в Уложении 1885 г. похищение имущества усматривалось только в деяниях, понимаемых как кража, грабёж, разбой и мошенничество. При этом термин «кража» трактовался в том смысле, какой он имел еще во времена Русской Правды: «Кражей признается всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег или иного имущества» [8, с. 396].

Документ различал две разновидности грабежа: «во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что эти угрозы и само насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья или свободы того лица; во-вторых, всякое, хотя бы без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества в присутствии самого хозяина или других людей». Соответствующая дефиниция была сформулирована и в отношении разбоя: «... всякое на кого-либо, для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества, нападение, когда оное учинено открытою силою с оружием, или хотя бы без оружия, но сопровождалось или убийством, или покушением на оное, или же нанесением увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению».

Что касается мошенничества, его основные признаки (в отличие от Свода законов Российской империи, где в данном случае шла речь о «лживых поступках») получили более широкий смысл: «... всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». Аналогичным образом решался вопрос о деяниях, причинивших имущественный вред собственнику путем составления фиктивных соглашений либо с использованием насилия, обмана, недееспособности или ограниченной дееспособности стороны обязательственных сделок.

Составители Уголовного уложения 1903 г. исходили из наличия родового понятия «похищения» или «имущественного хищничества», близкого к современному общему понятию хищения. В историческом обзоре русского и зарубежного законодательства, вплоть до Уложения

1845 г., отмечалось, что сложившиеся историческим путем различия между отдельными видами похищения покоятся на малосущественных оттенках такой преступной деятельности, в связи с чем в первоначальном проекте предполагалось объединить все случаи похищенного чужого имущества «в одно общее понятие имущественного хищничества» [11, с. 277].

Система имущественных преступлений в проекте Уголовного Уложения 1903 г. подверглась пересмотру главным образом в направлении ее укрепления и упрощения. «Не подлежит никакому сомнению и подтверждается всеми полученными Комиссией замечаниями, что усвоенное действующим законодательством деление имущественных хищений представляется чересчур дробным и нуждается в возможном упрощении» [11, с. 280]. Вообще, данным документом предусматривалось немало нововведений. Не выделяя преступления против собственности в одну группу, оно, тем не менее, обособляло 7 глав, каждая из которых объединяла имущественные посягательства одной и той же формы [9, с. 274].

Одна из таких глав по-прежнему включала в себя деяния, связанные с повреждением имущества и иных предметов, но в ней делался акцент уже не столько на общеопасный способ совершения деяния, сколько на форму вины и особенности объектов повреждения. Пытаясь охватить все возможные разновидности последних, законодатель сконструировал не только общие составы умышленного и неосторожного некорыстного посягательства на собственность, но и значительное количество специальных составов, в которых отдельно ставились под охрану геодезические, гидротехнические, водопроводные, газопроводные и нефтепроводные сооружения, линии электропередач, телеграф или телефон, транспортные пути сообщения и транспорт, памятники культуры и надгробные памятники, различного рода знаки, документы, почтово-телеграфная корреспонденция. Повреждением имущества считалось также нарушение правил безопасности движения, необеспечение мер безопасности при эксплуатации транспорта, недоброкачественное строительство и т.п. В результате такого понимания повреждения имущества круг преступлений против собственности получили значительно более широкую, чем ранее, трактовку, что побудило к проведению специальных теоретических исследований с целью указать на различия между имущественными и так называемыми общеопасными преступлениями [3, с. 183].

Определенному пересмотру подверглись и представления о другом виде преступлений против собственности — похищении имуще-

ства. Считая разграничение кражи и грабежа искусственным, не отвечающим потребностям практики, разработчики Уголовного Уложения 1903 г. объединили кражу и ненасильственный грабеж в один состав, обозначив его термином «воровство» [10, с. 16]. Характеризуя его как тайное или открытое похищение чужого имущества, Уложение одновременно внесло коррективы в понятие разбоя, отличительным признаком которого называлось похищение имущества с применением насилия над личностью или наказуемой угрозы, вне зависимости от характера насилия и того, было оно связано с нападением или нет.

Кроме того, Уложение к числу разновидностей похищения отнесло вымогательство, установив, что вымогатель есть «виновный в принуждении, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права на имущество или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу, посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» [9, с. 276]. Признаки и уголовно-правовая оценка похищения, совершаемого путем мошенничества, остались без изменения.

Заметим, что разработчики Уложения, определяя каждый способ похищения, подчеркивали необходимость специальной цели: в составах воровства, разбоя и мошенничества — присвоение имущества, в составе вымогательства — получение для себя или другого лица имущественной выгоды.

Понятием «похищение», помимо различного рода повреждений имущества, не охватывались еще четыре разновидности преступлений против собственности (по причине отсутствия в них факта незаконного изъятия имущества из владения собственника):

а) предусмотренные главой «О не объявлении, о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» и совершенные в отношении имущества, либо случайно оказавшегося у виновного (присвоение найденных вещей, пригульного скота,клада), либо вверенного виновному (для хранения, использования на определенные цели, распределения и т.д.), либо подлежащего передаче собственнику (например, в виде дивидендов) и т.п.;

б) выразившиеся в получении имущественной выгоды в результате неисполнения кредиторских обязательств (например, при объявлении о несостоятельности) или исполнения обязательств, являющихся незаконными в силу заключения их по поводу имущества, добытого преступным путем, или в силу заключения их с ненадлежащими лицами (находящимися в исключительно тяжелом материальном положении или ограниченно дееспособными, действующими в состоянии не-

ведения существа сделки, под влиянием явной ошибки, принуждения и т.д.);

в) деяния, нарушающие право авторства;

г) связанные с самовольной эксплуатацией или использованием природных ресурсов, находящихся на чужой территории (охота, ловля рыбы, сбор ягод, добыча полезных ископаемых).

Основу системы санкций за имущественные преступления по Уложению 1903 г. составляло лишение свободы различных видов и сроков, однако предусматривался и денежный штраф (пеня). На фоне общего снижения репрессивности норм об имущественных преступлениях обращали на себя внимание суровые наказания за насильственные виды похищения. Резко повышалась ответственность за многократный специальный рецидив (эта норма в дальнейшем исчезла из отечественного законодательства).

Закрепленная в Уложении 1903 г. система видов (форм) хищения (похищения) повлияла на все последующее развитие российского законодательства об имущественных преступлениях.

Таким образом, в дореволюционном уголовном праве на протяжении веков шло поступательное развитие такой важной группы норм, как признаки имущественных преступлений. Уже в то время имел место факт подразделения посягательств против собственности на корыстные и некорыстные, а формы хищения различались в первую очередь в зависимости от способа его осуществления и применения насилия.

Литература

1. Домникова В.В. Разграничение преступлений и гражданских правонарушений по Русской Правде // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 3. С. 88-97.
2. Древнерусское государство и право: Учеб. пособие / Под ред. Т.Е.Новицкой. М., 1998. 96 с.
3. Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. М., 2011. 383 с.
4. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. Русская правда. М., 1984. 432 с.
5. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Судебник 1550 года. М., 1985. 520 с.
6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. Соборное Уложение 1649 г. М., 1985. 512 с.

7. Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1985. 528 с.
8. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. 496 с.
9. Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. 530 с.
10. Севрюков А.П. Характеристика грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. М., 2000. 76 с.
11. Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VII. СПб., 1997. 395 с.
12. Начальник полиции УМВД России по Мурманской области отчитался о работе полиции на заседании областной Думы. www.news.mail.ru/inregions/nordwest/51/society/17617639/?frommail=1 (дата обращения 31.03.2014).

The main stages of recognition of the liability for crimes against property under the criminal legislation of pre-revolutionary Russia

Pirogov Pavel — Candidate of Law Sciences, Director of the Branch of the International Institute of Economics and Law in Murmansk.

Address for correspondence: ppp17@mail.ru

The article is devoted to questions of fixing of signs and limits of responsibility for crimes against property in the criminal legislation in Russia since the Ancient Russia to the beginning of the XX century. The author analyzes problems of differentiation types of property crimes during these periods.

Keywords: history of criminal law, crime, Old East Slavic, Code of law, Cathedral Code, Articles military, Criminal Code, property right, property, theft, robbery, armed robbery, fraud, destruction, damage, punishment

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 118-129.

РАЗВИТИЕ РОССИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

К 145-летию со дня рождения И.А.Бунина — первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы

М.И.Косорукова

Статья посвящена юбилею И.А.Бунина — первого русского лауреата Нобелевской премии в области литературы. Автор статьи рассматривает значение этого события для русской эмиграции и русской литературы в целом, анализирует различные мнения по этому вопросу литераторов СССР и других стран.

Ключевые слова: культура, литература, И.А.Бунин, лауреат, Нобелевская премия, русские писатели

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2015. № 3 (20). С. 130-137.

Иван Алексеевич Бунин, лауреат Нобелевской премии в области литературы, относится к той плеяде литераторов российской послереволюционной эмиграции (А.И.Куприн, Б.К.Зайцев, И.С.Шмелев, М.И.Цветаева, В.Ф.Ходасевич и др.), творчество которых по вкладу в общенациональную культуру занимает особое место. Произведения И.А.Бунина волновали не только его современников, они не оставляют равнодушными читателей нашего времени. Об этом свидетельствует, например, успех фильма «Солнечный удар», снятого Н.С.Михалковым по мотивам рассказов И.А.Бунина; этот фильм номинирован на соискание премии «Оскар».

К моменту своей эмиграции Иван Алексеевич Бунин был уже известным, состоявшимся литератором — выпустил собрание сочинений в шести томах, печатался в самых крупных изданиях России, получил Пушкинскую премию за поэтическую книгу. В 1909 г. его избрали почетным академиком Императорской академии наук.

Октябрьскую революцию И.А.Бунин воспринял как историческую и национальную катастрофу [1, с. 11], как надрыв в области духовной

Косорукова Мария Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова.

Адрес для корреспонденции: maki21@bk.ru.

жизни России. Отношение к революции И.А.Бунина выражено в очерках «Окаянные дни», которые были восприняты как политическое кредо писателя: «...одна из отличительных черт революции — бешеная жажда игры, лицедейства, позы, балагана. В человеке просыпается обезьяна». И далее: «Вот уже третий год идет нечто чудовищное. Третий год только низость, только грязь, толь зверство» [2, с. 111]. «Аристократ духа» [3, с. 193], гордившийся своим древним родом и пророчески предсказавший в своем дореволюционном творчестве крушение милых его сердцу дворянских усадеб, 26 января 1920 г. И.А.Бунин покинул советскую Россию. Для литератора началась жизнь «на других берегах»; писатель обосновался во Франции — в Париже и в небольшом городке Грассе, недалеко от Ниццы.

Важнейшим моментом для И.А.Бунина, как и для других литераторов эмиграции, наряду с решением о том, на каком языке писать свои произведения, был выбор главной тематики творчества. Сквозным лейтмотивом литературных произведений И.А.Бунина, как и других состоявшихся эмигрантских авторов, несмотря на полное неприятие большинством из них советской власти, проходит тема Родины: «С чем прибыли, то и распространяли эмигрантские писатели: главное в этом была — Россия» [2, с. 114].

Пребывание в эмиграции оказало сложное влияние на творчество И.А.Бунина: «Я не сразу смог вернуться к творчеству, — позднее вспоминал писатель, — Всё оказалось не то и не так. Всё чужое, не своё. Всё, что я писал в то время, наполнено грустью и горечью. Всё моё творчество за границей построено на русском материале. На чужбине я вспоминал Родину, её поля, деревни, природу. У меня был богатый запас наблюдений и воспоминаний о России. Я не мог писать о другом. Я не мог обрести свою вторую Родину здесь» [4, с. 90]. Оказавшись на чужбине, Бунин стал в глазах русской эмиграции олицетворением верности лучшим традициям отечественной литературы.

Разрыв с Родиной И.А.Бунин, считавшийся, по мнению литературоведов, ведущим писателем «России вне России» [5-7], переживал трагически. Для И.А.Бунина, как и для многих других писателей российской эмиграции, был характерен пересмотр критических оценок русской действительности, которые они давали в дореволюционных произведениях. Так, И.А.Бунин, возможно с излишним пафосом, все ушедшее представлял прекрасным и цельным. В «Несрочной весне», процитировав стихи Е.Баратынского, он пишет с несвойственной ему восторженностью: «Какой ритм, и какая прелесть, грация, танцующий перелив чувств!» [2, с. 118].

Основное настроение творчества И.А.Бунина периода 20-х гг. — одиночество человека, оказавшегося вдали от земли, которую любил «до боли сердечной». Эта мысль звучит в его известном стихотворении [8, с. 431]:

*«У птицы есть гнездо, у зверя есть нора,
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать прости родному дому!
У зверя есть нора, у птицы есть гнездо,
Как бьется сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом
С своей уж ветхою котомкой!».*

«Возвращение» И.А.Бунина на родину происходит в его творчестве. В своем поэтическом сборнике «Избранные стихотворения» (Париж, 1929) — «блаженных мечтах о былом» — И.А.Бунин вспоминал детство, отрочество, юность, «неутоленную любовь». Те же поэтические мотивы И.А.Бунин перенес в прозу; символом Любви и Памяти о России стала миниатюра «Роза Иерихона» (вступление к изданной в 1924 г. в Берлине одноименной книге). Бунин продолжает писать рассказы, постепенно обретая новое художническое зрение. Публикует сборники рассказов: «Митина любовь» (Париж, 1925), «Солнечный удар» (Париж, 1927), «Тень птицы» (Париж, 1931), «Божье древо» (Париж, 1931) и итоговый сборник стихотворений «Избранные стихи» (Париж, 1929).

Вместе с тем в эти годы продолжают совершенствоваться его художественные принципы: живописная рельефность детали, компактность повествования, конкретность и чувственность в раскрытии вечных, бытийных тем — любви, природы, смерти, в освещении проблемы преодоления времени; как высшая ценностно-эстетическая инстанция утверждается категория памяти.

От рассказов о Родине («Метеор», «Косцы», «Полуночная зарница», «В некотором царстве») И.А.Бунин шел к самому значительному произведению периода эмиграции — роману «Жизнь Арсеньева» (1927-1933 гг.), в котором он пытался осмыслить события своей жизни и жизни России предреволюционного времени. Роман представляет собой лирическую исповедь героя, рассказ о формировании художника. Первоначально рассматривая это произведение лишь как «интимную» повесть, И.А.Бунин расширил ее «до пределов картины национальной» [9, с. 198]. На страницах романа «вереница русских людей — крестьян, детей, нищих, разорившихся помещиков, прасолов, студентов, юриди-

вых, художников, прелестных женщин — многих людей,.. написанных с резкой, порой ошеломляющей силой». По мнению К.Г.Паустовского, «Жизнь Арсеньева» напоминает картины художника Нестерова «Святая Русь» и «На Руси» — как и эти полотна, роман наилучшим образом выражает жизнь страны и народа [10, с. 331-332].

Это произведение в 1933 г. было удостоено Нобелевской премии. В Нобелевском дипломе, выполненном специально для Бунина в русском стиле, было записано, что премия присуждена «за художественное мастерство, благодаря которому он продолжил традиции русской классики в лирической прозе» [11, с. 218].

Мировая слава обрушилась на И.А.Бунина внезапно; неожиданно он ощутил себя международной знаменитостью. В последней главе своих воспоминаний «Нобелевские дни» Бунин записал о событиях того дня, когда пришло известие о присуждении премии: «Весь вечер «Бельведер» (вилла, где жили Бунины) полон звоном телефона <...>, оглашается звонками почтальонов, приносящих все новые и новые приветственные телеграммы чуть не из всех стран мира, — отовсюду, кроме России!» [12, 13, с. 330].

На вручении премии И.С.Шмелев, отмечая это событие, произнес: «Комитетом при Шведской Академии Наук, впервые за 33 года, отмечен признанием русский писатель И.А.Бунин. То творческая его победа, во славу родной литературы, во имя русское. Это признание утверждается определенным актом, и об этом оповещается мир. Событие знаменательное. Признан миром русский писатель и этим признана и русская литература, ибо Бунин — от ее духа-плоти; и этим духовно признана и Россия, подлинная Россия... Наша великая литература, рожденная народом русским, породила нашего славного писателя, ныне нами приветствуемого, — И.А.Бунина. Он вышел из русских недр, он кровно-духовно связан с родимой землей и родимым небом, с природой русской, — с просторами, с полями, далями, с русским солнцем и вольным ветром, с снегами и бездорожьем, с курными избами и барскими усадьбами, с сухими и звонкими проселками, с солнечными дождями, с бурями, с яблочными садами, с ригами, с грозами... — со всей красотой и богатством родной земли... Через нашу литературу, рожденную Россией, через Россией рожденного Бунина признается миром сама Россия, запечатленная в письменах...» [2, 14, с. 140-141].

Присуждение Нобелевской премии Бунину в 1933 г. было значительным событием в жизни русской эмиграции, вызвало много откликов, жаркую полемику. Редакция «Современных записок», где печатались многие произведения Бунина («Митина любовь», «Жизнь

Арсеньева», «Дело корнета Елагина», «Солнечный удар» и др.), поздравляя лауреата, писала: «Присуждение Нобелевской премии Ивану Алексеевичу Бунину было воспринято русской эмиграцией как праздник и великая радость. Торжественное увенчание творчества писателя-эмигранта подтвердило перед лицом всего мира, что нам есть за что бороться, во имя чего не примиряться с теми, кто искажает образ России. Это — признание ценности свободного эмигрантского слова» [2, 15, 16].

Писатель Б.К.Зайцев вспоминал о своем ликовании: «...Мы были какие-то последние люди там, эмигранты, и вдруг писателю-эмигранту присудили международную премию! Русскому писателю!.. И присудили не за какие-то там политические писания, а все-таки за художественное...» [3].

Поздравляя лауреата, философ Ф.Степун выделял «внутреннюю подлинность и совершенство ее проявлений» в творчестве Бунина. Он подчеркивал, что изображение дореволюционной России у Бунина, в отличие от более распространенных душевных воспоминаний, — творческая память, и в этом видел провиденциальность присуждения премии Бунину.

Ноне всеоднозначно отнеслись к присуждению Бунину Нобелевской премии. Например, узнав о присуждении Бунину Нобелевской премии и негодуя по поводу того, что премия присуждена Бунину, а не Горькому, Марина Цветаева писала в ноябре 1933 г.: «Горький — это эпоха, а Бунин — конец эпохи» [2, с. 169]. Она склонна была думать, что более Бунина Нобелевскую премию заслужил Мережковский: «...если Горький — эпоха, а Бунин — конец эпохи, то Мережковский — эпоха конца эпохи, и влияние его в России и за границей несоизмеримо с Буниным, у которого никакого, вчистую, влияния ни там, ни здесь не было». А.Н.Толстой подчеркивал: «Я прочел три последних книги Бунина — два сборника мелких рассказов и роман «Жизнь Арсеньева». Я был удручен глубоким и безнадежным падением этого мастера... его творчество становится пустой оболочкой, где ничего нет, кроме сожалений о прошлом и мизантропии» [16, с. 81-104].

Как было воспринято присуждение Нобелевской премии И.А.Бунину в СССР? Писатель Б.К.Зайцев в письме к известному литературному критику и историку общественной мысли Иванову-Разумнику спрашивал: «Знают ли в России, что в 1933 году Иван Бунин получил Нобелевскую премию?» [18, с. 61]. На этот вопрос следовало ответить отрицательно: на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г. присуждение Бунину Нобелевской премии не упомина-

лось [19, с. 221-226]. Официальная советская пресса, комментируя это событие, объясняла решение Нобелевского комитета политическими мотивами.

Безусловно, политизированность, субъективность присутствует в работе структур, определяющих лауреатов Нобелевской премии. И можно говорить о том, что Нобелевская премия, которую в 1933 г. получил писатель, была своего рода политическим протестом культурной общественности Европы против большевизма и советизма (не-что аналогичное можно было наблюдать с романом «Доктор Живаго» Б.Пастернака). Но одновременно — и это главное — премия была присуждена действительно великому русскому литератору. Время подтвердило правильность решения Нобелевского комитета.

Творчество И.А.Бунина глубоко национально и патриотично. Высокую оценку его творчеству дали известные писатели — Томас Манн, Р.-М.Рильке, Ромен Роллан, Андре Жид. Как писал А.Жид, «...Мне казалось почти невероятным видеть из окон вашей виллы в Грассе пейзаж французского юга, а не русскую степь, туман, снег и белые березовые рощи. Ваш внутренний мир брал верх и торжествовал над миром внешним» [20, с. 144]. Вместе с тем творчество И.А.Бунина, национальное по характеру, в котором продолжены лучшие традиции русской литературы, в силу своей значимости становилось и «обще-человеческим», приобретало «ту необычайно притягательную силу, которая позволяет братски сближаться человеку с человеком, вопреки границам, общественным различиям и условностям» [21, с. 315].

И.А.Бунин был одним из тех рыцарей слова и духа классической русской литературы, кто сберег и пронес традиции русской культуры в сложных условиях эмиграции. Художественный опыт Бунина востребован отечественной литературой XX века, вплоть до современности [22, с. 190]. В первую очередь здесь надо указать на писателей-новеллистов (Ю.Казаков, Ю.Нагибин и др.) и тех прозаиков, которых волнует проблема русского национального характера, судьба крестьянства, России (В.Астафьев, В.Белов, В.Распутин и др.).

Яркий свет творчества И.А.Бунина, его патриотизм будут долго ощутимы в нашей художественной литературе.

Литература

1. Корнилова И.М. Русская культура и развитие просвещения у народов Поволжья в конце XIX начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С. 28-31.

2. *Косорукова М.И.* Национальная идея и ее роль в развитии русской культуры за рубежами России (20-30-е гг. XX века): дис. ... канд. истор. наук. М., 2004.
3. *Агеносов В.В.* Литература русского зарубежья (1918-1996). М., 1998.
4. *Косорукова М.И.* Национальная идея как консолидирующий фактор русской культуры за рубежом России (20-30-е годы XX-го века) // Русское зарубежье. 2003. № 1. С. 88-96.
5. *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. Париж, 1984.
6. *Адамович Г.В.* Вклад русской эмиграции в мировую культуру. Париж, 1961.
7. *Тхоржевский И.* Русская литература. Париж, 1946.
8. *Бунин И.А.* Собр. соч. В 5 т. М., 1956. Т. 4.
9. *Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник. Вашингтон, 1967.
10. *Паустовский К.Г.* Собр. соч. М., 1982. Т. 3. С. 331-332.
11. *Бабореко А.К.* И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). М., 1983.
12. *Бунин И.А.* Воспоминания. Париж, 1981. С. 262.
13. *Бунин И.А.* Окаянные дни. М., 1990.
14. *Струве Г.* Историко-литературные заметки: К истории получения И.А.Буниным Нобелевской премии // Записки РАГ. 1967. № 1.
15. *Седых А.* И.А.Бунин // Далекое, близкое. М., 1979. С. 192-253.
16. *Струве П.Б.* // Статьи о русских писателях. М., 1992. № 2. С. 81-104.
17. Последнее свидание: Материалы о посещении И.А.Буниным Прибалтийских государств в 1938 г. Таллинн, 1992.
18. Встреча с эмиграцией: Из переписки Иванова-Разумника 1942-1946 годов. М., Париж, 2001. С. 61.
19. *Гордиенко Т.В.* К истории награждения И.А.Бунина Нобелевской премией // И.А.Бунин и русская литература XX века: По материалам Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения И.А.Бунина, 23-24 октября 1995 г. М., 1995. С. 221-226.
20. Новое о Буниных // Минувшее. М., 1992. Вып. 8.
21. Nobel Lectures: Literature (1901-1967) / Ed. Herst Zrevus. Amsterdam; London; N.Y., 1968.
22. *Косорукова М.И.* Культурное наследие России как ресурс ее возрождения и развития // Наука и школа. 2013. № 6. С. 188-193.

To the 145th anniversary of I.A.Bunin — the first Russian winner of the Nobel Prize for literature

Kosorukova Maria – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Plekhanov Russian State University

Address for correspondence: maki21@bk.ru

The article is devoted to jubilee I.A.Bunin — the first Russian winner of the Nobel Prize for literature. The author considers the importance of this event for Russian emigration and Russian literature, analyzes different opinions in this question among the writers in USSR and other countries.

Key words: *culture, literature, I.A.Bunin, winner, Nobel Prize, Russian writers*

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2015. N 3 (20). P. 130-137.

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Материалы, поступившие в редакцию, обязательно проходят процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

К тексту статьи необходимо приложить:

- ♦ *сведения обо всех авторах на русском и английском языках* (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);
- ♦ *аннотацию на русском и английском языках* (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);
- ♦ *перечень ключевых слов на русском и английском языках* (5–15 понятий);
- ♦ *список использованной литературы* (оформленный в соответствии с действующим стандартом);
- ♦ *сопроводительное письмо*;
- ♦ *рецензию специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента* (для преподавателей и научных сотрудников) либо *рекомендацию научного руководителя* (для аспирантов, соискателей, студентов).

Рукописи принимаются по электронной почте: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru. Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайтах:

- ♦ Международного института экономики и права (<http://www.miepvuz.ru>),
- ♦ Научной электронной библиотеки (<http://www.elibrary.ru>),
- ♦ Научной библиотеки открытого доступа «КиберЛенинка» (<http://www.cyberleninka.ru>).

Terms of Publication

The following materials are published in the journal: scientific articles, results of applied research, educational materials for teachers and students, bibliographic surveys, reviews, news reports about the conferences and other scientific events. Manuscripts are accepted for consideration only in strict compliance with the profile of the edition.

The article must not be published in other print media by the time when the manuscript is presented to the editorial staff.

It is obligatory that each material received by the editorial staff is to be reviewed. The reviewers are the members of the Editorial council, the Editorial board of the journal, external experts. The manuscripts that received positive reviews shall be discussed at a meeting of the editorial board, which makes the final decision about the possibility of publication. The editorial staff shall inform the author about the decision of the editorial board. At the request of the author of the article that has not been accepted for publication the editorial staff shall send a motivated refusal.

Materials of postgraduate students and young scientists are published free of charge.

The size of the article should not exceed 30 000 printed characters with spaces (including reference list), the size of bibliographic surveys and reviews should not exceed 10 000 printed characters with spaces.

The author is responsible for the reliability of the information, the accuracy of factual material (figures, quotations, proper names, place names), the use of data not intended for the public media.

The list of references is to be made in accordance with the current standard and is based on the alphabetic order: first, the literature in Russian (in this case the most important legal acts and normative documents are to be placed at the beginning), then the literature in foreign languages. The bibliographic references are to be given in the text in square parenthesis indicating the number of the source in the reference list and page number, for example [5, p. 93].

All the information taken from the literature and other sources, as well as quotations, must be confirmed by the references.

Tables and figures must be titled and numbered. The use of color drawings and graphs is not recommended because the journal is printed in one color.

The following materials must be attached to the text of the article:

- ◆ *information about all the authors* (complete name, academic degree and academic rank, position and place of work, phone number and e-mail);
- ◆ *annotation in Russian and English* (not more than 850 printed characters with spaces);
- ◆ *the list of key words in English and Russian* (5–15 concepts);
- ◆ *reference list* (designed in accordance with the current standard);
- ◆ *covering letter*;
- ◆ *review of a specialist in this field of research with an indication of a scientific degree and contact information of the reviewer* (for teachers and researchers) or *recommendation of the supervisor* (for postgraduates, decree seeking applicants, students).

Manuscripts shall be received in electronic form at:

vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

The texts in the printed form will only be accepted if there is an electronic analog.

The online version of the magazine is available at web-pages:

- ◆ International Institute of Economics and Law (<http://www.miepvuz.ru>),
- ◆ Scientific Electronic Library “eLIBRARY.ru” (<http://www.elibrary.ru>),
- ◆ Open Access Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<http://www.cyberleninka.ru>).

Вестник Международного института экономики и права

Herald of International Institute of Economics and Law

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration PI № FS77-43108 December 20, 2010.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1
Тел. (факс) (495) 781-06-53
<http://www.miep.ru>, МИЭП.РФ
e-mail: vmiep@mail.ru, vestnik@miepvuz.ru

Editorial office:

105082, Moscow, Rubtsovskaya naberejnaya, 3, str. 1
Tel. (fax) (495) 781-06-53. <http://www.miep.ru>, MIEP.RF
e-mail: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

Подписано в печать 30.09.15. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института экономики и права
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

ISSN 2220-9387

